

440 лет Тюмени

**Мечта
об Изумрудном
городе:**

Разговор с Максимом Афанасьевым

**Записки
военврача**

(Продолжение)

**Немой
колокол**

**Сибирское
богатство**

общественно-политический журнал

№ 3 (257) 2026

ЖУРНАЛ СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

440 лет Тюмени

Учредитель и издатель – АНО «Тюменская область сегодня»

Директор И.С. Гимпелевич
625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, 4 этаж, офис 410
тел. 8 (3452)490018

Главный редактор С.С. Козлов, тел. 8 (3452)399400
Ответственный секретарь В.А. Ермакова
Литературный редактор Д.В. Аксарина
Дизайн и вёрстка Э.А. Кузнецова
Корректор-редактор А.В. Александрикова

Авторы: Сергей Козлов, Виктория Ермакова, Елена Ковалёва, Дарья Аксарина, Владимир Полищук, Александр Вычугжанин, Вячеслав Софронов, Игорь Варкин, Станислав Туляков, Сергей Кузнецов, Александр Иванов, Наталия Косполова

Фотографии на обложке: Глава города Тюмени М.В. Афанасьев. Фото Анастасии Богдановой.
Свято-Троицкий мужской монастырь. Фото Андрея Павлычева.

Адрес редакции:
625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81,
тел./факс 8 (3452) 490018, e-mail: sibbog@mail.ru
Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре
и Ямало-Ненецкому автономному округу
10 февраля 2017 года, ПИ № ТУ72-01431

Журнал издаётся при финансовой поддержке Правительства Тюменской области.
Выходит с 1999 года один раз в два месяца

Журнал отпечатан в типографии АНО «ИИЦ «Красное Знамя», 625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, 6
Формат 60x90 1/8, бумага мелованная, печать офсетная, усл. печ. л. 10,5
Подписано в печать 05.06.2026 г. Выход в свет 19.06.2026 г. Заказ № 1 159 Тираж 500. Свободная цена.

16+

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

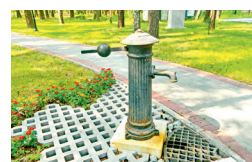
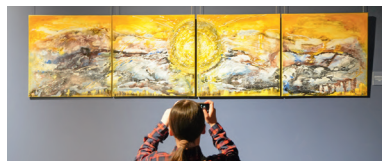
В поиске Изумрудного города	5
Сто идей для будущих побед	12
Никуда не уеду!	16

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ

Передовик сибирского здравоохранения	22
--------------------------------------	----

ЛЕТОПИСЬ

Тюмень 50 лет назад. Фоторазворот	26
Что покажет Тюма в «граде Тюмене»	28
Позволь мне увидеть Тобольск...	34
«Первоссыльный неодушевлённый с Углича...»	38
Неутомимый Шустер	44
Человек веры и науки	53

МЫ ЕДИНЫ

Записки военврача.
Продолжение 57

По следам легенды 65

ОБЛАСТЬ ТВОРЧЕСТВА

Тюмень как муза 68

В писательском
деле важнее всего
читатель 70

Самое тёплое
из искусств... 72

Окрасить мир
в цвета Сибири 79

На грани миров,
или Язык птиц 84

МАЛЕНЬКИЕ ИСТОРИИ СБ

Редкая находка 88

440 лет Тюмени

26 июля – День города Тюмени

Дорогие друзья!

В этом году наша областная столица отмечает 440-летие. Это не просто дата, а повод с гордостью оглянуться на пройденный путь. Тюмень известна в России наследием купечества, трудовой доблестью, нефтегазовой наукой и промышленностью. Она привлекает

внимание туристов как столица термальных вод, занимает высокие позиции в стране по качеству городской среды, неоднократно входила в топ лучших городов для жизни и продолжает задавать тренды и влиять на развитие всей Тюменской области.

В основе всех этих достижений – любовь тюменцев к городу и ежедневный труд на его благо. Для меня лично Тюмень – родной дом. Уверен, у каждого из вас, как и у меня, с городом связаны самые важные события жизни. Мы видим, как растёт и меняется Тюмень. А наша любовь и привязанность к малой родине проявляется в уважении к традициям, полезных делах, взаимовыручке и гостеприимстве.

Каждый год мы вместе делаем Тюмень лучше, и в этот юбилейный год желаю всем нам не сбавлять темпов. Пусть 440 лет станут лишь уверенным стартом к новым успехам. С днём рождения, Тюмень!

Губернатор Тюменской области А. В. Моор

Уважаемые тюменцы!

От имени депутатов Тюменской областной Думы поздравляю вас со знаменательной датой – 440-летием Тюмени!

Это первый русский город в Сибири, с многовековой историей и особой созидательной энергией. Основанная на высоком берегу Туры как форпост освоения сибирской земли, сегодня областная столица стала современной, динамичной и комфортной, по праву входящей в число лучших городов России для проживания.

За прошедшие годы тюменцы научились бережно хранить свою историю и одновременно смело смотреть в будущее. Здесь гармонично соседствуют купеческие

особняки и современные кварталы, лучшие традиции и передовые технологии, деловая активность и особая атмосфера гостеприимства.

Несомненно, главное богатство Тюмени – её жители. За каждым достижением стоят судьбы людей, самоотверженный труд многих поколений тюменцев, любовь к родной земле и ответственность за её судьбу. Искренняя благодарность всем, кто в разные годы внёс свой вклад в развитие муниципалитета, что позволило ему завоевать известность далеко за пределами региона.

Дорогие друзья! Пусть Тюмень и дальше остаётся городом, в который хочется возвращаться, где рождаются смелые идеи, создаются крепкие семьи и растут новые поколения талантливых и неравнодушных горожан.

Желаю областному центру дальнейшего процветания и новых перспектив, а всем вам – крепкого здоровья, счастья, благополучия и всего самого доброго!

С праздником! С Днём города!

Председатель Тюменской областной Думы
Ф. Г. Сайфитдинов

Дорогие земляки!

От всей души поздравляю вас с 440-летием Тюмени!

Наш город – на правильном пути развития, и это во многом заслуга тех, кто стоял у его истоков.

Основатели Тюмени были служилыми людьми: им приходилось не только выстраивать диалог с местным населением, но и выбирать место, которое определило будущий облик города, заниматься строительством острога. Они заложили фундамент – и мы по праву гордимся этой историей.

На протяжении веков жители Тюмени вкладывали душу и силы в развитие родного края. Отсюда особая атмосфера города, где сильны традиции меценатства, поддержки и дружбы.

В Тюмени всегда ценили взаимовыручку, по-

могали тем, кто рядом, и вместе строили лучшее будущее.

Эта сплочённость — наше главное богатство, которое бережно передаётся из поколения в поколение. Сегодня, объединив усилия, мы поддерживаем наших бойцов — настоящих героев, которые самоотверженно сражаются за будущее нашей страны.

Как и более 80 лет назад, когда наши деды и прадеды проявили невиданное единство и мужество в борьбе за свободу и независимость Родины, сегодня мы вновь демонстрируем ту же силу духа, ту же готовность встать плечом к плечу перед лицом любых испытаний.

Мы помним, ценим, гордимся подвигом наших предков и с честью продолжаем их великое дело!

Юбилей — это не только повод вспомнить прошлое, но и точка роста, позволяющая наметить планы на будущее.

Тюмень растёт, преобразуется, становится комфортнее и уютнее для жизни. Новые парки, современные школы, удобные транспортные развязки, благоустроенные набережные — всё это результат общей работы и заботы о городе.

Тюмень — это большая добрая семья, где поддержка друг друга остаётся важной составляющей нашей жизни. Мы вместе творим историю, вместе строим будущее и вместе гордимся тем, что живём в этом замечательном городе.

В этот особенный юбилейный год желаю каждому жителю Тюмени уверенности в завтрашнем дне, благополучия каждому дому. Пусть родной город и впредь вдохновляет нас на новые идеи, дарит силы для их воплощения, укрепляя дух и объединяя сердца.

Пусть традиции взаимопомощи и дружбы, которые веками хранила Тюмень, только крепнут, наполняя сердца теплом и добротой. Пусть гордость за наш город и вера в его светлое будущее остаются неизменными спутниками каждого тюменца.

Пусть Тюмень продолжает развиваться, радуя нас новыми достижениями и оставаясь тем местом, где хочется жить, работать, растить детей и воплощать самые заветные мечты!

С праздником, дорогие земляки! С 440-летием Тюмени!

Глава города Тюмени М. В. Афанасьев

Дорогие земляки!

От имени депутатов Тюменской городской Думы поздравляю вас с 440-летием любимой Тюмени!

Наш город — это живая летопись России. Мы по праву гордимся тем, что Тюмень — первая русская крепость в Сибири, город с великой историей. Здесь

каждый уголок помнит смелость первопроходцев, предпримчивость купеческого рода и отвагу тех, кто верил в будущее нашего сурового края.

Но какой бы богатой ни была история, величие города всегда определяет его настоящее. Сегодня Тюмень — это динамичный центр развития, лучший город Земли: впечатляющий, благоустроенный, прогрессивный и безопасный.

Мы живём с искренним уважением к прошлому, заботой о настоящем и честной ответственностью перед будущим. Город — это люди! Благодаря вам — ветеранам, профессионалам в разных сферах, общественникам, ответственным родителям — Тюмень стала именно такой.

С праздником, дорогие земляки, с 440-летием Тюмени! Пусть наша общая любовь к городу делает его ещё красивее, крепче и счастливее!

С уважением,

Председатель Тюменской городской Думы С. В. Иванова

**Дорогая Тюмень,
именинница-красавица!
Дорогие читатели
праздничного
выпуска журнала
«Сибирское
богатство», земляки!**

Юбилей нашего любимого города, без сомнения — праздник не только жителей, но и тысяч гостей из многих регионов России, из дальнего и ближнего зарубежья, которые также влюблены в Тюмень и считают её одной из самых лучших в мире.

440 лет назад по указу царя Фёдора Ивановича наши предки заложили острог, с которого и началась летопись первого за Уралом русского города. Он стал форпостом освоения Сибири, жил, трудился, рос. Он славился своими уникальными ремесленниками, купцами, строившими не только фабрики, заводы, верфи, но и храмы, школы, библиотеки, больницы.

Здесь жили люди особой закалки: работающие, умные, совестливые, всегда готовые откликнуться на беду. В годы Великой Отечественной войны тюменцы громили фашистов на передовой, а в тылу все от мала до велика приближали Победу, работали без скидок на возраст, условия, погоду, обстоятельства. И почётное звание «Город трудовой доблести» Тюмень получила именно за этот свой подвиг.

Сегодня Тюмень — один из красивейших городов России. Здесь созданы все условия для роста, развития, реализации своих возможностей и комфортного проживания почти миллиона жителей. Но характер тюменцев остаётся прежним. Они продолжают дело и традиции своих дедов и прадедов. Так же мужественно и отважно тюменские мобилизованные и добровольцы уничтожают неонацистские формирования в зоне СВО, а тысячи волонтеров не оставляют без постоянной заботы и внимания их семьи.

Медиахолдинг «Тюменская область сегодня» от всей души желает Тюмени и жителям города процветания, развития и успеха! С юбилеем, Тюмень!

Директор медиахолдинга
«Тюменская область сегодня» И. С. Гимпелевич

В поиске Изумрудного города

Накануне 440-летия первого русского города Сибири, «столицы деревень», а ныне – крупнейшего административного центра, нам удалось встретиться и побеседовать с главой Тюмени Максимом Викторовичем Афанасьевым.

– Максим Викторович, Тюмень для нас с вами – родной город, малая родина. Но у каждого человека – своё восприятие, свои точки отсчёта, места силы и притяжения. У нас с вами интересная разница в годе рождения: 1966-й у меня и 1977-й у вас, и в этих датах уже два разных города, но с одной историей. Потому хочется начать не с управленческих тем, а с чего-то большего: что для вас Тюмень? Какие у вас места памяти и точки притяжения?

– Поскольку я коренной тюменец, все этапы развития нашего города – а это больше четырёх десятилетий – проходили на моих глазах. Поэтому каждая деталь вызывает те или иные эмоции и воспоминания. Каждый раз, проезжая по улицам Фридриха Энгельса и Коммуны, я с ностальгией смотрю на деревянный одноэтажный дом: там был детский сад, куда я когда-то ходил. Всё детство и юность я провёл на Городище, и эта историческая часть города – с её индивидуальным жильём – отложилась в памяти как некая основа бытия. Мне даже пяти лет не было, а мама уже водила меня в спорткомплекс «Спартак», где я занимался фигурным катанием. Потом были классическая борьба, лыжи... В школу № 50 я ходил пешком. Сейчас это второй корпус гимназии № 1.

Мы пьём кофе в недавно отреставрированном доме Ивана Замятина на улице Первомайской. В советское время здесь жили актёры драматического театра. А театр был напротив...

– Друзья, одноклассники... – продолжает Максим Викторович, – всё в пешей доступности. Каждый год мы встречаемся, и я с особой теплотой вспоминаю своего первого учителя Раису Никитичну Кожевникову – человека, который приучил нас к дисциплине, научил писать. В прошлом году, когда в нашем городе впервые проводили общегородской выпускной, мы пригласили её на этот праздник, вручили цветы. А ещё вместе с ребятами помогли отремонтировать квартиру, в которой она живёт.

Фото С. Куликова

Каждая улочка, по которой я десять лет ходил в школу, дарит воспоминания об одноклассниках, о местах, где мы проводили вечера. Именно когда идешь по городу пешком, любой уголок, переулок, каждое дерево напоминает тебе о чём-то сокровенном. Я прекрасно помню, как проходил большой футбол на стадионе «Геолог». А после этих игр мы с мальчишками на велосипедах, как думаете, что делали? Собирали бутылки! Сдавали их в магазин «Вторсырьё», где на вырученные деньги можно было приобрести аудиокассеты, книжки, особенно по боевым искусствам, или другие редкие товары...

– Ну да... Там и кроссовки, и даже джинсы случались, – вспомнил я времена советского дефицита.

– Кроссовки продавали, да. А школа моя располагалась рядом с железнодорожным вокзалом. Там известное место – стадион «Локомотив»: на нём проходили все спортивные сборы, все уличные уроки физкультуры. В детстве я там занимался хоккеем с мячом, а ближе к нулевым годам там же систематически проводили выставки собак. Я был заядлым собаководом. Когда живёшь в своём доме, это само собой разумеется: у меня всегда были кавказские овчарки, немецкие, среднеазиатские. И, конечно, исторический центр... Проезжая по улице Камышинской, я часто вспоминаю подвесной пешеходный мост через речку Тюменку – узкий, буквально метр шириной, который всегда находился в шатком-шатком состоянии. Мы с мамой ходили в цирк через этот мостик, и всегда возникало чувство напряжения, тревоги.

Фото В. Семёнова

ратите внимание, барная стойка осталась с тех самых времён.

- Я давно там не был, надо зайти посмотреть. Хорошо, мы поговорили о семье, в которой вы родились. А теперь - о вашей собственной семье. Как она относится к вашей беспокойной работе? Супруга, надо думать, с полным юридическим пониманием. Говоря проще: как у вас в тылу?

- Мне здесь нечего стыдиться. У нас семья трудолюбивых. Нет такого, чтобы кто-то один был сутками на работе, а другой в ожидании. Поэтому после рабочего дня я очень часто заезжаю за супругой, и мы едем домой. Летом любим под вечер прогу-

- Вы вспомнили маму. Расскажите немного о семье, в которой вы родились.

- Мама моя - выпускница Тюменского медицинского института, уроженка села Омутинка. Папа родом из Бердюжья, выпускник Омского автодорожного института. Он всю жизнь посвятил службе в отрасли перевозок, длительное время был водителем-дальнобойщиком. После получения высшего образования они обрели здесь свой дом, семью, и я волей судьбы стал продолжателем рода Афанасьевых. Вообще-то самое раннее детство я не очень помню, но мама мне рассказывала, что первое место проживания нашей семьи - улица Парфёнова в Ленинском округе, в район выставочного зала, где панельные пятиэтажки...

- КПД.

- КПД, абсолютно верно.

- А у меня первое место проживания - пересечение Луначарского и Полевой, но с годика и до окончания университета я жил на Дзержинского.

- Для меня воспоминание об улице Дзержинского - это кафе «Золотой ключик». Школьниками мы хотя бы раз в неделю туда заходили, покупали пирожные, торты, мороженое...

- Оно славилось тортом «Прага». Это в соседнем доме, рядом с моим.

- «Прага» - это был особый деликатес! А ещё я помню: на улице Ленина, на пересечении с Семакова, в то время был молочный бар.

- Да-да-да, и мы там пили молочные коктейли...

- Теперь там кофейня «Максим», первая в Тюмени. Она сохранила преемственность: здесь продолжили традицию молочного бара, и, если вы об-

ляться по набережной, по старому центру, обязательно заходим в какое-нибудь кафе - поужинать, выпить по чашке кофе. Это и нашим жителям нравится: получается неформальное общение. Я такой же тюмонец, как и все, и мне интересно, чем живут люди, о чём говорят: и горожане, и гости, и предприниматели. Я со всеми на короткой связи. А женился, кстати, я рано - в 20 лет. И муниципальная служба этому никогда не мешала. 27 лет стажа уже... На некоторые рабочие выезды брал с собой жену и детей. Теперь дети взрослые. У меня их трое: старший сын работает на крупной стройке - возводит нефтехимический комбинат на востоке страны, в городе Свободном. Благодаря ему я уже дедушка.

- Счастливый молодой дедушка, - улыбаюсь я. - А остальные дети?

- Второй сын окончил Высшую школу экономики, вернулся из Москвы. Он выпускник физико-математической школы, с которой продолжает связывать своё будущее: сейчас преподаёт там, занимается подготовкой ребят по разным предметам. Я рад, что Москва не стала для моих детей магнитом, и сыновья по собственному решению вернулись в родной город. Старший ведь тоже окончил МГУ... Дочка сейчас учится в медицинском университете - идёт по стопам бабушек. Мы в семье очень рады, что у каждого определилось своё направление деятельности, сделан свой выбор. Мы с супругой никогда не влияли на решения детей, потому что и на нас тоже никогда никто не давил. К примеру, в нашей семье не было юристов, и я сам не знаю, почему захотел поступать на юридиче-

ский. Но точно могу сказать: когда есть желание, ты по-другому воспринимаешь науку, предмет, более легко проходишь ступени образования.

- Вы и дети никуда не уехали, разве что старший - ещё глубже в Сибирь... В нашем медиаобъединении идёт проект «Никуда не уеду» - о молодых людях в сёлах и небольших городах, посвящающих жизнь и труд малой родине. А вам хотелось куда-нибудь уехать? Может, в детстве была мечта о морях-океанах и дальних странах?

- У меня всегда было другое желание, оно остаётся и сейчас. Я, как сын водителя-дальнобойщика, могу сказать: мне всегда нравилась дорога. Это и предопределило моё увлечение - мотопутешествия. Мне нравится спланировать маршрут, выехать, посмотреть что-то новое в стране, но в итоге - всегда с большим желанием и радостью вернуться домой. И это искренне, потому что у нас дома хорошо.

- Потому что Тюмень сохранила по наследству уют «столицы деревень», над которым когда-то смеялись, скажем, жители Свердловска, ныне Екатеринбурга. Теперь многие из них по-хорошему завидуют нашим дорогам и современной застройке, которая не нарушила того самого уюта.

- Четверть века моей муниципальной службы я наблюдал развитие Тюмени не с чужих слов, а изнутри - видел, с какой динамикой развивался город. И, кстати, ни разу мне не захотелось куда-то уехать... Это пример, который подчёркивает, что перспективы, реальные возможности у Тюмени были, есть и остаются значительными. Ещё один фактор, почему у меня не возникало желания переехать, - мне нравилось учиться и получать опыт от наставников. Ведь я работал практически со всеми руководителями города. Начиная, когда народным мэром был Степан Михайлович Киричук. Затем - Владимир Владимирович Якушев, Сергей Иванович Сметанюк, Евгений Владимирович Куйвашев, Александр Викторович Моор... Каждый из них обладал уникальными сильными сторонами. Наблюдая за ними, я получал ценные уроки, которые помогали сформировать собственные управленческие решения и принципы работы. Такой опыт стал для меня настоящей практической школой, где я многому научился и приобрёл важные компетенции. Где ещё получишь такие знания и навыки? Я никогда специально не стремился стать мэром или занять иную высокую должность, но благодаря этим наблюдениям и опыту понял, насколько ценным оказался пройденный путь. Именно так и сформировалась наша сильная тюменская управленческая школа.

- Но вы были и мэром Тобольска - первой столицы самой большой губернии, ныне - нашей духовной столицы. Теперь вы глава административной столицы области. В чём разница и что общего у этих двух первых русских городов Великой Сибири?

- Могу точно сказать, что многие тюменцы недооценивают силу духовной столицы.

- Да, к сожалению, многие этого не понимают...

- Когда я туда переехал, некоторые коллеги и товарищи с ехидцей спрашивали: «Ну чего там, в Тобольске?» - намекая на его провинциальность. Им не понять, пока они сами не прочувствуют, какое богатое наследие в стенах Тобольского кремля и особняков, в его ландшафте, в Иртыше, в конце концов... Там очень много, как мы теперь говорим, мест силы, которые действительно окрыляют. Второе - очень комфортная экология. Более половины территории города занимает лес. Это высокая концентрация кислорода плюс влажность от двух полноводных рек. Этим надыхаться невозможно! После Тобольска, когда я приезжал в Тюмень, мне воздуха не хватало. А третье - это люди. Расстояние между городами всего 200 км, а люди другие. Город небольшой, 100 тысяч жителей, и ты начинаешь узнавать всех в лицо, понимать особенность тоболяка. Среди них нет равнодушных к прошлому, настоящему и будущему своего города. Не дай бог, если кто-то неверно расскажет о его истории!.. Тоболяки трепетно хранят исторические названия: Никольский мост, Нижний посад, Аптекарский сад, Ермаково поле. Все эти ключевые

Поздравление выпускникам тюменских школ.
Фото В. Семёнова

вые объекты сохранены. Некоторые требуют восстановления, ремонта, но они не трансформированы городом. Парковые территории не застроены объектами гражданского назначения. И мне не приходилось встречать гостя, который не ощутил бы там подпитку сил. Как я говорил, что-то там окрыляет. В Тобольске я задавал темп работе и развитию, а Тюмень – всё-таки столичный город, и как бы ты ни торопился, ни старался подстраиваться, у него собственная внутренняя движущая сила. Я пришёл к выводу, что города-миллионники – это особенные экосистемы, неподвластные, так скажем, полному администрированию. Здесь важно ощущать и понимать это внутреннее движение, регулировать, придавать нужные импульсы...

Тобольск должен стать для тюменцев городом выходного дня. Разрабатывая его мастер-план, мы закладывали именно эту концепцию – возможность переключиться на короткое время отдыха на сравнительно небольшом расстоянии и проводить там событийную повестку, в первую очередь для тюменских семей. Насколько я помню, годовой турпоток в Тобольске – 400 000 человек, сегодня город узнаваем далеко за пределами области и даже России. «Ключ к Сибири» – это уже бренд... К этому я бы добавил главное – наши школьники должны знать свой край. Одной из форм мотивации к учёбе, спортивным и научным достижениям должны быть наградные поездки по городам области. Тюменцы могут поехать в Тобольск, тоболяки – в Тюмень, а ещё есть Ишим, Ялуторовск... Сейчас изменилось понимание туризма. Многие считали и считают по сей день, что это – собрать чемодан и поехать на море. А туризм бывает познавательным, краеведческим, историческим, паломническим, экологическим, экзотическим... Так воспитывается настоящая любовь к Родине и патриотизм. Кстати, многие, поездив по заграницам, понимают: у нас намного лучше по самым важным показателям, и то надо любить, ценить и беречь. Всё познаётся в сравнении. Поэтому люди совершенно искренне пишут в соцсетях, что у нас правда лучше, и что Тюмень – лучший город Земли.

– По образованию вы юрист и экономист. Нетрудно догадаться, что оба этих направления помогают вам в сегодняшней работе. А каких знаний вам не хватает, чему вы ещё хотели бы научиться?

Встреча с ветераном Великой Отечественной войны Мефодием Гавриловым.
Фото Е. Перегонцева

Фото Е. Перегонцева

– Я готов к этому вопросу, потому что давно на него ответил для себя. Я бы хотел получить компетенции в сфере архитектуры и строительства. Эта область мне очень близка – даже не столько в прикладном смысле, сколько в урбанистическом. Для руководителя важно видеть образ территории, за которую он отвечает, в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Архитектор – это не только тот, кто создаёт красивый проект здания или комплекса. Это человек, который формирует долгосрочный образ территории, где будет удобно жителям и гостям. И этот образ нужно создавать с учётом развития технологий и для представителей самых разных поколений. Давайте вспомним

от том, что за последние 25 лет наш город вырос практически в два раза. А во второй раз уже ничего не перестроить. Напомню, у нас был возведён дом перпендикулярно улицам Ленина и Мориса Тореза – пришлось решать кардинально... Я не говорю, что глава должен выполнять функцию главного архитектора, дизайнера, но он обязан глубоко понимать процесс, видеть его в перспективе.

– Только слепой не видит, что город становится более благоустроенным и жить в нём стало комфортнее. А какие ещё есть планы, учитывая, что на период вашего служения городу выпал такой красивый юбилей – 440 лет?

– Мы с командой, опираясь на независимое социологическое исследование, пришли к выводу, что у жителей нашего города повышенный спрос на зоны отдыха на природе. Причём не на скверы и зелёные уголки, а на лесопарки! И мы понимаем, что этот вопрос надо решать. Уже есть реализованные примеры – Гилёвская роща и Затюменский парк. Какой они имеют успех! Не найдёшь человека, которому они не нравятся. Современному горожанину нужно где-то переключаться. Только за прошлый год в экопарке Затюменском побывало 3,5 млн человек! Много это или мало? Цифры говорят сами за себя, учитывая население Тюмени. Мы провели анализ и составили карту лесопарков, которые могли бы быть похожи на эти два. Карта сложилась так, что она проходит по периметру города. В каждом районе такие зоны могут появиться: в районе Плеханово, Верхнего Бора, ТЭЦ, Комарово – площади от 50 до 150 гектаров. В ближайшее время мы выпустим нестандартную программу, включающую эту схему и варианты участия в создании лесопарков активных жителей, предпринимателей, партнёров. Мы хотим сделать стратегический план реализации этого проекта публичным. В частности, на прилегающей к лесопарку территории есть возможность заинтересовать предпринимателей строительством баз отдыха, мини-гостиниц и другой инфраструктуры. Следует развивать любой вид деятельности, который функционально не противоречит смыслу парка и отдыху посетителей, а наоборот – создаёт дополнительные сервисы. Мы предлагаем предпринимателям войти в этот проект и готовы в рамках закона найти форму взаимодействия для объединения наших усилий: концессии, муниципально-частное партнёрство и другие варианты.

– Мечта о зелёном городе – я бы так это назвал. Но она вполне реализуемая. А есть какая-то мечта мэра, которую пока невозможно осуществить? Или это тайна?

– Нет, я не стесняюсь подобных вопросов. На мой взгляд, для нашего города, за столь короткий период времени ставшего почти миллионником, нужны практические решения, связанные с из-

менением организации дорожного движения. Все основные внутригородские артерии остались со времён, когда в Тюмени проживало 500 тысяч человек. Их уже расширили, насколько возможно. Теперь нужны инновационные, интеллектуальные решения. Безусловно, потребуется какой-то внеуличный транспорт. Мы понимаем, что с трамваем и метро ничего не получится. В лучшем случае – в рамках агломерации, по периметру города. Значит, надо создавать условия, благодаря которым будет более востребован общественный транспорт нового поколения, пешие и велосипедные коммуникации. Эти возможности точно есть. А для водителей – вплоть до смелых решений: где-то переводить улицы на одностороннее движение, где-то, с учётом времени суток, вводить реверс. И мы открыты к диалогу с теми, кто может профессионально подсказать и проработать эти решения.

– Кстати, когда я беседовал со Степаном Михайловичем Киричуком, он рассказывал, что была идея фуникулёра между берегами реки.

– Это тоже входит в решение. Но это, как я говорю, колесо обозрения в горизонтали – экзотика, частный случай. А нам нужно, как в Москве при Сергее Семёновиче Собянине... Там задача поставлена и необходимо в течение полугода её

Фото из канала
М. В. Афанасьева

Создание такой системы поднимет не уровень воды, а наш уровень стандарта в отведении вод. Многие зависит и от создания социальной инфраструктуры. В первую очередь речь не о школах и детсадах, а об объектах регионального значения: культурных центрах, спортивных аренах, которые могут выполнять многофункциональные задачи. Всех этих вопросов и проблем власть – ни городская, ни областная – не избегает. Губернатор всегда поддерживает и контролирует их решение. Почему? Потому что нам нельзя упустить динамику развития. Что касается мигрантов, я думаю, это уже неактуаль-

решить: за час добраться из одной точки города в другую.

– За время разговора несколько раз прозвучало слово «миллионник». Люди опасаются звания «миллионник», хотя все понимают, что за этим следует и совсем другой федеральный учёт и бюджетный расклад. Среди опасений – обмеление Туры, увеличение числа трудовых мигрантов, слабость социальной инфраструктуры... Что вы об этом думаете?

– Начну, так скажем, с философского подхода. Да, в какой-то степени это нормально, нас пугает цифра «миллион». Но ощущение вызова лучше ощущения стагнации. И точно лучше, чем если бы мы видели устойчивую динамику по оттоку населения. Это означало бы, что где-то мы ошиблись, а такой процесс трудно остановить и вернуть в положительный баланс. С этим сталкиваются многие муниципалитеты, как малые, так и административные центры. Поэтому непросто приспособиться к статусу миллионника. На протяжении многих лет мы активно участвуем в национальных проектах, которые дают возможность получить финансирование на создание и изменение инфраструктуры. В частности, в прошлом году при поддержке нашего губернатора Александра Викторовича Моора мы смогли получить инфраструктурный кредит на беспрецедентную сумму – 3 млрд рублей. За 2-3 года должны построить несколько очистных сооружений для ливневой канализации. Все знают, что у нас низменная территория, и где бы, как и кто ни строил, в период обильных осадков будет подтапливать.

Беседа главы города с главным редактором «Сибирского богатства».

Фото С. Куликова

но: на сегодняшний день мы видим, как методы государственного регулирования по факту начали работать.

– Какой наиболее болезненный вопрос не даёт спокойно спать мэру Тюмени? Есть ли у этой проблемы решение?

– Чего-то явно выраженного, что прямо не даёт спать, сегодня нет – слава Богу. И это результат работы большой команды и трудов предыдущих градоначальников. Каждый из них немало сделал для создания определённой подушки безопасности.

Сегодня, наверное, перед нами стоит главная задача – в условиях, с которыми столкнулась вся наша страна, в условиях специальной военной операции быть максимально дружными и сплочёнными. Независимо от того, какими будут векторы развития экономики, сейчас, как отмечают эксперты, будет постоянно наступать то, с чем мы раньше никогда не сталкивались. И в таких условиях каждому нужно проявить свою любовь к малой родине. Всем: жителям, бюджетникам, предпринимателям, управленцам... Чтобы не подвести предыдущие поколения победителей, сохранить и преумножить то, что они нам оставили. И добрее нам всем надо быть.

– Я всегда говорю, что нам не хватает любви к ближнему...

– Да в том-то и дело, любви не хватает.

– Мы все знаем о ваших спортивных увлечениях – велосипед, мотоцикл, бег. А добегаете ли вы до книжных полок? Что читаете и что любите читать? Какие книги сформировали вас как человека?

- В детстве я всё по школьной программе читал.

- Только по школьной?

- В основном, там же многое есть, что нужно человеку... Та же «Война и мир»...

- Вы читали «Войну и мир», Максим Викторович? - искренне удивляюсь я.

- Сто процентов. Всё, что по программе и по внеклассному чтению, что нам рекомендовали, я всегда с удовольствием читал. Очень благодарен учителю литературы, который смог увлечь нас русской и зарубежной классикой.

- А в раннем детстве, ближе к начальной школе?

Глава города улыбается, вспоминая.

- Любил книгу про капитана Врунгеля, про Урфина Джюса... да, Александра Волкова про Изумрудный город. И Аркадия Гайдара...

- А сейчас что читаете?

- Сейчас больше специальную литературу, управленческую. По узким вопросам. А чтобы не терять связь с классикой, люблю с супругой ходить в театр. Я большой театрал. И неважно, Тюменский это или Тобольский театр. Иногда даже могу себе позволить выехать в другой город на спектакль. Для меня это большой праздник.

- А если бы у вас выдался свободный день и возможность выбора - на какой фильм из вашего детства вы бы повели свою семью?

- «Гостя из будущего». Тот, кто помнит школьные каникулы советских времён, поймёт... Были такие базовые детские фильмы в советском кинематографе. И «Гостя из будущего» - один из них.

- Было место для мечты...

- Да, абсолютно верно. Красиво сказано: место для мечты. И место для космолётов.

- Да-да-да. И «Тайна третьей планеты!» А вы обещали в конце рассказать про увлечения. Про мотоцикл...

- Я бы сказал даже не мотоцикл, а мотопутешествие. Так будет правильнее, потому что смысл простых покатушек на мотоцикле давно уже «отвалился».

- А вы в детстве по Тюмени гоняли, как я на «Минске»?

- Мне родители не разрешали.

- И мне не разрешали... но я гонял...

Мы смеёмся, каждый вспоминая своё отрочество.

- Мне не разрешали ни мопед, ни мотоцикл. На мотоцикле я ездил только в деревне у деда, на Урале, когда мы отправлялись в поле на покос. А когда стал самостоятельным, после учёбы, приобрёл первый мотоцикл - «Ямаху». Сначала супруга сдерживала, говорила: «Дети маленькие, это небезопасно». А потом я как-то её приучил, и с тех пор мы путешествуем вместе. По таким местам, как Кавказ, Крым, Золотое кольцо России...

- То есть вы всё это проехали на мотоцикле? И супруга - за вашей спиной?!

- Да. А ещё мы ездили в Питер, в Москву, в Беларусь...

- Да вы экстремал! Ну и в завершение - чисто административный и чисто праздничный вопрос. Чего нам ждать в дни празднования 440-летия Тюмени?

- Безусловно, мы уважаем традиции и сохраняем любимые горожанами мероприятия: и парад красных машин, и парад колясок. Из нового - будет мощный книжный фестиваль на Цветном бульваре. Разноплановый культурный формат. Мы очень благодарны тюменцам и бизнес-сообществу за инициативу: они предложили поддержать праздник яркими мероприятиями: выступлениями артистов, проведением фестиваля фейерверков и другими событиями в качестве подарка для горожан. В первых числах июня запустим электронный сервис - «Афишу Тюмени», где можно будет посмотреть всю программу мероприятий юбилейного года. Главное - наполнить наш город не просто атмосферой праздника, а смыслом, значением каждого тюменца. Ведь город - это в первую очередь люди... Люди, которые строят его, любят, пишут его историю. И город в ответ должен делать их счастливее, приветливее - как в большой дружной семье...

Фото из канала
А. В. Моора

Сто идей для будущих побед

«Лыжня России». Фото предоставлено АНО «Центр семейных инициатив «Добрая Тюмень». Автор неизвестен

«Уральские самоцветы благотворительности» – ежегодный конкурс общественного признания, организованный Благотворительным фондом развития города Тюмени (БФРГТ).

Привлекать внимание тюменцев к деятельности местных филантропов, знакомить их с опытом граждан и организаций, внёсших заметный вклад в развитие нашей области, Фонд начал много лет назад. Во-первых, чтобы дать этому опыту распространение – сделать его примером для подражания, позволить кому-то ещё сказать себе или друзьям: у этих ребят получилось, значит, получится и у нас! А во-вторых, чтобы просто поблагодарить людей за бескорыстное стремление преобразовать окружающий мир. И не только с помощью материальных вложений... Как заметила исполнительный директор БФРГТ Вера Барова: «Чтобы делать хорошие дела, не обязательно иметь много денег».

Идеи на каждом шагу

Вкладывать в общественно значимые проекты своё время, знание и таланты – это тоже благотворительность. А ещё – добавлю сейчас от себя – это образ жизни. Не случайно дипломов в номинации «Щедрость не знает границ» в этот раз удостоилась

плеяда молодых женщин – участниц АНО «Центр семейных инициатив «Добрая Тюмень», а руководитель этой организации Лиляна Максимова стала победительницей в номинации «Щедрая душа».

Организация «Добрая Тюмень» объединяет многодетные семьи. Казалось бы, откуда у людей, в полной мере погружённых в каждодневный ответственный родительский труд, возьмутся силы на общественную работу? Но опыт Лиляны и её подруг доказывает обратное. Каждая из них старается поделиться с другими тем, в чём преуспела сама, – это ли не способ развития, реализации творческих устремлений, на которые иначе, возможно, не нашлось бы свободной минутки? А потом «круг добра» замыкается, потому что в ответ женщина получает такую же искреннюю и профессиональную поддержку в решении собственных насущных задач – досуговых, воспитательных, образовательных...

Впрочем, пора предоставить слово самой Лиляне Максимова – это она, прекрасно понимая, с какими сложностями постоянно сталкивается многодетная мама, однажды решила объединить усилия многих женщин, находящихся в подобных условиях. Созданная семь лет назад «Добрая Тюмень» сегодня насчитывает сто семей-активистов, и это только костяк! Основное направление деятельности – культурно-просветительское, но когда люди дружат, их помощь и взаимовыручка уставом не регламентируется.

- К тому же, - замечает моя собеседница, - устав у нас не жёсткий. Узнав о нашей успешной работе, к нам за поддержкой обращаются разные семьи - и неполные, и воспитывающие детей-инвалидов... Мы всем готовы помочь. А ещё, как только мы задумали первые проекты, в нашей жизни стало происходить что-то похожее на чудо! Мне иногда кажется, что сам Господь Бог сводит нас с удивительными людьми - открытыми, благородными, готовыми работать на добровольных началах для того, чтобы окружающим стало чуточку лучше!

Каждая мать мечтает вырастить ребёнка уверенным, образованным, разносторонне развитым, но не всегда для этого хватает финансовых возможностей. Когда в нашей семье появился третий малыш, я стала думать, что в распоряжении женщины обязательно должны быть простые и доступные способы, облегчающие ей задачу, - надо только их найти. Первое, что тогда пришло мне в голову: хорошо бы научиться шить! Сегодня в детских учреждениях столько праздников, столько костюмированных мероприятий, что если мама сама обшивает сына или дочь, это уже помощь её бюджету. А представьте, что детей в семье семеро... Даже брючки каждому починить в ателье - сколько это может стоить?

Всё, как мне казалось, должно было сложиться прекрасно: в качестве учителя я хотела пригласить свою подругу - она отличный мастер, неоднократно меня выручала... Но когда мы созвонились, подруга призналась, что устала от швейной машинки, что сейчас открывает для себя новую творческую сферу... И вот, расстроенная, иду я на форум для родителей и подростков «Дети, родители и рок-н-ролл» и встречаю другую свою знакомую, которая мне говорит: «А я готова учить шить!» Так, вместе со Светланой Битюковой мы организовали швей-

«Уральские самоцветы благотворительности», 2026 год. Фото предоставлено АНО «Центр семейных инициатив «Добрая Тюмень». Автор неизвестен

ную мастерскую «Пуговки» и первый раз вышли на Круг благотворителей БФРГТ, где наш проект занял первое место. Радости не было предела: мы сразу закупили оборудование и материалы, потому что до этого Света на каждое занятие привозила свой оверлок и делилась с нами фурнитурой... Во время ковида мы начали шить маски и бязевое постельное бельё, отработывали прямой шов. И атмосфера в мастерской сложилась удивительно душевная: Светлана находила подход к каждому ребёнку! В дальнейшем с проектом «Пуговки» мы стали победителями Фонда президентских грантов.

А вот идея следующего проекта родилась почти спонтанно: я шла с тележкой по супермаркету, и какие-то совершенно незнакомые ребята чуть не сбили меня с ног. Мне подумалось: мы в семьях детей воспитываем, а потом они выходят из дома и видят сверстников, которым никто не объяснял даже общие правила поведения... Но когда я заговорила об этом с другими родителями, не все меня поддержали. Многие недоумевали: да кому сегодня нужны эти «манерничания»? Помогла опять же Вера Владимировна Барова - она познакомила меня с Надеждой Николаевной Харлановой, специалистом и тренером по деловому и светскому этикету, лауреатом Национальной премии в области протокола и этикета, предложившей бесплатно заниматься с нашими детьми.

Надежда Николаевна стала настоящим другом «Доброй Тюмени»: общение с ней, как того и следовало ожидать, быстро привело к «коренному перелому» в сознании взрослых. Дети, прибегая с занятием, не забывали преподать только что выученные уроки своим родителям. А те, получив от молодёжи порцию замечаний и немного поиронизировав по поводу этой неожиданной смены ролей, оформили вполне понятный запрос: теперь давайте учите и нас! Первыми на уроки по этикету отправились мамочки, потом их поддержали папы.

Иногда мы в шутку мечтаем, знаете, о чём? В больших семьях столько талантливых ребятшек - и победителей олимпиад, и губернаторских стипендиатов, и мастеров спорта... Вдруг кто-нибудь из них однажды окажется на приёме у президента? Мне кажется, наш ребёнок не будет испытывать проблем с тем, как там себя держать... И снова нам несказанно повезло: со мной связался человек, который предложил оплачивать все мероприятия в рамках проекта «Этикет для нового поколения» - походы в музеи, театры, рестораны. Он до сих пор вместе с нами, до сих пор нам помогает, и я не устаю радоваться, наблюдая, как ведут себя наши дети в общественных местах - внимательно слушают экскурсоводов, на концерты приходят со сменной обувью... Организация сотрудничает с тюменскими театрами: предоставленные нам льготные или бесплатные билеты - часто единственная возможность многодетной семье куда-то выйти «всем составом». Но у нас

дистанцию. А нынче взяла малышку с собой... Алёна – наша звёздочка. У неё шесть детей, она прекрасно поёт и постоянно готова делиться с подругами какой-нибудь очередной задумкой. Ещё одна наша активистка – Екатерина Цапко, замечательный кондитер. На празднике Пирога, который устраивает БФРГТ, Екатерина побеждала уже дважды, а мероприятия «Доброй Тюмени» нельзя представить без её десертов.

Слушаю рассказ Лиляны и понимаю, как же естественно всё происходит: от того, что участницы организации безвозмездно делятся ресур-

есть правило: эта семья обязательно придёт на спектакль с цветами или конфетами. Прежде всего, как знак признательности театральному коллективу. А ещё, когда дети видят, как принимают их благодарностью артисты, они чувствуют, какими взрослыми и привлекательными делают их хорошие манеры.

Незаменимые – есть!

Проекты «Пуговки» и «Этикет для нового поколения» вошли в сборник лучших социальных практик Тюменской области, составленный Благотворительным фондом развития города Тюмени. Также организация стала победителем российского конкурса лучших социальных проектов «В кругу семьи», и благодаря спонсорской поддержке её лидеры смогли побывать в Москве, на ВДНХ, где им вручили дипломы.

– Я стараюсь давать развитие каждой инициативе, озвученной нашими участниками, ведь все мы хотим куда-то двигаться, получать новые навыки, совершать пусть небольшие, но открытия. С семьями, ведущими активный образ жизни, работает наш спорторганизатор Екатерина Лимонникова. Мы дружим с Кулига-клубом – инструкторы этой базы провели для наших ребят серию мастер-классов, научили их кататься на коньках, лыжах, на горных лыжах и сноубордах. Все желающие смогли освоить эти техники бесплатно, потому что обучение и прокат инвентаря по карману не всякой семье.

Наша организация – постоянный участник «Лыжни России», лыжной гонки и спортивного забега «Многодетная миля». Бежим все, хотя прекрасно понимаем, что среди нас есть чемпионы, за которыми невозможно угнаться. А когда старты заканчиваются, достаём термосы и угощаем друг друга горячим чаем. Одна из активисток организации Алёна Камшилова в прошлом году ожидала появления маленькой дочки, но всё равно вышла на

День рождения «Доброй Тюмени». Фото предоставлено АНО «Центр семейных инициатив «Добрая Тюмень». Автор неизвестен

сом, который есть в распоряжении каждой из них, в первую очередь, выигрывают их дети. Лилия Горбатенко развивает туристическое направление: продумывает маршруты, ищет гостиницы и пункты питания. Благодаря её энтузиазму у семей появилась возможность путешествовать. Кто хотел, уже познакомились с Уральскими горами и съездили в столицу Южного Урала, город Челябинск... Виктория Локтева взялась подтягивать отстающих по русскому языку – благодаря её тренингам школьники, которые раньше не могли заполнить простую анкету, стали учиться на 4 и 5. Она находит на это время, несмотря на огромную занятость, подчёркивает моя собеседница: Виктория – заместитель директора школы и мама пятерых детей... Анна Зеленина – неизменная ведущая мероприятий «Доброй Тюмени», Елена Елисеева исполняет обязанности бухгалтера, а Наталья Лисовская отвечает за культурное направление работы.

– Я уже всех своих родных сделала волонтерами, – говорит Лиляна Максимова. – Если надо что-то погрузить и куда-то отвезти, мне помогают муж и старший сын. А если они в командировке, звоню Илье Возженникову. Вот ещё одна удивительная наша семья: в ней девять детей! И при этом глава семейства на просьбу о помощи ни разу не ответил отказом... Кстати, с началом СВО мы начали шить бандаж для бойцов: у нас же есть собственная мастерская, есть оборудование. Старшие за машинками, младшие упаковывают – а организовали нас на это дело опять же наши активистки, незаменимые кадры «Доброй Тюмени» Александра Шульгина и Мария Ситникова. А хотите расскажу, как у нас появился собственный гимн? Мы договорились, что каждая семья напишет что-то о совместных делах организации, а потом отправили эти отзывы тюменской поэтессе, которая на их основе сочинила слова.

Мечтать – можно!

- Лиляна, несколько слов скажите и о себе: как это – взять и посвятить всё своё время, все силы без остатка такому огромному делу? Вам ведь, наверное, и отдохнуть хочется, и от забот отвлечься, и просто тишины хотя бы на пару-тройку часов...

- Я сама из многодетной семьи: у меня, кстати, болгарские корни, моя девичья фамилия – Христова... И, наверное, да: всё, о чём говорилось выше, правда. Я решилась на создание общественной организации, потому что хотела что-то поменять вокруг. Хотела, чтобы в школе и во дворе было больше воспитанных и счастливых детей... Конечно, как с другой работой, когда в шесть часов мы закрываем двери кабинета и идём домой, сейчас уже не получается. Организация – неотъемлемая часть жизни. Но это и помогает: в последнее время я стала менее критично к себе относиться...

- А энергию откуда черпаете?

- Энергию даёт поддержка людей, и не только внутри организации. С большим вниманием к тому, что мы делаем, относятся местные власти. Очень хочу поблагодарить за помощь Ольгу Владимировну Швецову, председателя комитета Тюменской областной Думы по социальной политике. В своё время я пришла к ней на приём – попросить, чтобы моих активистов отметили благодарностями за волонтерскую деятельность. Ольга Владимировна меня порасспрашивала и с тех пор постоянно нам помогает. Она стала частью нашей большой семьи. Я бы даже сказала, что благодаря её участию наша организация чувствует себя более стабильно. Мно-

Наши мамы – активистки организации.
Фото предоставлено АНО «Центр семейных инициатив «Добрая Тюмень»». Автор неизвестен

гие наши мероприятия теперь проходят в Штабе общественной поддержки «Единой России» – Дни общественных организаций, Дни многодетных семей... И вот один маленький пример: Ольга Владимировна придумала присылать к нам профессионального фотографа. Ведь это же здорово, что у таких семей, как наши – больших и дружных, теперь есть прекрасные снимки, которые можно выложить в соцсетях.

- Вы упоминали о своих спонсорах – может быть, есть смысл назвать и их?

- Дело в том, что такие люди обычно не любят, когда открыто говорят об их деятельности, поэтому я просто назову их по именам. Денис поддержал наш проект «Этикет для нового поколения», а Роман однажды снял с новогодней ёлки открытку нашего ребёнка, а потом созвонился со мной и предложил купить подарки всем нашим детям. Я уже говорила, что деятельность нашей организации не предполагает материальную помощь семьям – мы её оказываем только в самых трудных ситуациях. Но Новый год – время особое, и, честно скажу, очень для меня непростое. Я слежу, чтобы все ребяташки написали свои желания, собираю открытки, а потом переживаю: снимут их или нет, получит ребёнок подарок или не получит? Исполнение детской мечты драгоценно, независимо от стоимости подарка, и когда это случается, у меня выступают слёзы. А теперь в жизни нашей организации появился Роман с его искренним желанием делать добро, и я чувствую себя спокойнее. Благодаря этому человеку наши дети знают, что мечтать можно и нужно. Он и своих друзей с нами познакомил – сейчас они сообща дарят нам праздники. (Кстати, мы получили разрешение, и я очень рада представить нашего благотворителя: Роман Наилевич Апасов, директор ООО ТПК «ВЕНТЭКО».)

- Ну и, как это заведено, завершая разговор, попрошу вас поделиться своими планами...

- Я отвечу так: у нас очень много партнёров среди различных НКО. Например, это Ишимское землячество, которое возглавляет Ольга Анатольевна Пушкаревич. Благодаря Ольге Анатольевне нам удалось организовать уроки цифровой грамотности – очень актуальное направление, помогающее ребятам не стать жертвой телефонных или компьютерных мошенников и террористов. А сейчас на стадии подготовки наш договор о сотрудничестве с фондом «Потеряшки». Воспитать у детей гуманное отношение к животным, научить с ними взаимодействовать – это ещё один маленький, но важный вклад в их взрослую жизнь.

Никуда не уеду!

«Никуда не уеду» – это серия репортажей о людях, которые сознательно выбирают жизнь на малой родине. О тех, кто мог бы уехать в большой город, но остаётся – потому что здесь их дом, семья, дело. Команда редакции медиахолдинга «Тюменская область сегодня» ездит по сёлам и деревням нашего региона и рассказывает истории тех, кто не боится жить на земле, растить детей, вести хозяйство и строить будущее там, где родился.

Жить на своей земле

Булашово – небольшая сибирская деревня с пятью улицами, храмом, клубом, почтой и фельдшерским пунктом. Когда-то в здешней школе училось около пятидесяти ребят, сейчас – семеро. Остальные ездят за двенадцать километров в соседнее Байкалово. Работы в селе мало. Многие переезжают в Тобольск, второй по численности населения город нашего региона.

Шестнадцатилетний Николай Криванков обещает, что вернётся после учёбы в институте.

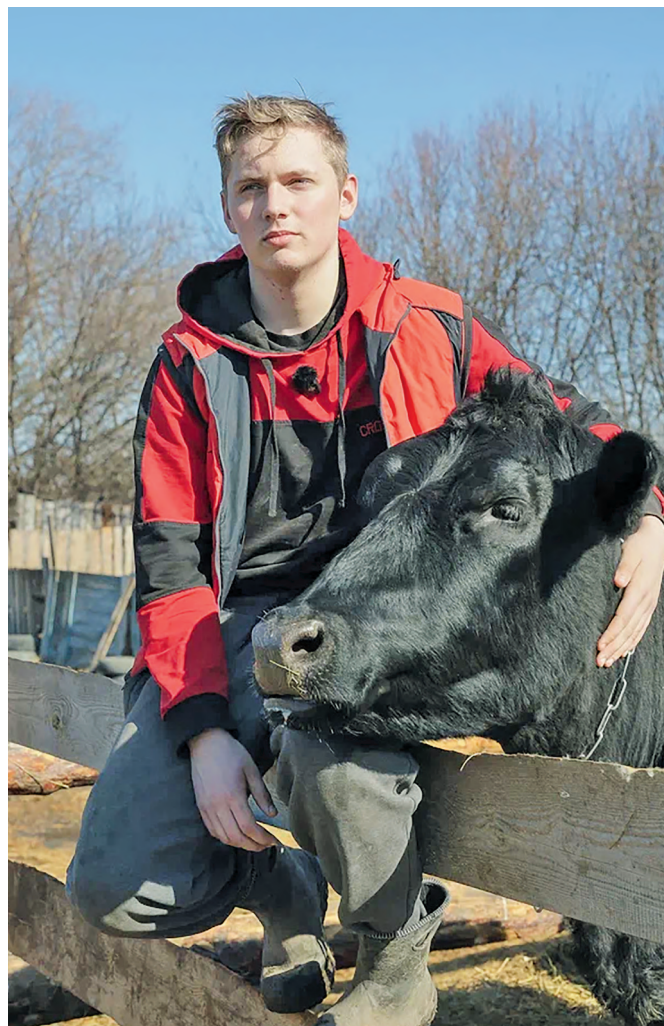
– Я хочу здесь жить, потому что это мой дом, – произносит он просто. За его спиной виднеются белые стены храма Покрова Пресвятой Богородицы: мы вышли на прогулку. – Здесь моя семья, все мои родные. И куда без сельского хозяйства?

Всё завертелось пять лет назад. Коле было одиннадцать, когда в детском лагере прошёл проект «Бизнес. Дети». Мальчик услышал историю о сверстнике из Гольшманово, который разводит бычков, и сказал: «А я хочу заниматься свиньями».

Слова упали на благодатную почву – их услышали в администрации. Через некоторое время в гости к семье приехал глава района Леонид Митрюшкин и подарил двух поросят – Борьку и Лариску – породы белая крупная: очаровательные любопытные пятячки, поднятые вверх ушки и белая длинная шерстка – словно пух одуванчика.

– Я не ожидал такого подарка. Мы готовились сами купить их, – вспоминает Коля, и в глазах его замечаю искорку восторга. – В тот день папа сказал: «Поедем за сеном, чтобы уже лежало». Сделали – и бац, приезжает глава района с поросятами.

Спустя время, когда Криванковы начали развивать свои соцсети, случилась забавная история, ко-

Николай Криванков.
Фото Д. Моргунова

торая в семье до сих пор вызывает улыбку. На очередное фото своих поросят они получили гневное письмо от подписчицы: «Почему вы назвали своих свиней такими именами? Так зовут меня и моего мужа!» После этого случая животных Криванковы называют проще: Чернышка, Майка, Белка...

Сегодня в хозяйстве Николая – помесь белой крупной с венгерской мангалицей: у этих шерсть уже плотнее, вьётся тугими колечками, да и цвет тёмный. Как говорит сам молодой фермер, они более дружелюбные. В загоне восемь голов, ещё двадцать пять поросят на дорастивании у родственников.

Овцы появились позже: очередной школьный агростартап принёс приз в 70 тысяч рублей. На них Коля купил электропастуха и шесть романовских овец. Сейчас их уже десять: неделю назад на свет появились чёрные с белым ягнята на тонких

ножках-спичках. Глядя на то, как они смешно виляют хвостиками, присосавшись к матери, сердце тает. За новорождёнными присматривают младшие братья Коли – сами ещё малыши, но уже с важным видом.

Главная кормилица семьи – корова Масыя, помесь голштинской и ангуса. Рядом её дочка Чернышка. А ещё недавно здесь стояли четыре красавицы.

– За полгода погибли две коровы, – рассказывает Коля о подводных камнях фермерства, и его голос становится на полтона ниже, грубее. Такие случаи – тяжёлое испытание для хозяев. – Одна отравилась... Ветеринар не успел приехать. Вторая сломала хребет. Мы, конечно, голову ломали, как так? Но уж как вышло...

Семья даже закрыла видеоканал о хозяйстве – после этих событий руки опустились. Да ещё внимательнее стали следить за животными.

Сейчас мясо продают, конечно, со всеми разрешениями, через социальные сети и сарафанное радио – самый верный и простой источник клиентов в деревне. На вырученные деньги Коля... построил свою комнату!

– Больше полумиллиона рублей потратили, – снова улыбаясь, рассказывает парень и гостеприимно приглашает нас к себе. – Комнату строили вместе с папой – от свай до крыши. Бригаду приглашали только чтобы сделать кровлю. Начали в июне, а съехал я 30 марта прошлого года.

Здесь есть всё, о чём мечтает современный подросток: рабочее место за мощным компьютером, проектор, экран, звуковая система, книжные полки с коллекцией конструктора и роботов.

– Раньше всей семьёй приходили кино смотреть ко мне, – с некоторой гордостью говорит Коля, а потом неловко чешет затылок, мгновенно превращаясь из серьёзного хозяина в обычного мальчишку. – Сейчас, правда, пульт потеряли, найти не можем. Но он точно где-то здесь!

Помимо животноводства, Коля увлекается робототехникой. Любовь эта появилась в четвёртом классе на уроках технологии – сборка LEGO, соревнования, призовые места. Первый наставник – учитель физики Владимир Юрченко. Но в седьмом классе педагог уволился.

– Сейчас новый учитель, но как будто чего-то не хватает. Жаль, что Владимир Андреевич ушёл, но на то были причины, я понимаю его. Можно было бы перевестись в ту школу, где он преподаёт, но это только на дороге по часу надо, несподручно. Тогда слишком много времени будет уходить впус- тую, – объясняет Коля.

Парень планирует поступать в Тюменский государственный университет на робототехнику.

– В сельском хозяйстве очень много аспектов, которые можно роботизировать: кормёжка, поение, уборка за животными. Это легко совмещать. Представьте: сидите за компьютером, а техника сама раздаёт корм свиньям.

А ещё Коля выполняет школьный проект – компьютерную игру с открытым миром. Это значит, что игрок может исследовать каждый уголок вселенной, которую придумал автор. А для автора это означает, что нужно продумать каждую мелочь: от летящей бабочки до извергающегося вулкана. Николай уже потратил около ста часов на 3D-моделирование – одного дракона (главного антагониста игры) создавал без малого тридцать часов.

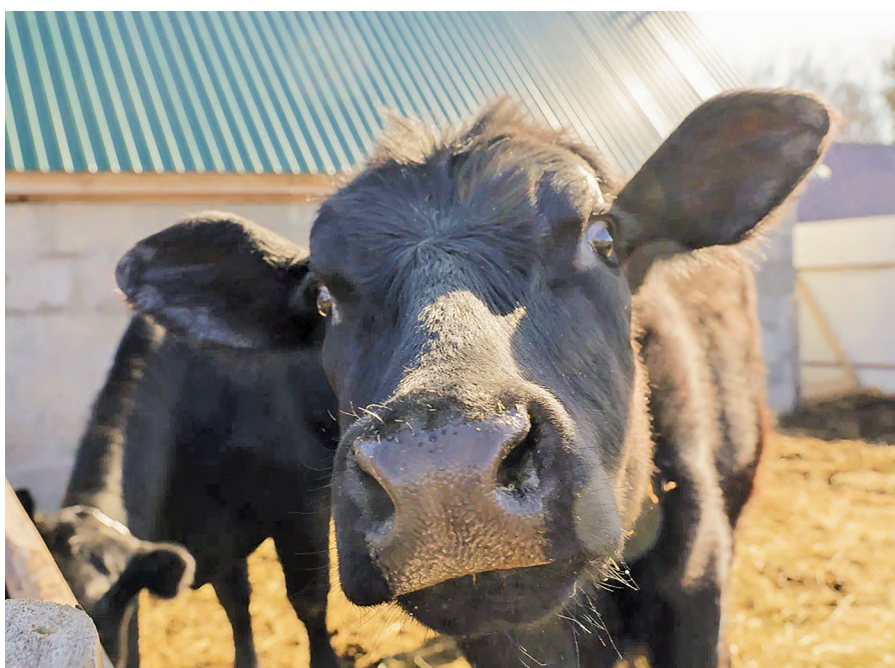
Мама, Алёна Викторовна, когда осталась с нами наедине, рассказала, что гордится сыном – его стремлениями, ответственностью, планами на будущее. И вместе с тем призналась, что внутри уже появляются страх и пустота: через год Коля уедет учиться.

– В первого ребенка всегда вкладываешь больше, – признаётся она. – Он у меня умный, продвину- тый, сам всё знает. Я только желаю, чтобы он поступил именно туда, куда хочет. А переживать... конечно, буду. Переживать и поддерживать!

Криванковы когда-то переехали в Булашово из Тобольска по состоянию здоровья: у маленького Коли в городе был страшный кашель, который не могли вылечить. А в деревне всё прошло. Вот она, сила свежего воздуха и чистой природы.

– Не поверите, сейчас в аптечке только физраствор, – улыбается Алёна. – Никаких сиропов, ингаляторов, разных коробок на целую полку. У него здесь было настоящее детство. Раздолье: носился по двору босиком с утра до вечера то тут, то там. И всегда под присмотром: соседей, моим.

Домашнее хозяйство, корова Масыя. Фото Д. Моргунова

С этими словами юноша согласно кивает, хотя мы со съёмочной группой поймали себя на мысли: мальчик-то уже в пятом классе обзавёлся мини-фермой: ранние подъёмы, ответственность, а ещё учёба – он отличник! Сколько дисциплины нужно было воспитать в себе! А знаете, о чём мечтал Коля? Стать министром сельского хозяйства.

Задаю резонный вопрос, а что именно привело его к этой мысли и что он хотел бы сделать на таком посту?

– Главное – чтобы не мешали. Не мешали разводить скот, вести хозяйство, чтобы земля для выпаса была доступнее, корм и ветеринарный уход качественнее. Люди боятся фермерства – и правильно. Оно начинается с больших вложений и окупается нескоро, – рассуждает Николай.

В Булашово детей не так уж и много. Гуляя по главной улице, мы увидели только двух пацанят на велосипедах – они оказались младшими братьями Коли, которые ещё у дороги хотели встретить журналистов.

На лавочках у домов с нами любезно здоровались бабушки, встретился по пути местный рыбак Алексей. На плече он нёс огромную палку с «пауком» (небольшая сеть для донной ловли рыбы) и мешок с карасями. Жизнь в селе течёт своим чередом, размеренная и понятная.

Молодёжь уезжает. Николай сам рассуждает о причинах: работы мало. Хотя и кажется, что развернуться есть где: приходи, бери и развивай. Недавно тут открылась своя пекарня –

В Булашово до сих пор помнят детей блокадного Ленинграда, которых сюда эвакуировали. В селе стоит памятник погибшим в Великой Отечественной войне. Память бережно хранят и передают потомкам – жители приносят цветы, школьники убирают территорию, по праздникам собираются всем селом. А ещё здесь каждое воскресенье – богослужение в храме Покрова Пресвятой Богородицы.

Фото Д. Моргунова

Виды деревни Булашово.

Фото Д. Моргунова

а сколько ещё можно сделать, если приложить руки и душу? Вот Коля и говорит, что останется.

– Я никуда не уеду, – чеканит он. – Поросята мои всё равно будут, даже когда я поеду учиться. И когда вернусь – продолжу развиваться, добавлять новое, пытаться. Это моё село. Мой дом.

Он произносит это без улыбки. Чуть щурит глаза на солнце и смотрит смело и открыто, без стеснения. За спиной у него носятся младшие братья и сестрёнка, ещё подальше – загон для животных, а за забором – поля, которые летом искрятся зеленью.

Николай уже знает, что такое ответственность, дисциплина, риск и цена своего труда – не в рублях, а в том, что остаётся после тебя: в этой земле, в этих животных, в этом воздухе, которым дышат его родные. И он твёрдо решил остаться.

Размышления автора

Бывает такое: возвращаешься из поездки и не можешь уснуть. Перед глазами всё мелькает образы, которые поймал за день. Вот и у меня так: тюки сена, тяжёлая морда коровы, тянущаяся к руке, и задорные хвостики ягнят. А ещё мальчишка, который смотрит так, будто он – взрослый, а ты – ещё нет.

Я много бывала в деревнях. Видела и поднятые поля, и брошенные фермы, и стариков, которые здесь родились и выросли, и молодых, мечтающих только об одном – уехать. И вдруг – Коля. Откуда в шестнадцать лет эта уверенность? Он не строит иллюзий. Знает, что фермерство – это не романтика про чистое поле да цветочки за окном. Здесь коровы дохнут, утро начинается задолго до рассвета, здесь нет времени на поспать, здесь надо думать наперёд, чтобы не остаться в сезон без необходимого. Земля – это не подарок, а работа.

Смотрю, как он кормит свиней, чистит загон, возит тачку с сеном. И это сейчас, пока ещё погода не даёт выйти в поле. А я в его возрасте

улавливая от зурбёжки перед выпускными экзаменами.

Позже, без камер, Коля рассказывал про роботов, про Тюмень. И вдруг стало очевидно: он не выбирает между городом и деревней. Он хочет взять от города знания, а от деревни – жизнь. Не знаю, получится ли у него. Слишком много «если». Но такие, как Коля, – это и есть будущее. Не потому, что они остаются, а потому, что они выбирают осознанно.

Белой завистью завидую Коле. Он уже сейчас знает, чего хочет в будущем, не боится мечтать по-крупному, ошибается, но достигает. И знаете что? У него точно всё получится!

В семье Криванковых 6 детей: Богдан, Вика, Миша, Коля, Андрей и 10-месячный Сергей (нет на фото). В центре мама – Алёна Викторовна. Глава семейства Владислав Николаевич в день съёмки был на работе.

Фото Д. Моргунова

Обычный парень из Увата

Без колёс никак, расстояние от Тюмени серьёзное – почти четыре сотни километров, пять часов в дороге. Машина, предоставленная нашим партнёром, компанией «Автоград», не подвела. По пути заезжаем на заправки ТПК «Газ»: бензин, кофе, немного пройтись. Чем ближе к Увату, тем сильнее меняется картинка за окном. Город с его многоэтажками остаётся за спиной, а впереди – лес, реки и поля.

Владислав Шестаков из Увата – новый герой проекта «Никуда не уеду». Ему 27 лет, он тушит лесные пожары, играет в волейбол, любит жареных карасей и мечтает построить дом.

– Я здесь родился, всю жизнь прожил, – скажет наш собеседник чуть позже. – А куда уезжать? В город? Я там через месяц взвою.

Владислав на Иртыше, лёд тает, переправа закрывается.

Фото Д. Моргунова

Мы встречаемся на переправе через Иртыш. Местные называют её хрустальным мостом. Это зимой, когда лёд ещё крепкий. Звучит и выглядит красиво.

– Сейчас начинается весеннее потепление (последний день марта – прим. ред.), – Владислав пожимает плечами. – Скоро пустят «подушку» (амфибийное транспортное средство на воздушной подушке – прим. ред.), а пока ходим. Ещё недели две будет так, думаю.

Машины уже не пускают. Дорожная служба срезаёт ограждения – сезон закрыт. Но пешеходы ещё могут неспешно прогуляться. Это часть местного быта. Те, кто живёт здесь, знают: переправа работает по своим законам. Зимой – по льду, летом – на лодке, в межсезонье – на «подушке». У кого две машины – оставляют по автомобилю на каждом берегу. У Влада одна, она на той стороне, в Старом Увате.

– Из-за этого большинство людей отсюда и уезжают, постоянно ругаются из-за переправы. Вот если мост будет, сюда будут чаще приезжать, – рассуждает молодой человек о том, как можно развивать муниципалитет. – А ещё пару заводов бы... Тогда здесь многие останутся.

Владислав живёт в частном доме и мечтает построить свой собственный.

– Землю уже купил, – говорит он. – Там старенький дом стоит, будем сносить. Хотим одноэтажный из камня и кирпича выложить. Из дерева не хочу...

Жена идёт рядом, улыбается и сжимает его руку. Смотрю на них и думаю, какая она сильная – вот так отпускать мужа на борьбу со стихией и ждать от него звонка.

Познакомились Шестаковы несколько лет назад на соревнованиях. Марина работала в местном

спорткомплексе, а Владислав принимал участие в матче по волейболу. Там он её и заметил.

- Мы вместе почти шесть лет, но часто бываем в разлуке, скучаем друг по другу. У меня круглый год мероприятия, и он регулярно выезжает на соревнования: профессиональные и спортивные. Да ещё, бывает, на всё лето пропадает в лесах. Зимой спокойнее в этом плане, - рассказывает жена. - Сердце каждый раз сжимается, он ведь может неделями на связь не выходить. Мысли, конечно, разные...

И если отправиться вслед за мужем в леса Марина не может, то все матчи и соревнования посещает, ездит с ним в другие города.

Владислав - инструктор десантно-пожарной группы. Звучит почти как военное звание, и доля правды в этом есть. Он руководит командой из семи человек.

Пожарная безопасность в лесу выведена на современный уровень: мониторинг ведётся через спутник, камеры установлены по округу и области, патрулируют территории с самолётов и с помощью БПЛА. Если появляется термоточка на карте или пилот замечает дым, сигнал сразу же уходит на базу, механизм запускается.

- Вызывают вертолёт, в течение получаса нам нужно собраться, - рассказывает он буднично. - Кидаем в рюкзаки таборное имущество, продукты на неделю, инструмент, личные вещи.

Если нет места для посадки техники, спускаются на шнуре. В кино нас обманывают: там спуск вы-

Летом начинается горячая пора для десантников-пожарных, зимой они отрабатывают алгоритм действий на вышке-тренажёре.

Фото Д. Моргунова

Десантники выходят на пенсию раньше: если набрать 15 спусков, то год считают за полтора. По словам Владислава и его коллег, за сезон бывает 30 спусков и больше.

глядит как аттракцион. На деле шнур жжёт ладони, а внизу встречает дым и гул.

- Когда огонь жрёт лес, не до того, чтобы чувствовать себя героем, - качает головой собеседник и на выдохе говорит. - Это страшно. И за своих ребят страшно.

Был случай, когда загорелась спина: горящая береста упала, а он не почувствовал. Спас напарник Максим - друг, коллега и двоюродный брат. Он же помог потушить. Потому и ходят в лесу только по двое. Техника безопасности, конечно, но ещё есть древнее правило: один - не воин, а в пожаре - тем более.

- Самый страшный - верховой. Его слышно... - рассказывает мужчина. - Такой гул стоит, что лучше бежать куда подальше. Тушить его почти невозможно, только встречным отжигом: отступить - отжигать. Отступить - отжигать. Если снизу не будет подстилки, питаться огню будет нечем.

Почему он вообще выбрал эту профессию? Вопрос повисает на минуту.

- Не знаю... - отвечает Владислав, пожимая плечами. - Лес люблю. Всю жизнь в нём рос, отец там работал. По ягоды ходил, по грибы - лес нас,

Владислав объясняет, как работает обмундирование для спуска.

Фото Д. Моргунова

В 2025 году Владислав Шестаков стал победителем регионального этапа и лауреатом Всероссийского конкурса «Лучший лесной пожарный - 2025». Этот успех - закономерный итог его многолетней подготовки, ведь в конкурсе он участвует уже третий год подряд. В 2024-м в ориентировании в лесной местности занял 2-е место, а в общем - 7-е. В 2023 году вошёл в десятку лучших и был зачислен в золотой резерв пожарных России.

Владислав не кивает, не спорит, не оправдывается. Просто смотрит куда-то в сторону, засунув руки в карманы. На нём обычные штаны и кроссовки, куртка с надписью «Тюменская авиабаза». Никаких нашивок, никаких знаков отличия. Только удостоверение во внутреннем кармане, которое подтверждает: он – инструктор десантно-пожарной группы. Это его главная награда? Или не главная? Обидно...

Всё пытаюсь понять: почему он остаётся? Возможность уехать была – и не раз, видел много всего, бывал в Москве, Красноярске, Улан-Удэ, Тюмени, Екатеринбурге... Но переезжать не хочет.

– Мы с женой как-то разговаривали, – вспоминает Владислав. – Я ей: «В городе я максимум месяц – и завою». Много повидал уже, хватит. Моё место здесь. Природа, лес, рыбалка, ягоды, грибы. Спокойно – вышел во двор, на природу, посидел в беседке, пообщался с друзьями.

В городе всё не то.

И это не поза, это осознание себя, пришедшее после частых командировок. Марина, когда мы выключили камеру, признаётся:

– У него характер сложный, импульсивный, взрывной. Если решил, то уж решил. Железобетонно. Это ему помогает и в работе, и в жизни. И вообще... я им горжусь!

Пожалуй, это лучшая характеристика, которую только можно получить.

Наш герой не говорит: «Я останусь», – он уже остался. И о своём месте на этой земле говорит уверенно, хочет, чтобы люди здесь могли жить и работать, чтобы у молодёжи тоже появилось то, что будет их удерживать.

Мне показалось, главное, что держит Владислава в Увате – это чувство нужности. Без него лес будет гореть дольше, кто-то другой может не дожидаться звонка по спутнику.

В прошлом году Владислав и ещё 49 десантников-пожарных боролись с огнём в Бурятии. Отряд тюменцев помог ликвидировать 16 лесных пожаров на площади почти 10 тысяч гектаров.

считай, кормил. Надо же сейчас как-то его благодарить, помогать.

Отец, Олег Николаевич, валил деревья. Он же привил сыну любовь к охоте и рыбалке, восьмилетним Влад попросился на зимнюю ловлю.

– Папка больше со мной промаялся, чем порывачил. Я там плакал, потому что мне было холодно, – смеётся мой собеседник и становится похож на того мальчишку. – А сегодня рыбалка – лучший отдых. Самое вкусное блюдо – жареный карась. Или копчёная пелядь с отварной картошкой.

После прогулки по селу подходим к авиабазе. Здесь, кажется, с нашего героя спадает напряжение, он охотнее рассказывает о трудовых буднях. На съёмочную группу коллеги отреагировали спокойно, каждый занимался своим делом, только пересмеивались друг с другом. В обрывках фраз всплывает деталь: он всегда первым спускается на пожар.

– Как правило, это делает самый опытный, без страшущего. То есть внизу никто не держит шнур, не контролирует. Спустился – и начинаешь страховать других, – говорит инструктор парашютно-десантной пожарной команды Сергей Мацынин. – Влад хороший работник, молодой, но серьёзный, ответственный.

В этом чувствуется мужское уважение, нет никаких длинных речей. Просто факт, который приводит старший коллега.

Мы стоим у вышки-тренажёра, и я задаю вопрос, который уже давно вертится на языке:

– А награды у вас есть? За Бурятию, за Карелию, за спуски в огонь?

– Благодарности были, конечно, – отвечает чуть помедлив. – Из Бурятии привезли, из Хантов...

В разговор вступает Мацынин:

– Когда медали вручают, про нас обычно никто ничего не говорит. Нас часто путают с МЧС, но мы разные задачи выполняем. Они работают у дорог и в посёлках, мы тушим огонь в лесах, на подступах к людям.

Владислав с супругой Мариной в храме во имя пророка Илии.

Фото Д. Моргунова

Размышления автора

Я боялась, что материал не получится. По предварительному звонку Влад показался закрытым. Сразу подумала: придётся попотеть, чтобы вытащить хоть что-то стоящее.

Встретил он нас на берегу. В кроссовках и куртке, обычный парень. Пока не начал рассказывать про спуски. Тут я поняла: обычных парней, которые спускаются с вертолёта в горящий лес, не бывает. Они все – немного сумасшедшие. В хорошем смысле.

В Увате я нашла человека, который не умеет громко говорить о подвиге. Потому что занят делом.

Передовик сибирского здравоохранения

30 июля 2026 года – 105 лет со дня рождения Юрия Николаевича Семовских, умелого хирурга и талантливейшего руководителя, ставшего «локомотивом» областного здравоохранения. В кризисный послевоенный период Юрий Николаевич сумел не просто восстановить, но и усовершенствовать систему здравоохранения региона.

Юрий Николаевич Семовских родился 31 июля 1921 года в Курганской области в Шадринске, но вскоре семья будущего именитого врача переехала в Тюмень. Именно этот сибирский город, да и сама Тюменская область, стали для Юрия родными. В 1939 году он окончил тюменскую школу № 1 и поступил в Свердловский государственный медицинский институт, в котором проучился до начала войны.

В декабре 1942 года учащихся Кубанского и Харьковского медицинских институтов эвакуировали в Тюмень. Юрий с началом войны как раз перевёлся в Кубанский. Занятия начались 21 декабря того же года, но уже 8 сентября 1943-го, прямо во время экзаменов, все 36 «подростающих» врачей получили повестки и отправились на фронт. Юрий Семовских рвался туда и раньше, но новичков, третий курс, оставили доучиваться.

Недавний выпускник начал в звании старшего лейтенанта медицинской службы. Первым местом работы для него стал эвакогоспиталь № 3099 3-го Белорусского фронта. Юрию повезло: ни разу не оперировавшего, но ответственного и старательного новичка взял под патронаж уже бывалый врач – подполковник медслужбы Исаак Петрович Рачик. До войны Исаак Петрович трудился ассистентом кафедры факультетской хирургии Ростовского медицинского института и имел представление как о медицинском деле, так и о преподавательском. Хирурги много оперировали вместе. Юрий набил руку, набрался уверенности, и буквально через несколько месяцев старший коллега определил его в бригаду первым хирургом.

Вторым местом, где молодому врачу довелось трудиться, стал сортировочный госпиталь № 3472 во Владимире – также 3-го Белорусского фронта. К этому моменту у Юрия уже появилась некоторая

Юрий Николаевич Семовских.
Автор фото
неизвестен

закалка, но в череду наступательных боёв госпитали 3-го Белорусского фронта трещали по швам, и врачи едва отходили от операционных столов.

Юрий Николаевич Семовских встретил Победу в составе 5-й армии в Кёнигсберге. Однако бои с Японией ещё шли, и летом 1945-го госпиталь передислоцировался на Дальний Восток. Когда враг капитулировал, у врачей ещё хватало работы – Юрий Николаевич продолжил трудиться в госпитале Уссурийска вплоть до своей демобилизации в апреле 1946 года. После этого он наконец вернулся в родной город старшим лейтенантом медслужбы с орденами – Красной Звезды и Отечественной войны II степени.

Впечатлениями от пережитого в войну Юрий Семовских делиться не спешил, и его биография этого периода предстаёт куда более скромной, нежели его послевоенная история.

С приездом в Тюмень Юрий Николаевич надеялся вернуться к хирургической практике. О том,

чтобы кем-то руководить и «ворочать процессом», прошедший войну врач даже не задумывался. Но вышестоящее руководство, в частности руководитель облздраотдела Е. Черепанов, напротив, видели в талантливом хирурге потенциального руководителя и организатора. Юрию Николаевичу предоставили выбор: место главного врача спецполиклиники либо место начальника госпиталя в Ялutorовске. Стоит сразу сказать, что госпиталя как такового, над которым хирургу предстояло бы начальствовать, ещё даже не было. Была задача его развернуть, причём всего за 24 дня. И именно за это непростое дело и взялся Юрий Николаевич.

Помещение, выделенное под новый госпиталь, повидало и виды, и людей. Давным-давно строение было пересыльной тюрьмой, потом его оборудовали под техникум, а в период войны - под воинскую часть. Теперь постройка была пуста - одна, как принято говорить, «коробка». Правда, был некоторый персонал - стать специальным госпиталем для инвалидов войны предстояло госпиталю, эвакуированному из Берлина. Благо с обустройством здания новопришедшему начальнику оказали своевременную поддержку: к работе подключились секретарь райкома партии Михайлов и председатель райисполкома Девятериков. Поднаторевшие в вопросах снабжения «управляющие» свели Юрия Николаевича с руководителями местных предприятий, убедив тех в необходимости содействия начальнику госпиталя. Благодаря этому к назначенному сроку новое медучреждение уже функционировало: в нём работали два отделения, проводились курсы профессиональной переподготовки для раненых ветеранов.

Юрий Николаевич проявил себя как умелый организатор. Успешно выполненная задача не осталась без внимания высокого руководства, и начинающего администратора пригласили в областную больницу в качестве главного врача. Хотя это был знак исключительного доверия и признания, работа Юрию Николаевичу снова предстояла тяжёлая. В области разразились эпидемии дифтерии, сыпного и брюшного тифа и трахомы, а областная больница не могла функционировать ни как центр управления медицинской помощью, ни хотя бы просто как больница, способная принять достаточно пациентов. Построенная ещё меценатом А. И. Текутьевым, она изрядно износилась - в ремонте нуждались канализационная система и водопровод, прачечная, система отопления... Кроме того, необходимо было восполнить дефицит персонала. И на всё это нужны были средства.

Немногочисленные сотрудники работали каждый за двоих, причём не только как врачи. Со скромным бюджетом больницы Юрию Николаевичу

Внимательное отношение к больным – это то, на чём неизменно настаивал Юрий Николаевич. Медсестра детской поликлиники. Конец 60-х гг. Фото С. Козлова

с коллегами приходилось немало ремонтных и снабженческих задач решать самостоятельно: заготавливать дрова, обустраивать скромное подсобное хозяйство. Это немного сбалансировало быт больницы, но проблему её профильной пригодности не решило - всё упиралось в ресурсы. Новопришедший главврач снова решил обратиться за помощью к руководителям местных предприятий. Собрав их, он обрисовал незавидную ситуацию, в какой оказалась больница, а вместе с ней и область. В итоге производственники всецело приняли сторону главного врача, помогали всем, чем могли. Даже порой в обход правил выделяли дефицитные материалы. Так, например, собирали рентгеновский кабинет - трудяги ночами свозили в больницу свинцовые пластины.

Уже в январе 1946 года в больнице стабильно работало хирургическое отделение, которое сразу разделили на чистое и гнойное. Через год больница обзавелась терапевтическим, травматологическим, онкологическим, неврологическим, инфекционным, дифтерийным и лор-отделениями - и даже психоизолятором. В областной больнице трудились 29 врачей. Работы у каждого по-прежнему было много, но больница могла похвастаться замечательным штатом профессионалов. Вместе с тем были развёрнуты программы по подготовке врачей, велась разработка методических рекомендаций по профилактике и лечению заболеваний.

В апреле 1947 года Юрий Николаевич отдал приказ об организации архива областной больницы, а в мае отобрал врачебно-контрольную комиссию. Удалось даже наладить оперативную работу экстренной медицинской помощи, которая теперь имела поддержку в виде санитарной авиации. Авиация оказалась исключительно полезной в условиях широко распространившихся эпидемий: она

обеспечила стабильное и, насколько возможно, быстрое сообщение «центра областной медицины» с остальными медицинскими учреждениями и отдалёнными районами области, в том числе с теми, где была недостаточно развитая транспортная сеть.

Такие преобразования в кратчайшие сроки в тяжёлой эпидемиологической обстановке было трудно представить. Юрий Николаевич Семовских руководил областной больницей практически шесть лет - и все эти годы продолжал совершенствовать вверенное ему медучреждение. Он оказался не просто ответственным, но и очень принципиальным руководителем с хорошими прогностическими способностями, основанными на богатом опыте и рассудительности. Выполнив поставленную перед ним задачу, Юрий Николаевич сосредоточился на повышении качества работы больницы, совершенствовании квалификации местных врачей. Потребность в методическом центре по руководству лечебным делом в области, по мнению Юрия Николаевича, также до сих пор существовала. В областной больнице стали готовить врачей-инфекционистов. Для качественной подготовки будущих сотрудников приглашались специалисты из других медучреждений.

Особенно большие дела

В 1952 году Юрия Николаевича назначили на ещё более серьёзную должность заведующего областным отделом здравоохранения. Юрий Николаевич вели-

В 1962 году был проведён межобластной семинар, посвящённый дифтерии. В нём приняли участие ведущие учёные страны.

Кадровый вопрос всегда был в центре внимания

Семовских.

Коллектив поликлиники № 1 Тюменского облздравотдела.
Фото С. Козлова

колепно знал весь медаппарат изнутри, имел собственное мнение как врач и мог уже похвастаться широким кругом знакомств, в который входили не только коллеги по цеху, но и производственники всех мастей. Этот опыт и связи оказались особенно полезны в 1953 году - в период освоения целины. При разумном руководстве региональная система здравоохранения быстро адаптировалась к новым условиям. Труднее было с освоением Западносибирского нефтегазового комплекса. Условия работы трудяг-первопроходцев были экстремальными, зачастую не предусматривалась даже базовая медицинская помощь. Разведка, а потом и работа, велись часто в труднодоступных районах и ударными темпами. Одной из возможностей решения проблемы Юрий Николаевич считал создание в Тюмени врачебной

школы, но к этой идее вышестоящее начальство относилось с большим скептицизмом, считая излишеством, да и просто пренебрежительно относясь к далёкому сибирскому городку.

В 1954 году случилась крупная вспышка полиомиелита. Болезнь примечательна серьёзными осложнениями для организма, а может и вовсе привести к смерти. К концу 1956 года в регионе резко (почти в три раза) возросла заболеваемость дифтерией. И снова болезнь с высокой летальностью! Для раннего выявления заболевания первым делом открыли отделения и палаты с обязательной лабораторной диагностикой. В детских поликлиниках обустроили прививочные кабинеты, ввели единую карточку учёта прививок. Юрий Николаевич буквально всю область поставил на уши: жёстко и системно контролировал соблюдение мер по сдерживанию и лечению заболевания. Грамотное руководство и оперативная работа медицинских служб позволили области справиться с болезнью.

А вот с прививками от полиомиелита дела обстояли сложнее. О живой вакцине стало известно лишь в 1959 году, но в нашей стране технологию создания таких прививок в то время ещё не освоили. Тогда Юрий Николаевич обратился к Минздраву СССР с просьбой разрешить экспериментальное использование вакцины. Разрешение было получено, сразу заработали прививочные бригады. За ходом эксперимента Юрий Николаевич следил лично, тщательно контролируя их работу. Эксперимент удался - изводящую народ 5 лет болезнь удалось задавить. В итоге эффективной вакциной стали прививать уже планомерно и по всей стране.

Одним из огромных преимуществ Юрия Николаевича как руководителя был его опыт учёного. Рациональный и расчётливый врач скоро пришёл к выводу, что при всём прогрессе области в сфере медицины очень многое сделать ещё только предстоит. Теперь приоритетом в регионе стало повышение образования медработников, вовлечение их в научную деятельность и подготовка новых высокопрофессиональных кадров. Начал Юрий Николаевич с того, что ввёл в штат областного центра должность главного инфекциониста. В 1960 году в городе открылся филиал Омского НИИ эпидемиологии, микробиологии и гигиены (в 1975 году был преобразован в НИИ краевой инфекционной патологии). По приказу № 111, изданному Юрием Николаевичем 31 августа 1960 года, главный врач областной больницы А. А. Моисеенко и главный врач городской инфекционной больницы И. М. Лопатухина выделили институту 25 терапевтических и 10 инфекционных коек и помогли с обустройством института для ведения научно-исследовательских работ.

Юрий Николаевич ратовал за науку, причём науку «практичную». По его инициативе проводились областные научные конференции, тематика которых выбиралась из самого насущного: профилактика и лечение типичных для региона заболеваний. Новым направлением для исследований стал поиск способов сохранения здоровья людей, работающих в суровых условиях Крайнего Севера. Газовики-нефтяники отмахиваться от инициативных врачей не стали. Врачи проводили полевые исследования на местах промысла, наблюдали за состоянием работников. Собранными сведениями пользовались, чтобы корректно определить, например, сроки вахты, график работы. И, конечно, создавались методические рекомендации для производств.

На фоне всех волнений, эпидемий и новшеств перед Юрием Николаевичем встала ещё одна непростая задача. К концу 50-х годов областная больница, когда-то с таким старанием обустроенная, всё-таки устарела: мест для пациентов было недостаточно, технические средства нуждались в обновлении... Учёный обратился к областному партийному и советскому руководству со смелым предложением: построить новую, соответствующую нынешним нуждам больницу. Верхушка дала добро, и в 1958 году началось строительство. В 1962-м здание было достроено, 30 октября больница переехала. Теперь у неё был новый адрес, сегодня известный, наверное, каждому тюменцу: улица Котовского, 55. Оснастили её тоже по последнему слову, в чём опять же помогли предприятия области. Юрий Николаевич хорошо понимал возможности государственного финансирования и не стеснялся обращаться за поддержкой к знакомым и идейным руководителям местных производств. Как правило, отзывались быстро и помогали искренне.

Мемориальная доска Ю. Н. Семовских на фасаде здания (улица Челюскинцев, 8).
Фото Д. Аксариной

Областная клиническая больница № 1 (улица Котовского, 55).
Фото Д. Аксариной

В 1963 году Юрию Николаевичу всё же удалось открыть в Тюмени медицинский институт. Поспособствовала, очевидно, и непростая ситуация в регионе – явный дефицит необходимого медперсонала – и поддержка со стороны секретаря промышленного обкома КПСС А. К. Протоzanoва и нового главного врача областной больницы А. А. Моисеенко. Тем не менее строительство чуть не встало, не успев начаться. Господдержка предстала всего лишь в виде 30 тысяч рублей. Сумма несерьёзная, когда речь идёт об открытии института... Благо здание под первый корпус отыскалось – дом, где ранее располагалось сиропитательное заведение. Позднее штат корпусов пополнили здание несостоявшейся школы-интерната и первые этажи некоторых жилых домов. Среди главных помощников в их поиске и облагораживании снова выступили тюменские предприятия. Далее встал вопрос о наборе персонала. Юрий Николаевич зазывал даже иногородних преподавателей. Для приезжих специалистов предусматривалось жильё – зарезервировали два 124-квартирных дома. В тех же домах обустроили общежития для студентов. Первых врачей Тюменский медицинский институт выпустил в 1969 году. К огромному удовольствию Юрия Николаевича, 80 процентов выпускников остались в области.

Юрий Николаевич Семовских ушёл на заслуженную пенсию в возрасте 62 лет. Последние два предпенсионных года он трудился на посту депутата областного совета.

Юрий Николаевич Семовских был награждён орденами Ленина, Октябрьской Революции, Отечественной войны II степени, Трудового Красного Знамени (два ордена), орденом Красной Звезды, званием «Заслуженный врач РСФСР». В 2001 году (80 лет со дня рождения Юрия Николаевича) была утверждена региональная премия имени Ю. Н. Семовских за большой вклад в развитие здравоохранения Тюменской области. В 2004 году имя Ю. Н. Семовских присвоили Тюменской областной клинической больнице. В 2016 году в Тюмени появилась улица Юрия Семовских.

Тюмень готовится к юбилейной дате, и по случаю предстоящего праздника мы решили предложить читателям подборку редких фотографий. Они сделаны в шестидесятые-семидесятые годы двадцатого столетия, когда столица нефтяного края ещё сохраняла свои прежние патриархальные черты. Это была Тюмень наших бабушек и дедушек, мам и пап, а возможно, Тюмень нашего с вами детства. На представленном развороте нет современных снимков, только история, от которой сегодняшних жителей областного центра отделяют условные полвека. Много это или мало? Давайте подойдём к окну, посмотрим на раскинувшийся за ним город и вместе попробуем ответить на этот вопрос...

Фотографии Сергея Козлова

Фотографии Сергея Козлова

Автор выражает благодарность генеалогу Татьяне Гейн за помощь в подготовке материала

Что покажет Тюма в «граде Тюмене»

Прогулки по городу с краеведом (продолжение)

«Отсутствуют туристические (экскурсионные - прим. авт.) маршруты, связывающие основные достопримечательности, а ведь в городе много интересных исторических мест, которые нужно показывать гостям и жителям, они добавят привлекательности городу термальных источников, привлекут туристов».

М. В. Афанасьев, глава города Тюмени

Если вы хотите обойти знакомые и любимые места первого города Сибири за несколько часов или показать их гостям, предлагаем разработанный нами маршрут по его

«Улица Ильинская». Картина члена Союза художников России И. И. Станкова

центру. Продумывая этот путь, мы хотели сделать что-то большее, чем просто составить перечень интересных объектов. И задумались об опытном гиде. Так явился мудрый старожил ТюмЛис, или просто

«Старожил-гид»
Тюма, или более
официально
– Тюмафей
Туринский.
Рисунок художницы
Елены Абраменко

– Тюма. Он многое знает о «граде Тюмене», его достопримечательностях и повествует о них. Образ Тюмы – отсылка к реальной истории города.

Описание герба Тюмени:

В лазоревом поле на серебряном пониженном волнообразном поясе золотое, плывущее судно (дощаник) с мачтой без парусов, рулём и флюгерами с двумя косицами: один – на мачте, другой – на носу судна. Дощаник, развёрнутый геральдически влево, указывает, что от этого города начинается плавание на восток от Уральского водораздела, то есть по рекам Сибири.

Щитодержатели – чёрные бобр и лис, стоящие на золотом трофее. Звери отражают бывшее значение города как центра заготовки пушнины. Бобр символизирует созидательный труд и богатства недр. Лис – ум, проницательность и самостоятельность.

Знакомимся с Тюмой на Привокзальной площади, откуда и начинаем прогулку. Автобусом маршрута № 32, № 34 или на такси по главной гостевой улице Первомайской (бывш. Голицынской) едем до остановочного пункта «ул. Дзержинского». Также можно на автобусе № 13 (по городу – № 43, № 62) добраться до остановки «Институт наук о Земле» (ул. Комсомольская).

Здесь – через своеобразный «портал времени» – оказываемся в историческом районе города Потаскуй (прежде – Ильинская слобода). Когда-то к нему относили и территорию соседней, ныне пешеходной, зоны. Теперь кварталы разделены улицей Первомайской. Из скверика у пересечения

прежних улиц Садовая-Тобольская, направо, через дорогу (ул. Комсомольская, 6), видим особняк, принадлежавший купцу Степану Селивёрстову. Он был гласным городской Думы, директором-распорядителем крупнейшей за Уралом судоходной компании «Товарищество Западно-Сибирского пароходства и торговли» («Товарпар»), одним из инициаторов мощения улиц Тюмени. Этот процесс стал возможен при содействии боевого генерал-лейтенанта, сенатора, члена Государственного совета империи, князя Григория Сергеевича Голицына, и начало ему было положено магистралью, по которой мы сюда прибыли. Мостили Голицынскую в 1893 году.

О доме Степана Григорьевича Селивёрстова в специализированном справочнике сообщается: *«Композиция главного семиосного фасада основана на контрасте гладких, обшитых тёмсом стен и богатых резных наличников. Они выполнены в барочной форме – в виде объёмно разработанной конструкции с мощным волютным фронтоном и украшены характерными для объёмной резьбы мотивами: листья, цветы, фрукты... пышный растительный орнамент насыщен динамикой и экспрессивен по характеру заострённых форм».*

Недавно в садике напротив появился новый арт-объект: установили трёхметровую скульптуру под названием «Исследователь». Фигура, созданная художником Виталием Царенковым, представляет собой необычное сочетание 8-битной эстетики, русского авангарда и технического черчения. Место для «Исследователя» выбрано не случайно: он расположен рядом с одним из корпусов ТюмГУ и филиалом Русского географического общества.

В августе прошлого года в локации был открыт информационный постамент: «На этом месте находился дом, где жил легендарный лётчик Эдуард Мартынович Лухт (1883–1940) – участник Первой мировой и Гражданской войн, конфликта на Китайско-Восточной железной дороге (1929), организатор первых воздушных сообщений в Сибири».

Эдуард Лухт стоял у истоков создания аэропорта Плеханово в Тюмени и развития регулярных авиамаршрутов на Крайний Север и в Якутию. В 1934 году он консультировал спасательную операцию по эвакуации экипажа парохода «Челюскин», застрявшего во льдах Арктики во время экспедиции Отто Юльевича Шмидта. Также Эдуард Мартынович вошёл в историю как наставник Сергея Павловича Королёва – будущего создателя советской космической программы.

В первом русском городе Сибири впервые за Уралом появился и городской околоток. Ныне, уже в рамках исторических улиц Тобольской (Комсомольской), Томской (Осипенко), Иркутской (Челюскинцев), Благовещенской/Царской (Республики) областного центра формируется пешеходная зона местного «Арбата». Она логично могла бы называться «Сибирский квартал», что последнему

задало бы «идеологию» дальнейшей реализации, продвижения в разных аспектах. Начиная, допустим, с появления уличных аншлагов с двойными наименованиями: нынешним и первоначальным. Примером мог бы служить установленный на старинном купеческом особняке ул. Царской-Голицынской уличный указатель. На той стороне Первомайской видим исходную часть пешеходной улицы Дзержинского (бывшей Садовой). У туристов будет возможность вернуться сюда позже...

Следуя по ходу движения транспорта, Тюма ведёт нас к оригинальному краснокирпичному зданию. В начале XX века Тюмень стремительно росла, ей нужны были специалисты. Решить эту проблему взялся купец и незаурядный городской голова Андрей Иванович Текутьев. Он по своей инициативе и за свой счёт построил ремесленное училище. Проект разработал известный архитектор Павел Чакин. Первую часть здания возвели в 1911 году, вторую – в 1914-м, превратив его в одно из крупнейших сооружений города. На территории расположили литейную мастерскую. Училище с трёхлетним сроком обучения для мальчиков имело слесарно-кузнечное и столярно-токарное отделения. Более детальные сведения можно узнать из информационного поста-мента. С 1973 года здесь находился географический факультет ТюмГУ, ныне – Институт наук о Земле.

Далее по бывшей Садовой отправляемся к перекрёстку с улицей, прежде называвшейся Томской. Воспользовавшись пешеходным переходом, мы – на площади у громады Дворца культуры «Нефтяник», крупнейшей концертной площадки города, о репертуаре которой можно справиться здесь же.

Бывшее ремесленное училище и арт-объект «Исследователь» на его фоне.
Фото В. Полищука

он рассказывает о своих успехах в столицах, поговорите с ним о его поездке (пароходом – прим. авт.) в последний раз в Тобольск со своими гостями, или как провожал он их в Верхотурье (газетчик не ведал, что сие касается паломничества инкогнито младшей сестры императора, великой княгини Ольги Александровны и сопровождавших её дам – прим. авт.) и «гостился» там у настоятеля. Старец, пожив в Тюмени, пощеголяв яркими цветами своих рубах «навыпуск», уехал вновь в с. Покровское». (№ 151 за 16 июля 1916 г.)

У нового места притяжения – цветомузыкального фонтана – можно присесть, отдохнуть на скамейках. И сделать на память селфи с искусно выполненными художником по железу Стасом Черновасиленко арт-объектами, забавными фигурками Тюмиков: alter ego Тюма – лисом, бобром и соболем. К слову, последний с напарником – щитодержатели герба самой большой области России.

Прямо по курсу видим одно из красивейших зданий древней Тюмени в стиле классицизма. Этот архитектурный объект – памятник истории и культуры. Каменный дворец с колоннами и мезонином около 1819 года воздвиг один из представителей славной купеческой династии Прасоловых – Семён Иванович. В 1910-е здесь размещался Народный дом, в годы Великой Отечественной войны – эвакогоспиталь, в 1950–80-е – облоно. В наши дни это Дом приёмов губернатора Тюменской области.

Огибаем угол ДК «Нефтяник» с оригинальным рестораном-гротеском и вступаем на тротуар Ильинской (нынче ул. 25-го Октября). Проходим до скрёстка с Водопроводной – единственной в округе улицей, которой не меняли исконного имени. На этом месте – «развилка», впору былинно-богатырскому выбору: «налево пойдёшь...» – информационный стенд о достопримечательностях округа и спуск к нашей уникальной в стране набережной.

Направо пойдёшь – откроется перспектива магистральной в честь первого водопровода Сибири, построенного в 1864 году. Достижение цивилизации появилось в Тюмени благодаря инициативе и пожертвованию большей части необходимых средств из личных сбережений городского головы (1861/63 гг.) Ивана Алексеевича Подаруева. Трубы делали на месте, высверливая листовенничные и сосновые брёвна. Открывшийся взгляду проезд выходит на Центральную площадь столицы области. С ней соседствует водонапорная башня-красавица постройки 1914 года с любопытной тематической экспозицией.

В 1896 году по адресу ул. Водопроводная, 4/ул. Ильинская, 24 был 3-квартирный деревянный дом с железной крышей. Владение принадлежало купчихе Ф. Г. Чмутинной. Семья купца 1-й гильдии, известного благотворителя Николая Григорьевича Чмутина была большая и дружная. Руководила всем мать Феоктиста Григорьевна, которую дети тем не менее побаивались. В 1867 году в семье родилась дочь Елизавета. По окончании Тобольской женской гимназии она вышла замуж за С. А. Чиркова, знаменитого чае-торговца, и он вскоре увёз жену в Китай, в Ханькоу, где проживали несколько купеческих семей из России. Чирковы купили дом и открыли строительную компанию. Семён Андреевич поручал жене вести различные дела. Обороты компании быстро росли, как и краснокирпичные особняки на берегу реки Янцзы. Своих детей у Чирковых не было. В 1906 году муж скончался в родном Туринске, и Елизавета Николаевна спустя положенное после траура время вышла замуж за его душеприказчика, купца С. В. Литвинова. Ими была куплена большая фабрика по переработке чая в Ханькоу. Супруга время, свободное от дел, посвящала

благотворительности: вносила денежные средства на содержание русской школы, оказывала помощь при проведении ремонта церкви Александра Невского, помогала инвалидам войны и проч.

Далее мы видим продолжение улицы Ильинской, и Тюма советует идти по ней. Под № 25 – бывшая усадьба купца 1-й гильдии, гласного городской Думы Антона Васильевича Колмакова. Прекрасный двухэтажный деревянный особняк с великолепной объёмной резьбой оконных наличников на высоком берегу Туры был построен в 1894 году. Тогда же за 25 000 рублей был приобретён каменный двухэтажный склад с жилым помещением, деревянными постройками и местом земли, «находящийся в 4 участке г. Тюмени, в межах оный состоит: с правой стороны с оградой Ильинской церкви, с левой с городским местом и с фронтона склада под горой – линия железной дороги». С того времени каменный корпус «пакгауза для товаров» стал и конторой пароходства. Туда попадали со стороны усадьбы или со стороны реки. На пристань подвозились товары (по Туре пароходами либо по железнодорожной ветке) и выгружались на складах первого этажа. В самом особняке ныне торговое представительство Республики Корея.

Топонимика данной улочки мы уже касались. Тюма поведал, что в XVII веке за острожным рвом располагался посад. Это был третий пояс города. Он огораживался рвом, протянувшимся от речки Тюменки (давшей название поселению – прим. авт.) до реки Туры. И укреплялся надолбами – вбитыми в землю толстыми брёвнами перед рвом и после него, наклонёнными во внешнюю от города сторону; брёвна возвышались на 1,2 метра, устанавливались на расстоянии до 1,5 метра, порой соединялись продольными жердями. Ни стен, ни башен здесь не было. По «Дозорным книгам» 1624 года на территории посада находилась самая большая в городе церковь Святого Илии Пророка с двумя приделами

Одно из красивейших зданий старой Тюмени – бывший Народный дом. Фото В. Полищука

(примерно вблизи места давнего начала-развилки трёх улиц: Серебряковской/Советской, Войновской/Кирова, Ильинской/25-го Октября у крутояра речного берега. Распутье ещё наглядно на плане города Тюмени в 1917 году – прим. авт.) с женской общиной, сёстры которой проживали не в общежитийных кельях – их ещё не было, а в посадских домах.

Уже на первом сохранившемся плане города конца XVII века имеются очертания женского монастыря и прилегающей улицы. Позднее святилище исчезло из-за неоднократных пожаров, но название улицы, как свет погасшей звезды, – Ильинская, осталось. В последние десятилетия XVIII века от условной границы города (нынешней ул. Челюскинцев/Иркутской) тюменцы – сначала кожевники – стали селиться берегом ниже по течению реки. И когда в этой округе уже проживало существенное число обывателей, был воздвигнут деревянный храм в честь святого пророка Илии, освящённый 21 июня 1773 года. Так образовалась Ильинская слобода. Фундамент нового каменного храма во имя ветхозаветного святого пророка Илии и Покрова Пресвятой Богородицы был заложен 3 июня 1833 года. Проект в стиле классицизма был составлен губернским архитектором Трифоновым и утверждён архиепископом Тобольским и Сибирским Афанасием (Протопоповым). Возведённую новую каменную двухъярусную колокольню освятили 24 апреля 1837 года. По благословению архиепископа Тобольского и Сибирского Василия (Левитова), в 1884 году с северной стороны храма появился новый Покровский придел, выстроенный на средства судостроителя и пароходовладельца Ивана Ивановича Игнатова и прихожан. Купцом Игнатовым была построена и первая в городе электростанция. От неё освещались не только собственные жилые и производственные сооружения, но и церковь, старостой которой он был. В советские годы собор приспособили под хозяйственные нужды, что спасло его от разрушения и окончательной гибели. В марте 2002 года в Тюмени решением Священного синода Русской православной церкви был возрождён Ильинский женский монастырь, позднее переименованный в Богородице-Рождественский.

Ильинская церковь.
Фото В. Полищука

В августе 1917 года по железной дороге до Тюмени (станции «Тура») двумя эшелонами были доставлены: семья последнего императора России, её свита, приближённые и слуги, конвойная команда. Неподалёку находилась пристань «Товарпара». В тобольское изгнание пленники были отправлены на пароходе «Русь», ранее принадлежавшем И. И. Игнатову...

Волею Провидения в древней столице Сибири последним духовником государя был отец Владимир Хлынов, принявший исповедь царя и всей семьи 22 марта 1918 года. В 1926 году, в июне, он переехал из Тобольска в Тюмень, где почти четыре года прослужил в Ильинской церкви. В январе 1930 года храм властями был закрыт, а весной отца Владимира Хлынова арестовали по обвинению в антисоветской деятельности. По благословению архиепископа Тобольского и Тюменского Димитрия 13 июня 2004 года на территории обители был установлен Поклонный крест в честь пребывания святых царственных страстотерпцев в Тюмени, когда их везли на заточение в Тобольск.

По двору монастыря пройдем на смотровую площадку. При обзоре нижележащих «владений» на фоне крестовидной белой гравийной отсыпки обращает на себя внимание тёмная обратная часть скульптурной группы. Это один из красивейших монументов города в память членов семьи последнего российского императора (автор Ирина Макарова). Чтобы рассмотреть композицию, по лестнице спускаемся вниз. Слева – беломраморная доска подле Поклонного креста с цитатой из дневника Николая Александровича. Надо заметить, что в тексте опущены слова, передающие условия при смене видов транспорта: «Бедный Алексей лёг спать Бог знает когда. Стукотня и грохот длились всю ночь и очень помешали заснуть мне». Дневниковая запись Александры Фёдоровны несёт дополнительную информацию: «Приехали в Тюмень в 11. Взошли на борт судна «Русь», первый отряд с нами, 2-й и 4-й с нашими людьми со второго поезда на «Корми-

В здании бывшей водоканки сегодня расположено молодёжное кафе.
Фото В. Полищука

лец». Перевели часы на два часа вперёд».

Представление о корабле получаем из той поры справочника: «Составъ товаро-пассажирскаго флота Товарищества Западно-Сибирскаго Пароходства и Торговли... Товаро-пассажирские пароходы, у которыхъ на носу два этажа, а въ корме надъ первымъ этажомъ - тентъ, 16) «Русь»: Командиръ Титовъ П. Н., Помощ-къ Талановъ М. Д.» (Путеводитель по Иртышу и Оби, Товарищество Западно-Сибирскаго пароходства и торговли; Петроград: типография М. Пивоварского и Ц., 1916 г.)

Далее - у памятника - восхищаемся гениальным замыслом, воплощённым скульптором. Потом через ворота цветниковой зоны выходим на простор набережной. И... новый «богатырский» выбор: направо у подножья Масловского взвоза внушительный пакгауз, где можно посетить галерею авторской керамики талантливых мастеров народного промысла династии Брусенцовых. Неподальку отсюда - почти у берега - бывший вокзал «Станция Тура», о чём почётный гражданин города Тюмени, замечательный учёный, профессор, краевед, филокартист Виктор Ефимович Копылов в многотомнике «Окрик памяти» заметил: «Это здание видели многие выдающиеся люди России. Для них Тюмень и станция с речным причалом не раз становились перекладным участком пути в далёкую Сибирь... Будем надеяться, что район железнодорожной станции Тура сохранят в Тюмени, возможно, как филиал имеющегося в городе музея железной дороги, либо возьмут под государственную охрану... Право, он заслуживает такого внимания. К сожалению, опасения, что старина бесследно исчезнет, подобно зданию старого вокзала в Тюмени, велики». Последние десятилетия памятник истории, связанный и с именем нашего непревзойдённого земляка Дмитрия Ивановича Менделеева, влачил жалкое существование. Однако недавно появился «свет в конце туннеля». Один из новостных каналов города сообщил, что «согласована проектная документация для проведения ремонтно-реставрационных работ. Это важнейший этап, предшествующий непосредственному началу реставрации...»

Если пойти прямо, у спуска к реке путешественника ждёт киоск туристско-информационного центра с «веером» турсхем, буклетов, брошюр. А если кому повезёт, то и «Паспортом сибиряка»... Налево же - куда любезный Тюма обязательно приглашает нас пройти - площадка набережной для городских событий. В мультицентре находится собственное выставочное пространство, где весь год проходят выставки современного искусства. Также здесь можно посетить концерты, лекции, кинопоказы и маркеты от местных создателей, ознакомиться с чудесными изданиями. В шаговой доступности - уличная концертная эстрада. На просторе набережной в День города обычно проводится масштабный гастрофестиваль.

Из сказанного выше знаем, что на прилегаю-

щей территории во времена оны находилась промышленная площадка с тупиковой (сортировочной) веткой железной дороги, проложенной от станции «Тюмень» до конечной - «Пристань Тура». Тут же размещался и насосный блок водопровода, открытие которого состоялось 19 июля 1864 года. Был отслужен благодарственный молебен об успешном окончании работ, а после литургии водоподъёмная машина пущена в ход. К строению тянулись рельсовые пути для необходимой заправки тендеров паровозов водой. Главная функция водопровода - противопожарная. На случай беды в разных частях города были установлены деревянные баки объёмом от 4 до 8 кубометров, наполнявшиеся водой из водоразборных бочек. Похоже, что и бассейн с первенцем фонтанно-декоративной архитектуры на Александровской площади города служил не только тому, чтобы водовозы брали воду для доставки по околоткам. Сооружение давней водокачки восстановлено и служит как молодёжное кафе. Также можно лицезреть «галерею» изображений знаменитых земляков и достижений, которыми гордится регион, его «города и веси». Завершает общее впечатление отлично оборудованное пространство для воркаута.

Заканчивая прогулку, поднимемся вместе с Тюмой по монументальным лестничным маршам к уже знакомой и знаковой перепутице Водопроводной - Ильинской, откуда каждый сможет продолжить собственный маршрут...

**Уплывающая
в вечность Семья
безмолвно
наблюдает
за суетой вокруг.**
Фото В. Полищука

Позволь мне увидеть Тобольск...

Как познакомиться с митрополитом Иоанном Тобольским

Можно ли достаточно хорошо понять человека на основе его автобиографических записей, сделанных за время поездки из Чернигова в Тобольск к месту служения? Представляется, что да, если записи принадлежат выдающемуся духовному деятелю, такому как митрополит Иоанн Тобольский. Знакомство с ним становится возможным после прочтения изданной в 2026 году в Тюмени «Обществом русской культуры» книги «Путник в Сибирь», в основу которой легли научные труды отца Серафима (Серафима Петровича Шлыкова, трагически погибшего в феврале 1991 года).

«Путник» – дневник путешествия, он написан стихами. Переложение в прозе современным языком и редактирование выполнил издатель Тимофей Александрович Сайфуллин, оказавший неоценимую услугу всем, кому интересна личность Иоанна Тобольского.

О митрополите Иоанне Тобольском за последние двести лет издано немало разных материалов. Но все они представляют нам образ в большей степени официальный, канонизированный, даже где-то уже и непостижимый. А книга «Путник в Сибирь» за авторством самого владыки являет читателю человека во многом близкого нам, несмотря на дистанцию более чем в три века, на разницу в воспитании, образовании и образе жизни. Тем более, что издание приурочено к двум знаменательным датам: 375-летию со дня рождения святителя Иоанна (Максимовича), митрополита Тобольского и всея Сибири и 315-летию прибытия его в Тобольскую епархию. Символично, что к нам этот материал пришёл через 315 лет после его написания.

Несмотря на то, что издатель Сайфуллин дал нам возможность читать дневник Иоанна Тобольского в современном изложении, рискну рекомендовать и стихотворный текст. Через некоторое время даже неподготовленный читатель осилит это чтение и получит возможность услышать живую речь владыки.

Портрет
Иоанна
Максимовича.
Неизвестный
художник,
XVIII век

Царский указ

Размеренную жизнь архиепископа Черниговского Иоанна (Максимовича) резко изменила царская грамота от 31 января 1711 года, предписывающая незамедлительно прибыть в Москву. К этому времени владыка, уже четырнадцать лет возглавлявший Черниговскую кафедру, сроднился с паствой, сделал на территории епархии много добрых дел. Когда он вступил в управление епархией, в казне по книгам насчитывалось 300 рублей, а когда её покидал, оставил три тысячи червонцев и новые каменные строения (С. 436, 439). Причём в грамоте указывалось: взять с собой облачения и церковную утварь.

В дальнейшем повествовании буду стараться избегать цитирования, но сейчас считаю необходимым сообщить о чувствах, какие испытал архиепископ Иоанн: «Как я расскажу здесь о разлуке? О смятении, которое было в Чернигове и повсюду? В келии собрался всякий чин – и вечером, и утром, и в полдень всё время, не только родственники, но множество жителей и все желающие – и плакали как о мёртвом, не надеясь больше увидеть и беседовать со мной. Печальный, я долго думал,

что взять с собой, и об этом молился Богу. Что оставить в келии? Как ехать? И во всём я ожидал благодати Божией. Наедине с собой не раз прослезился, слезами, как хлебом, утолил себя, размышляя о дальней дороге, необходимом путешествии и разлуке с возлюбленной братией и друзьями... честными архимандритами и церковным причтом, иеромонахами, дьяконами, со всем любимым городом, с сокровищами – любимыми книгами, которые носил все дни как приятные вериги. Великое множество собрал я их с юности и хранил их как драгоценное богатство, утешение мне во всём». Иоанн (Максимович), митрополит Тобольский и всея Сибири. Есть Путник из Чернигова в Сибирь. – Тюмень: ИП Сайфуллин Т. А., ТООО «Общество русской культуры», 2026. С. 269-270.

Даже эти несколько предложений несут для читателя значимую информацию о личности Иоанна (Максимовича). Прежде всего, это очень опытный пастырь, пользующийся в епархии большой любовью и авторитетом. При этом сам искренне любящий свою паству, своё духовенство. Чрезвычайно важный штрих к портрету черниговского епископа – его любовь к книгам с самой юности. Огромное сожаление вызывает, что мы не знаем, какие труды находились в личной библиотеке владыки. Возможно, это ещё удастся выяснить...

И, конечно же, в этих строках он предстаёт перед нами как обычный человек, который страшится грядущих столь разительных перемен в жизни. В дальнейшем повествовании он не раз будет мысленно возвращаться к этим огорчениям, но тут же увещевать себя, что должен покориться Божьей воле и царскому указу со смирением и просить о том, чтобы Господь помог ему достойно исполнить своё служение. Таким образом, митрополит Иоанн приоткрывает нам свой внутренний мир.

Дорожные впечатления

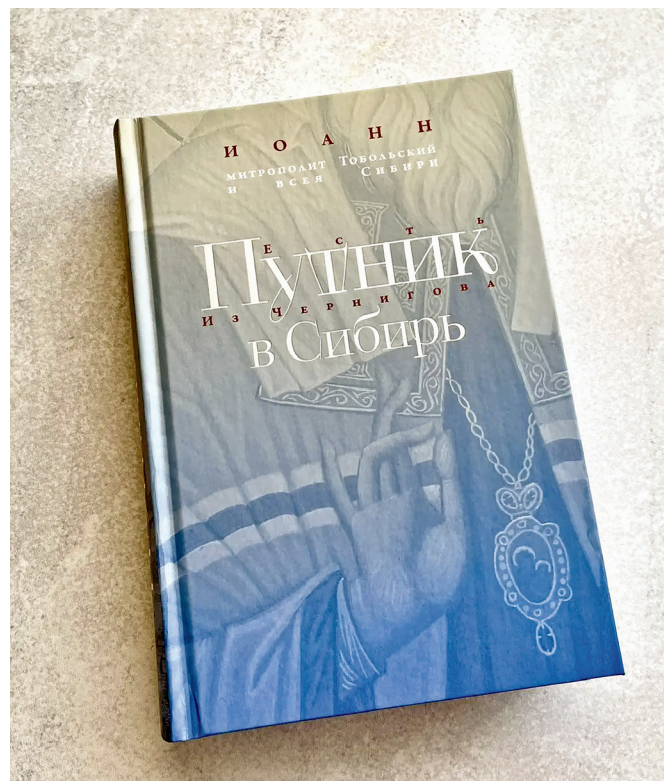
Впервые в жизни, уже в почтенном возрасте (60 лет!), он отправился в дальнее путешествие в незнакомые края. Дневниковые записи владыки – не только ценный источник сведений об авторе, но и замечательное пособие для пытливых краеведов мест, где проходил маршрут. Даже для меня, никогда не бывавшего в тех краях, большой интерес представляют описания рек Камы и Чусовой.

Подобное путешествие в те времена представляло немалую опасность. Ещё перед Брянском какой-то лихой человек вызвался показать путь и едва не завёл их неведомо куда. Очень огорчило владыку, что в Москве он не смог встретиться с царём. Пётр I незадолго до этого выехал из Москвы в военный поход. Но ещё более повергло его в смятение известие от митрополита Стефана Яворского. На высказанное дважды огорчение Иоанна о том, что не встретился с царём, тот молча протянул ему царский указ: «Черниговскому архиепи-

скопу быть митрополитом в Тобольске и Сибири». Размышления Иоанна о случившемся вызывают в его памяти и соответствующие тексты из Священного Писания, и притчи, и в итоге убеждают смиренно предаться воле Божией. Своё настроение перед отъездом из Москвы он выразил одной фразой: «Оставшееся время перед дорогой пугает» (С. 285). При этом Иоанн очень тепло отзываясь о митрополите Стефане Яворском за его доброту. После прочтения текста я обратил внимание, что он никого не забыл поблагодарить даже за небольшие услуги. Ещё одна деталь к портрету владыки: причину своих огорчений он всегда ищет в себе самом (С. 290).

Знаковым и значимым для него стало посещение в начале пути обители преподобного Сергия Радонежского. Конечно же, «Путник...» должен оказаться и в библиотеке Троице-Сергиевой лавры. Удивительные всё-таки случаются совпадения. Вот дошёл я до описания того, как провёл Иоанн время в Ярославле. А сегодня по телевизору была прекрасная передача о церквях этого города. Встретили путешественника замечательно. Несмотря на разболевшуюся ногу, владыка Иоанн отслужил архиерейскую службу. А далее он повествует: «По окончании святой литургии и исходе людей из обители честной архимандрит захотел увидеть нас в своей келии – сидеть в трапезе с братией. Весьма настойчиво и усердно просил меня, но сделать это оказалось нелегко, потому что после службы из-за болезни я так изнемог, не находя исцеление у врачей, что был вынужден отказаться, не вкусить хлеба и уйти к себе, кланяясь за то, что удостоился по древнему обычаю служить по чину в преслав-

Фото С. Козлова

ный праздник. Недовольный этим честной архимандрит, хоть и не богат, принёс многое и заставил меня, хоть мне и было стыдно, взять то, что весьма пригодится путешествующему» (С. 305).

И ещё одно интересное совпадение: Иоанн сообщает, как он молился в церкви Иоанна Златоуста в Ярославле великомученику Георгию о благополучном плавании в Тобольск, а сегодня по старому стилю день святого Георгия Победоносца.

Опасностей на пути владыки встретилось немало: и большие волны на Волге, и «жестокая» река Кама, и Часовая (Чусовая) с её скалистыми берегами, где не раз путники оказывались на краю гибели; и недобрые люди, намеревавшиеся захватить судно. Досаждали владыке и комары, не позволявшие даже поест нормально. Несмотря на драматизм ситуации, чувство юмора владыку не покидало: «Кое-что упомяну без ропота. В плавании по Каме повсюду был неотступный спутник, прилипший к нам, называемый комаром. Ростом мал, но поёт прекрасно. Слушать неприятно, но и спать ужасно. Сам небольшой и ест мало - крови пьёт мало, больше пугает» (С. 327). Случалась нехватка пищи, спутники (в первую очередь тобольские певчие, которые целый год до этого провели в Москве) в дороге были вечно пьяные. Каждый день пьяный повар, ещё и нездоровье владыки сказывалось.

Небольшой фрагмент о первых днях водного пути: «Волга предстала перед нами тихой и кроткой с самого начала. Мы проплыли до самой Казани без бури, с помощью Божией. А при нашем отплытии из Казани она хорошо проучила нас, сильно напугав, хоть и стали внимательнее. Повергла нас, плывущих, в великую беду, лишив наши души утешения. Мы не надеялись выжить, смерть была близка. От пресильных волн, казалось, мы погибли. Немного было и перевернуться, такие там были большие

Фото С. Козлова

волны и ветер. Надежда на спасение покидала нас. Сильно заливала вода. Божья милость спасла нас, направив несчастных на Каму целыми, здоровыми и невредимыми» (С. 326).

Ещё более драматичные сюжеты в дневнике появляются во время плавания по Каме и Чусовой - читателю будет интересно! Когда плавание по реке закончилось, владыка назвал его «ежедневным и продолжительным ужасом» (С. 409). При этом он не раз с сочувствием и благодарностью повествует о тех, чьими трудами обеспечивалось движение корабля. Против течения, нередко в холодной воде, временами с риском для жизни они мужественно исполняли свои обязанности.

Также владыка с благодарностью вспоминает всех благодетелей, которые оказали содействие в пути. Из известных - промышленники Демидовы и Строгановы. На гербе рода Строгановых было написано: «Отечеству - богатство, себе - имя». За их благополучие владыка обещает самому себе, что будет молиться, пока жив. Посмотрел судьбы потомков Демидовых и Строгановых - судьба всех оказалась счастливой.

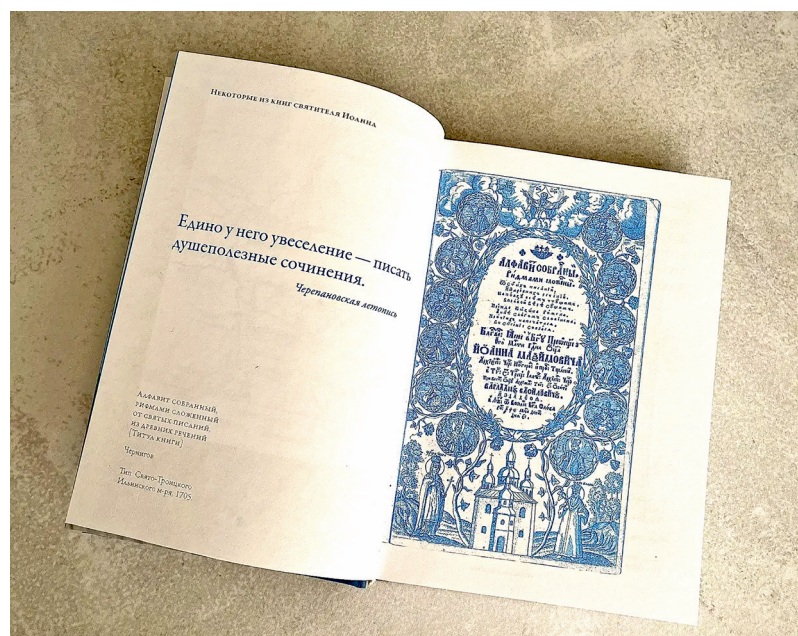
По суше путь также оказался непростым. На обычной телеге владыке с больной ногой ехать было невозможно, пришлось идти пешком. Какое-то время ехал верхом на норовистом коне. Но более всех этих трудностей его беспокоили мысли - сможет ли он достойно служить в Тобольске? Итогом его размышлений стал вывод: «Боже мой, Христе, позволь мне увидеть Тобольск и Тебе, Богу моему, послужить... Всё сделаю, всё исполню, если поможешь мне. Твоя благодать поможет мне, грешному, она одна поддерживает меня, бедного, в трудностях» (С. 385).

Настроение к прибытию в Тобольск владыка себе определил так: «Сам я проявлю ко всем по сильную доброжелательность» (С. 386).

Завершение поездки: Тюмень и Тобольск

Дорожные тревожения закончились в Тюмени. Напротив Троицкого монастыря митрополита Иоанна встретил «преосвященные схимник с братией» (Филофей Лещинский). Иоанн отмечает, что Филофей Лещинский «по своему благоразумию красиво приветствовал нас, мне и всем остальным было приятно слышать его приветствие» (С. 428). Первую службу на сибирской земле владыка отслужил в Благовещенской церкви города Тюмени перед праздником Преображения Господня (как можно понять, 5 августа 1711 года) (С. 428).

Из Тюмени путь продолжился вновь по воде. Сначала по Туре, потом по Тоболу - и далее по Иртышу до Тобольска. Но здесь всё уже шло спокойнее. Несомненно, на владыку это действовало умиротворяющим образом. 14 августа 1711 года

Основные даты жизни

Иоанн Максимович родился в Нежине в 1651 году. В 1675-м принял постриг. В 1711 году возведён в сан митрополита Тобольского и Сибирского. В 1714 году при содействии митрополита Иоанна открыта духовная миссия в Пекине. 9 июня 1715 года митрополит Иоанн отслужил последнюю литургию. Утром следующего дня скончался.

Св. Иоанн, митрополит Тобольский.
Шитая икона, 1916 год

митрополит Иоанн прибыл к месту своего служения в Тобольск. Встретили его хорошо. Но вновь тревога посетила сердце митрополита: «Потому что я - странник, ни в чём не искусный, неспособный к управлению людьми» (С. 431).

Огорчило владыку в Тобольске состояние Софийско-Успенского собора: царских врат из серебра нет, крыша протекает, окошки разбиты, главы церкви закрыты липовым лубом (корой). Осмотрев церковное хозяйство, сделал неутешительный вывод: «Каменных строений много, а жить негде» (С. 446). Ещё больше огорчило его состояние церковной казны: «Чем чинить? Казна опустошена. Не понимаю, как она осталась такой после архиерея. Дьяки насчитывают долгу больше тысячи и подтверждают множество прежних расходов» (С. 447).

Зато порадовали певчие во время службы: «Столь и сладко поют в этой далёкой стране! Когда же путешествовали со мной, было по-другому. Там я прозвал их «всезлобными певчиками»: на судне пели нестройно, скачут, гудят, шумят и пьяные каждый день. Кажется, от горести я сказал: «О злые, окаянные!» А здесь, в соборе, поют стройно, как ангелы, смиренны, кротки, во всём очень аккуратны, хранят свой чин от мала до велика, прославляют Бога в своём сладкопении. Вот бы и впредь неизменно были такими - усердно служили Богу, Деве и Церкви» (С. 445).

Первое впечатление владыки от жителей Тобольска: «Люди добры, любезны, кажутся благочестивыми, в беседе и в словах искренни, щедры и охочи на подарки» (С. 448). И настроение митрополита Иоанна изменилось: «Боже, сподобь меня здесь жить, слёзно молю! Место красивое, особенное, хоть и небогатое, но доброе слово я почитаю выше золота. Хоть я телом далеко, но здесь я не лишусь, не буду удалён царского внимания» (С. 449).

Изречения Иоанна Тобольского

Уверен, что любой, кому интересна история нашего края, будет рад знакомству с этой книгой. Рискну высказать предположение, что митрополит Иоанн и в Тобольске мог вести подобный дневник. Логика его поступков допускает такую возможность.

Дневник путешественника насыщен мыслями, которые можно запоминать как мудрые изречения. Имеет смысл даже составить своеобразный словарь. Некоторые высказывания принадлежат самому Иоанну, некоторые являются переложением из Священного Писания. И в данном случае в очередной раз хочется поблагодарить за большой труд издателя и редактора Т. А. Сайфуллина, который приложил массу усилий, чтобы выяснить происхождение многих изречений Иоанна Тобольского.

Человек смотрит на внешнее и судит иначе, впустую пытая судьбы Божии (Путник... С. 280).

Кто приносит пользу, тот преуспеет во всём (С. 297).

Если помыслы пробуждают гордыню, если богатство учит презрению к ближнему, обратись к Звезде - молись Марии во всех бедах и скорбях, поручи себя Деве (С. 310).

После хмурых дней солнце сияет ярче, а Бог никому не посылает преждевременный конец (С. 326).

Слушать честных людей - славное дело. Исполнять их совет - доброе дело (С. 332).

Добрая слава всегда лучше богатства (С. 337).

Дар всегда приятен, тем более - любовь. За такой дар я готов служить (С. 360).

Все беды перенесёт тот, кто уповает на Бога (С. 407).

Братская любовь - приобретение для нас. Бог ставит любовь выше всякого богатства и щедро воздаёт за неё (С. 427).

«Первоссыльный неодушевлённый с Углича...»

...О колоколах и колокольном звоне, неотъемлемой и уникальной части русской духовной культуры, написано немало научных статей, литературных произведений и задушевных песен. Но угличский набатный колокол – единственный в своём роде, ставший одним из первых сибирских ссыльных. Им была проложена дорога, по которой позже двинутся знаменитые этапы арестантов, осуждённых за разные проступки и провинности на высылку в Сибирь.

Что нам известно о давних событиях в одной из вотчин династии Рюриковичей, в городке Угличе, расположенном в верховье Волги в двухстах километрах от Москвы в Ярославской области? Если не затрагивать более древние времена, то наиболее ярким и трагическим событием в истории города стала отправка туда после смерти царя Ивана IV Грозного (1584 год) его последней супруги и сына царевича Дмитрия.

Углич в наши дни.
Фото В. Ермаковой

Любопытна судьба самого мальчика, причисленного к лику святых в 1606 году и известного как «благочестивый царевич Дмитрий Угличский». Младший сын Ивана Грозного от брака с Марией Фёдоровной Нагой родился 19 октября 1582 года и прожил всего восемь лет. Православная церковь считает законными только три первых брака: царевич по представлениям того времени был незаконнорождённым и исключался из числа претен-

дентов на престол. И тем ни менее его загадочная смерть 15 мая 1591 года вызвала в Московском государстве политический кризис, продолжавшийся около двух десятков лет. А имя стало знаменем для различных антиправительственных движений и самозванцев, вошедших в историю как Лжедмитрии.

Первый выборный самодержец

После смерти Ивана IV Грозного на царский престол взойшёл Фёдор I Иванович. Третий сын Ивана IV и Анастасии Романовой правил страной с 18 марта 1584 года до дня своей смерти в начале января 1598 года. Вслед за ним царём «по воле народа» был избран боярин Борис Фёдорович Годунов, приходящийся царю Фёдору Ивановичу шурином. Следует пояснить, что до этого он являлся фактическим правителем Русского царства из-за болезненного состояния царя Фёдора. Официально занял царский трон 17 февраля 1598 года.

Из приведённых выше дат мы видим, что на момент гибели царевича Дмитрия страной управлял царь Фёдор, и надо обладать немалым воображением, приписывая выгоды от его смерти Борису Годунову. Думается, взойди этот мальчик на трон, Годунов мог и дальше оставаться при нём успешным наставником. Хотя именно эта ничем не подкреплённая идея «злодейства» возобладали в умах большинства российских граждан сегодняшнего поколения. Не без помощи сюжета и выводов в талантливой трагедии «Борис Годунов» авторства А. С. Пушкина. Но оставим эту точку зрения на совести автора и перейдём непосредственно к событиям, последовавшим после инцидента в Угличе, потрясшего всё Московское государство и его ближайших соседей.

В вопросе о причинах смерти царевича историки до сих пор не могут прийти к единому мнению: одни считают, что произошло убийство, другие называют это «смертью по неосторожности» во время приступа эпилепсии – болезни, которой страдал царевич. Когда о случившемся стало известно в Москве, в Углич была направлена специальная комиссия во главе с боярином Василием Шуйским (будущим царём на недолгий срок Московского государства). Комиссией было установлено, что сразу после смерти ребёнка соборный сторож Максим Кузнецов и вдовый священник Федот Огурец по приказу царицы Марии Нагой известили о случившемся звоном в набатный колокол на Спасо-Преображенской колокольне. Сбежавшиеся на звон горожане обвинили в трагической гибели представленного к наследнику царского дьяка Михаила Битяговского, якобы пошедшего на убийство по указу Бориса Годунова, вслед за чем последовала кровавая расправа.

По поводу смерти царевича комиссия вынесла свой вердикт. По её мнению, царевич погиб не из-за злого умысла, а по причине приступа эпилепсии

во время игры в ножички, тем более что подобные приступы бывали с ним и раньше. Действия толпы приравняли к бунту, и в результате были казнены двести человек, а шестьдесят семей сосланы в Сибирь. Саму царицу за допущенный недосмотр постигли в монахини и отправили в отдалённый монастырь, а её братьев, находящихся на тот момент в Угличе, заточили в тюрьмы.

Отдельному наказанию подвергся набатный колокол, который, по свидетельству горожан, верой и правдой нёс свою службу уже около трёх веков. Его сбросили с колокольни, вырвали ему язык, отрубили ухо, наказали принародно двенадцатью ударами плетей и сослали в Сибирь. По некоторым сведениям, сами угличане почти год волокли его на себе в ссылку.

А теперь сделаем небольшое отступление и попробуем обосновать древнюю русскую традицию, связанную со снятием и увозом из того или иного города колоколов. Как выяснилось, обычай лишать побеждённый город его вечевой колокола имел символическое значение.

В одной из ранних летописей упоминается, что в 1339 году московским великим князем Иваном Калитой был снят со Спасского собора тверской вечевой колокол. Его вывезли в Москву и поместили на церковь Святого Иоанна в Московском Кремле.

Другой пример: в Новгороде в 1478 году по указанию великого князя Ивана III вечевой коло-

Борис Годунов.
Портрет конца
XVII века

кол был снят с колокольни и увезён в Москву. Этот акт означал конец самостоятельности Новгорода и присоединение его земель к Московскому княжеству. Летописец писал, что, прощаясь с колоколом, «все новгородцы от мала до велика плакали как по покойнику...» Таким образом, вывоз вечевое колокола был не только техническим действием, но и мощным символическим актом, подчёркивавшим потерю независимости и ликвидацию городских вольностей. А вот наказание, которому подвергся угличский колокол, едва ли не единственное и уникальное в русской истории. Его можно объяснить лишь тем, что удары в набат призвали горожан к открытому бунту и убийству должностных лиц, чья вина на тот момент не была доказана. В этой расправе просматривается властная рука Бориса Годунова, желавшего предотвратить нарастающую смуту. Можно предположить, что если бы не его ранняя смерть, он сумел бы найти способы предотвратить и неумолимо надвигающееся Смутное время.

Скажем несколько слов в защиту царя Бориса как личности незаурядной и видного государственного деятеля, о чьих деяниях почему-то скромно умалчивается в учебниках исторической науки. Борис Годунов - первый самодержец, взшедший на трон не по праву рождения, а выборным путём, или, как сейчас принято говорить, «на демократической основе». Произошло это на специально созванном Земском соборе. И если исходить из традиционных правил престолонаследия Русского государства, прав на трон он не имел, поскольку приходился всего лишь братом жены царя Фёдора Иоанновича.

Малоизвестный факт, но незадолго до своей кончины Иван Васильевич, предвидевший, что вряд ли сын Фёдор сможет стать его достойным преемником, личным распоряжением назначил ему нескольких опекунов, в том числе и Бориса Годунова.

А теперь вкратце перечислим важнейшие события, произошедшие в короткий период правления Годунова - опекуна безвольного Фёдора и в дальнейшем самовластного правителя Русского государства.

Непосредственно по его распоряжению на южных окраинах был заложен ряд городов. Одной из первых в 1585 году построена крепость Воронеж, через год - город Ливны. После покорения Казани путь по Волге до Астрахани был небезопасен для русских и иноземных купцов, часто подвергавшихся нападению речных разбойников. Для обеспечения их безопасности были заложены города Самара, Царицын и Саратов.

Чуть позже, в 1592 году, на старом месте отстроили разрушенный ранее город Елец. В то же самое время был заложен Белгород. Поскольку во время татаро-монгольского нашествия опустели Рязанские земли, по прямому указанию Годунова началось их активное заселение крестьянами.

Отдельно следует сказать о сибирских городах,

«Царевич
Димитрий
убиенный».
Художник
Михаил
Нестеров

возникших за Уралом. Первый город Тюмень был заложен воеводами Мясным и Сукиным в 1586 году. Затем «письменный голова» Данила Чулков основал город Тобольск, ставший негласной сибирской столицей. Вслед за ними, словно по мановению волшебной палочки, начали появляться города: Берёзов, Сургут, Пелым, Нарым, в 1604 году - Томск. А через год не стало царя Бориса...

Так что на наш авторский взгляд, в каждом из вышеперечисленных городов должен стоять памятник человеку, чьё имя долгое время ставилось в ряд с именами злодеев, запятнавших себя кровью невинных людей. А вот фантазии поэта вряд ли следует принимать в расчёт. К тому же, думается, давно пора отказаться от прежних исторических стереотипов и оценить наше историческое прошлое объективно и по достоинству. Хотя это всего лишь мнение автора...

Начало сибирской ссылки

Но вернёмся к дальнейшей судьбе угличского колокола. Судебные разбирательства по поводу гибели царевича Дмитрия затянулись почти на год. Из сведений, содержащихся в летописях того времени, нам известно, что угличане общим числом 60 семей за участие в беспорядках были отправлены прямоком в Сибирь на вечное поселение. Это печальное событие зафиксировано довольно точно - 1 апреля 1592 года. И именно эту дату многие исследователи считают началом такого явления, как

«сибирская ссылка», существовавшего несколько столетий. В Тобольск колокол попал в 1593 году.

В Сибири каждому из ссыльных горожан Углича предоставили земельный надел, обложили, как положено, налогом и записали в податное сословие. Вот только не знали, как поступить со ссыльным колоколом. Но и ему нашли применение. Изначально, по приказу тобольского воеводы Лобанова-Ростовского, его поместили в приказной избе, где он и находился какое-то время. Есть свидетельство, будто бы на нём, дабы не спутать с другими колоколами, выбили краткую надпись: «первоссылный неодошевлённый с Углича». Иначе говоря, заклеямили.

А дальше корноухий колокол ждала участь обычного ссыльного. В те годы каждый человек в Тобольском остроге был на учёте и приставлен к своему делу. Не хватало не только людей, но и церковной утвари во вновь построенных храмах. Потому колокол отрядили нести службу на колокольную Спасской церкви, стоявшей недалеко от иртышского берега. К сожалению, вряд ли мы сможем узнать, где и когда пришлось находиться нашему «первоссылному». Если верить рассказам старожилов, в дальнейшем его перенаправили на колокольную Софийского собора и там использовали и как часовой колокол, и как набат во время пожара. Сообщается, например, что его звон отличался неприятной тональностью и резким звуком, возможно, вследствие неосторожного обращения с ним во время дальнего путешествия в Сибирь, а может, и неудачной отливки. Потому праздничные дни он проводил в одиноком молчании и в общий благовест не включался.

**Углич, церковь
Димитрия
на Крови.
Фото В. Ермаковой**

После того, как старую соборную колокольную за ветхостью разобрали, он оказался и вовсе не у дел и висел на козлах возле архиерейского дома. Вот тогда-то произошла с ним трагедия, загадку которой не могут разрешить до сих пор. В Тобольске в 1788 году случился так называемый Великий пожар, когда превратились в пепел чуть ли не все деревянные строения города. Жар стоял такой, что на большинстве колоколен якобы расплавились висевшие там колокола. Не обошла беда и «первоссылного». Но так это или нет, мы можем лишь догадываться.

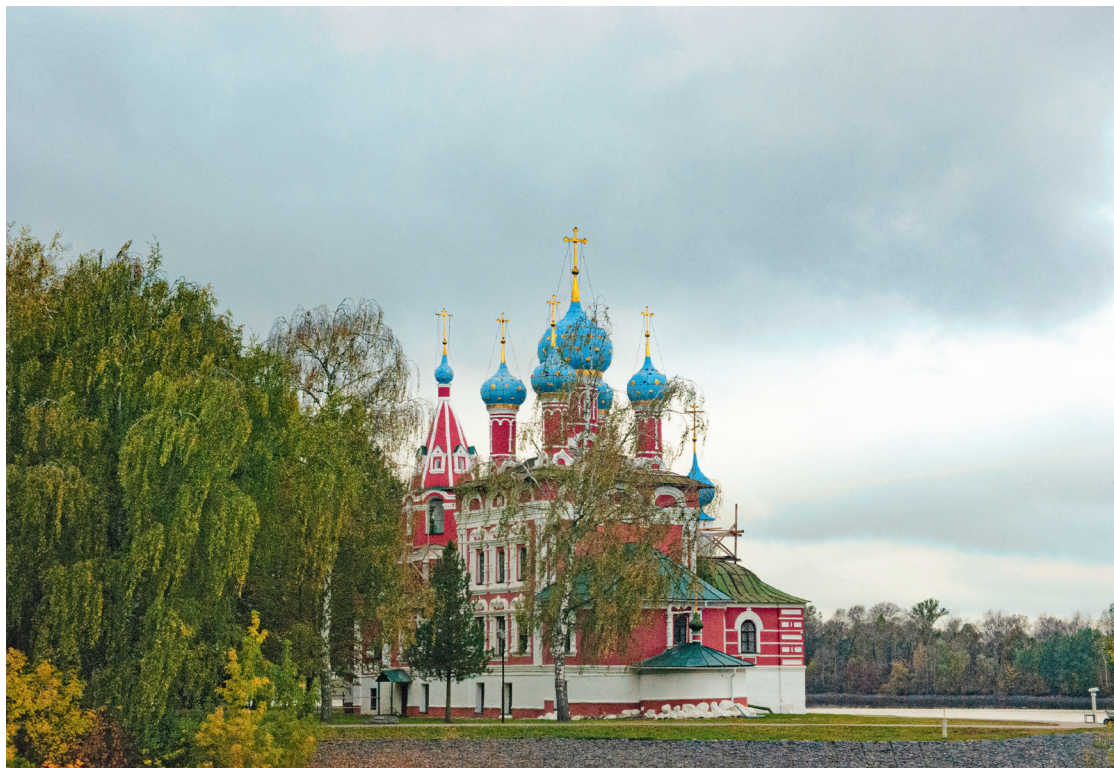
Впрочем, тоболяки постепенно оправались от пережитого потрясения, и вскоре жизнь в городе наладилась. И вновь зазвучал благовест с городских колоколен, и наш страдалец обрёл наконец-то постоянное место жительства всё там же, рядом с Архиерейским домом под специальным навесом. Со временем, уже во второй половине XIX века, для него выстроили каменную колоколенку в миниатюре и демонстрировали приезжим гостям как диковинку и историческую реликвию.

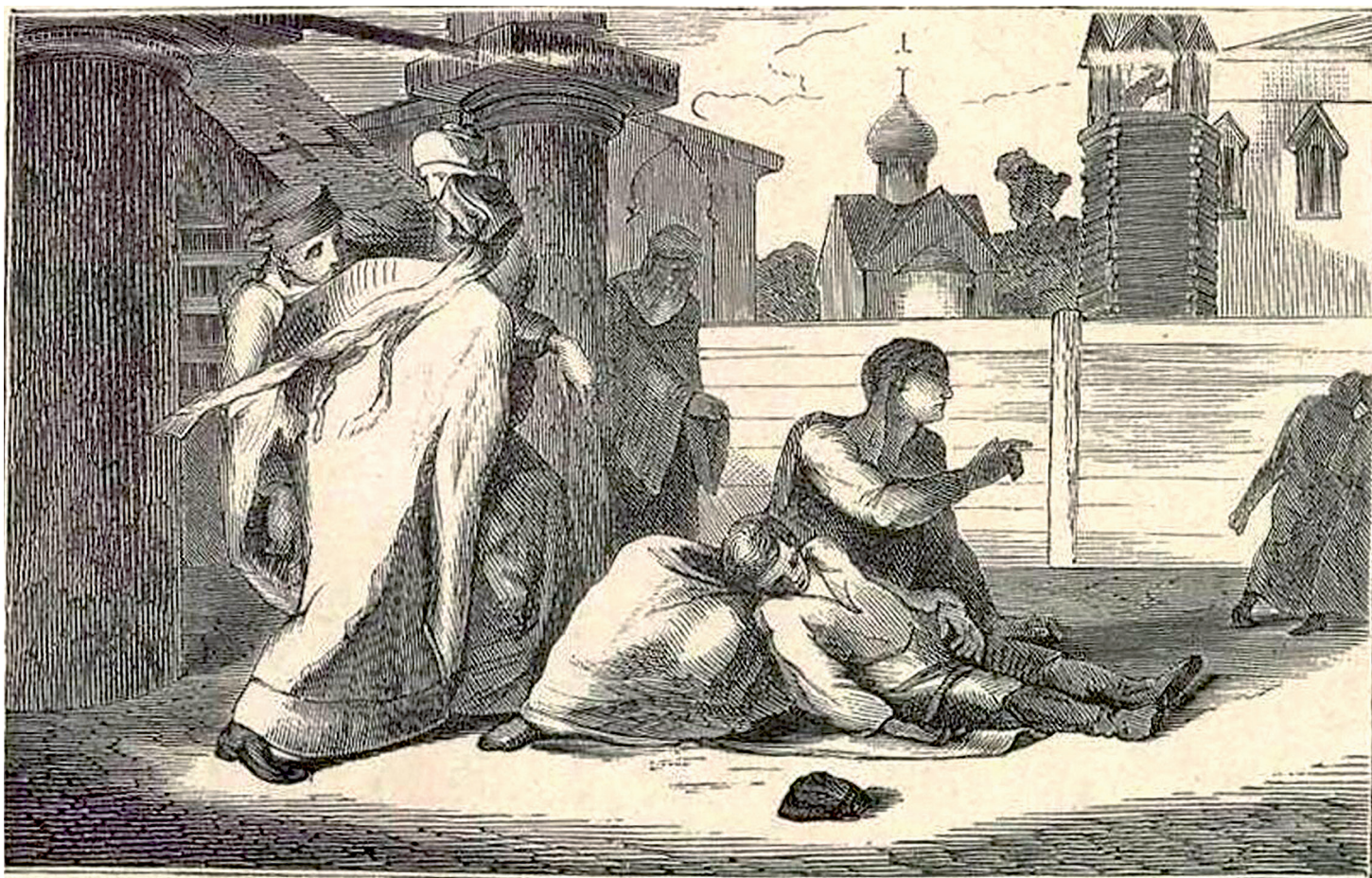
Возвращение на родину

В 1869 году нашёлся, наконец, человек, который оставил после себя результаты осмотра и проведённых замеров «неодошевлённого ссыльного». Это был один из первых сибирских историков церкви протоиерей Сулоцкий. Вот что он писал по этому поводу:

«...Колокол корноухий, то есть с отсечённым, а не оторванным ухом; с резким и громким звуком; весом 19 пудов и 20 фунтов (319,41 кг); медь на поверхности серого цвета; толщина стенок – вершок с третью (5,9 см); окружность по нижним краям – 3 аршина и 3 четверти (2,7 м); края как бы обгрызены, то есть обиты, что говорит о том, что его неоднократно поднимали и спускали с колоколен и перевозили, при этом обращаясь с ним не слишком аккуратно.

По краям колокола вырезана надпись: “Сей колокол, в который били в набат при убиении благоверного царевича Димитрия, в 1593 году прислан из города Углича в Сибирь, в ссылку в град Тобольск, к церкви Всемилостиваго Спаса, что на Торгу, а потом на Софийской колокольне был часобитной”».

Между тем жители Углича через двести пятьдесят лет (1849 год) вспомнили о легендарном колоколе и обратились к министру внутренних дел с просьбой о его возвращении. Тот, как водится, запросил Св. Синод, а те затребовали сведения у Тобольского владыки. Опять же не совсем понятно, каков был ответ, но в Углич было направлено письмо следующего содержания: «...сими сведениями не подтверждается мысль, что сей колокол есть тот самый, которым возведено было в Угличе убиение царевича Димитрия». Думается, тоболяки совсем не горели желанием вернуть одну из своих главных достопримечательностей обратно, а потому и напустили в письме тумана, мол, и колокол не тот, и где настоящий тот, ссыльный, находится, нам вовсе неизвестно. Может, тогда и родилась легенда о расплавленных во время пожара колоколах. Может быть. Но не точно.

Жители Углича в ту отписку не поверили и о своём медном ссыльном, томящемся в далёкой Сибири, не забыли. В 1888 году они обратились напрямую к императору, но и тот не счёл нужным вернуть колокол на родину. На руку угличским правдоискателям неожиданно вспомнилось, что в 1892 году наступит 300-летие случившейся некогда в Угличе трагедии, а через год настанет трёхвековой юбилей сибирской ссылки опального колокола. Будто бы по всем статьям наказание своё он за

«Убиение царевича Димитрия».

Гравюра начала XX века

этот срок отбыл, пора бы ему и домой. Вот тогда, наконец, император Александр III смиловился, волевым решением простил колокол и разрешил ему покинуть Сибирь. Сопrotивляться императорской воле тоболяки не посмели. Но захотели оставить себе на память копию честно отбывшего наказание ссыльного, а потому поручили варшавскому студенту Флориану Ляхмайеру изготовить его муляж из папье-маше, который и поныне хранится в одном из залов Тобольского музея.

В Тобольск прибыла делегация из Углича, с превеликой осторожностью сняла колокол с привычного места и под неодобрительные взгляды тоболяков, считавших его своим, отбыла на родину. В качестве утешения делегаты внесли в городскую казну 600 рублей наличных денег, толком не объяснив, на какие цели. Да вряд ли кто спросил их об этом. Во всяком случае, известно, что 20 мая 1892 года в 11 часов ночи делегация с сибирским ссыльным была торжественно встречена в Угличе, где он стал одним из первых экспонатов Угличского музея древностей и хранится там поныне.

А тот ли колокол?

Но на этом «колокольная история» не закончилась. Остались сомнения насчёт подлинности возвращённого в Углич колокола. Недоверчивые угличане в какой-то момент начали сомневаться, а

не подсунули ли тоболяки им подделку из числа изделий одного из сибирских заводов? Уже в годы советской власти нашлись специалисты – колокольных дел мастера, которые занимались подобными исследованиями. С их слов следовало, что колокола, производимые до революции в Сибири, были невысокого качества, едва ли не бракованные. Им, конечно, видней, однако народ местный в престольные праздники никаких изъянов в колокольном благовесте не замечал и звонарей за их мастерство и умение обычно хвалил. А тут, видите ли, колокола худые оказались...

Чтоб не быть голословными, музейные работники обратились в «Центр Сибирского колокольного искусства» в Новосибирске. Там взяли на анализ кусочек металла с колокола и выдали такой вердикт: «Сплав содержит: меди – 71%, олова – 27%, железа – 0,52% и свинца – 0,46%». С подобным составом им сталкиваться прежде не приходилось, потому как обычно для отливки колокола используется классический состав. Иначе говоря, бронза для литья содержит в себе: 80% – меди и 20% – олова. Так что остаётся ждать, когда металлургия продвинется в изучении сплавов древних русских мастеров и скажет своё веское слово – подлинный это колокол или подмена...

А что же осталось нам, сибирякам, от этой истории? Хотелось бы предложить включить в перечень прочих торжеств и памятных дат ещё одну – 1 апреля (по старому стилю) 1592 года. И вспоминать её ежегодно как день начала сибирской ссылки. Это первое. А второе – вернуть в пустующую колоколенку возле Архиерейского дома в Тобольске копию того самого колокола, отлитого по чертежам и размерам подлинного «первоссылного».

И главное – не забывать, что большинство сибирского населения состояло из ссыльных, сюда пришедших, и стесняться или замалчивать этот факт нам, их прямым потомкам, совсем не к лицу. Как говорят в народе: от сумы да от тюрьмы не зарекайся... Зато Сибирь – страна особая, где все перед Богом равны и под помещиком сроду не жили, а сами распоряжались своей судьбой. Потому и отвечать за свои дела нам придётся когда-то по полной и без утайки. История ссыльного колокола тому наглядный пример – не звони понапрасну, не призывай народ к бунту, иначе... А что бывает иначе – вы уже убедились.

И последнее: стихи! Вот как описано возвращение ссыльного колокола на родную землю в поэме Натальи Кончаловской, жены известного поэта-басенника Сергея Михалкова, матери кинорежиссёров Никиты Михалкова и Андрея Кончаловского. Поэма носит название «Наша древняя столица», и мы приведём из неё лишь небольшой отрывок:

*С ними колокол опальный
В этот долгий путь печальный*

*По снегам отправлен был,
Чтобы больше не звонил.
Чтоб не мешал больше слуха,
Оторвали ему ухо,
Чтоб к молчанию привык –
Медный вырвали язык,
Да для большего позора
Наказали словно вора:
Был он миру напоказ
Плетью бит двенадцать раз...
Бунтарей народ забыл –
Нет следа от их могил,
Но из той из ссылки дальней
Вышел колокол опальный.
Из Тобольска в Углич он
Был обратно возвращён.*

Тот самый колокол. Угличский государственный историко-архитектурный и художественный музей.
Фото В. Ермаковой

Неутомимый Шустер

Часть I. «Местный фотограф»

Фотопортрет. И. С. Шустер,
конец XIX века.
Фото из семейного архива И. П. Солоповой

Иосиф Савельевич (Йосель Шевелевич) Шустер (1867 г., Тобольск - 1927 г., Тюмень) - известный в Тобольской губернии фотограф. Начал свою профессиональную деятельность в 1892 году с момента основания в Тобольске семейной фирмы - фотографического заведения «А. Шустер». С 1909 по 1927 год - создатель и владелец нескольких тюменских кинотеатров. С 1910 по 1927 год - кинохроникёр местных событий. В данной публикации речь пойдёт о тюменском периоде его деятельности, то есть с 1907 по 1927 год.

Посвящение

Этот очерк посвящён человеку, оставившему заметный след в истории нашего города и края. Поправлюсь: заметный и незаметный одновременно. Или лучше так: значительный, но незаметный. Значительный, поскольку без его деятельного участия во всех событиях мы бы знали о них только из сухих документов и путаных воспоминаний очевидцев. И незаметный потому, что, когда мы рассматриваем фотографии, где запечатлены люди и события ушедшей эпохи, наше внимание, как правило, приковано к тому, что или кто на снимке. И только иногда наш интерес распространяется и на того, кто этот снимок сделал. Что за человек в тот самый момент находился по ту сторону фотокамеры? Ведь именно благодаря ему, никогда не попадающему в фокус своего объектива, невидимке, мы и обязаны этой возможности - путешествовать в прошлое, глядя на архивную фотографию, как в окно, где столетней давности события происходят прямо сейчас на наших глазах...

Итак, речь в этом очерке пойдёт о фотографе. При всём почтении к мастерам светописы рубежа XIX-XX столетий - этот рассказ только об одном из них. Представим нашего героя именем, под которым его знали окружающие большую часть его жизни - Иосиф Савельевич Шустер.

В газетах того времени его называли неутомимым и вездесущим, поскольку, где бы ни происходило знаковое событие, тут же оказывался и Шустер со своим фотоаппаратом. А писали о нём газеты часто. Точнее, опять же, не совсем о нём. Писали, разумеется, о событиях. И заодно о том, что «снимки сделаны местным фотографом Шустером». Были в его жизни и взлёты, и падения, и хвала, и критика. Был он и «господином» (до революции), и «гражданином» (после), но чаще титуловался именно так: «местный фотограф». Его знали все. И он знал всех. Объездил со своим фотоаппаратом всю Тобольскую губернию и не только её. В рамках своей деятельности ему довелось иметь дело с такими известными личностями, как Дмитрий Менделеев, Григорий Распутин, Николай II, Сципион Боргезе, Андрей Текутьев...

Секрет старинной фотографии

*Фотоателье. Голос фотографа:
«Молодой человек! Что вы так напрягаетесь,
будто гимназист перед свиданием?
Сидите спокойно, думайте о хорошем.
О горячих румяных булочках, например...
И сделайте мне большое одолжение –
не ёрзайте глазами!
Слушайте сюда, смотрите туда же.
Эйн, момент!» (Щелчок)*

Из сценария историко-документального фильма
«Лестница Шустера»

«Дровален Студио». Тюмень, 2018 г.

Портрет – это всегда двойной образ: образ художника и образ модели (а в нашем случае, фотографа и клиента). В те времена фотограф обязательно подписывал свою работу и тем самым нёс именную ответственность за каждый снимок. Клиент плохого не возьмёт. А это значит, что мастер должен разговаривать пришедшего, понять, что тому нужно и как его наиболее выгодно представить. Отсюда и рождался фотопортрет, а не просто фотокарточка.

К фотографированию готовились обстоятельно. Ведь это было событием редким и отсюда важным. Заранее договаривались с мастером о времени визита, тщательно подбирали наряды и уже на месте определялись: на каком фоне, стоя или сидя, в какой позе терпеливо замереть, не моргая, в ожидании заветного щелчка.

Лукьян и Грапа
Колмаковы.
Фотография
Шустер.
Тюмень.
Начало XX в.
Фото из
архива семьи
Брюхановых

Супруги Михаил
и Елизавета
Френкель.
Фотография
Шустер. Тюмень.
Начало XX в.
Фото из семейного
архива И. Я. Сунько

Фотография в те времена – шаг в вечность...
Ну, или, по крайней мере, на долгую-долгую память.

В семейных архивах коренных тоболяков и тюменцев сохранились фото их родных, когда-то снявшихся у фотомастеров того времени. Немало их было сделано и в фотосалоне И. Шустера. Мужчины на них, как правило, солидны и серьёзны, женщины – романтичны и загадочны. И такие спокойные лица!

Во-первых, у них не звонит каждые пять минут мобильный телефон. А во-вторых, они, наивные, и не догадываются, какие потрясения, войны и революции готовит им двадцатое столетие. Смотрим на них снисходительно и где-то даже сочувственно. Однако ведь и мы не знаем, что предстоит нам. Что скажут про нас люди, глядя на наши... селфи, сто лет спустя?

Разговор на фоне Шустера

Фон (он же задник) – это такое полотно с красивой картинкой. Натягивается оно на раму... и добро пожаловать стать частью этой красоты. Фон фотографа – это его идеальный мир, куда он предлагает клиенту войти из мира скучной повседневности. Фонов у Шустера было несколько, но самый известный в Тюмени – это «Дворцовая лестница»

(использовался с 1908 по 1937 год). У её подножия позировали фотографу купцы и чиновники, офицеры и гимназисты, барышни и крестьянки, а также впоследствии чекисты и комсомольцы. Мир менялся, и менялся радикально, но дворцовая лестница неизменно привлекала клиентуру. Может, потому, что всем нам инстинктивно понятен и притягателен образ ступеней, ведущих вверх к чему-то лучшему и красивому.

Ну, скажете вы, лестница-то на фоне спускается слева направо. А значит, позирующие как бы спустились из СВОЕГО дворца и замерли у подножия. И вы тоже правы. Тоже потому, что читать текст (или рассматривать картинку) слева направо - это по-русски. Но Шустер-то был еврей. А еврейский текст читается справа налево. Так что каждому своё. В Библии, знаете ли, в знаменитом видении Иакова одни ангелы по лестнице спускались, а другие поднимались...

Привет из Тюмени

В 1885 году железная дорога, строящаяся с запада на восток через всю Россию, дошла до Тюмени. Не сразу, но неизбежно этот факт сказался на экономическом подъёме Тюмени в пик столицы губернии. Наиболее энергичные представители тобольских семейств постепенно стали перебираться в Тюмень на постоянное место жительства. В конце 1906 года, продав свой тобольский павильон другому фотографу, переехали и Шустеры.

Начало их деятельности на новом месте было скромным, поскольку многое приходилось начинать с нуля. Согласно архивным документам, местом их первоначального проживания в Тюмени был дом А. А. Багаева на Царской улице (ныне ул. Республики, 13/Семакова, 17). А фотоателье, судя по объявлению в «Сибирской торговой газете»

Купеческая семья Воробейчиковых. Фотография Шустер. Тюмень, 1913 г. Фото из фондов МКМС

ФК «Динамо». Фотография Шустер, примерно 1927 г., Тюмень. Фото из коллекции С. Лелеко

от 20 февраля 1908 года, находилось через дорогу - в небольшом деревянном доме, стоявшем справа от дома А. И. Текутьева (того, что ныне на ул. Республики, 26). «Книжный магазин Ю. Ф. Левитовой перешёл в новое помещение - Царская улица, дом Воробейчиковой, ПРОТИВ фотографии Шустер». Современный адрес указанного дома П. П. Воробейчиковой - ул. Республики, 17 (левое строение по этому адресу).

Но вот «Сибирская торговая газета» от 5 апреля 1908 года объявляет: «Фотография А. Шустер переведена в дом Воробейчиковой, против Аптекарского магазина Соколовой, по Царской улице, где выстроен американский павильон, который даёт возможность производить художественные фотографические снимки, как Рембрантовским освещением и также обыкновенным... Получены новые фотографические аксессуары и художественные декорации... Для военных нижних чинов и учащихся скидки... Кроме того, павильон даёт возможность производить группы до 100 человек. Увеличение портретов до натуральной величины по самым умеренным ценам. Пасмурная погода фотографированию не препятствует, а также могу фотографировать на дому по особому соглашению».

Следует пояснить, что П. П. Воробейчикова владела не одним зданием в Тюмени. И когда мы говорим, что «Фотография Шустер» была раньше «против» её дома, а теперь «переведена» в её дом, то речь здесь идёт о двух разных домах одной хозяйки. И ещё: указанный в объявлении от 5 апреля дом Воробейчиковой в то время состоял из двух частей. Правая его часть, куда, собственно, переехали и заведение, и семейство Шустеров, до наших дней не сохранилась. Сейчас на этом месте пятиэтажный дом по ул. Республики, 28а. Левая сохранившаяся часть ныне имеет адрес ул. Республики, 30 (правое строение).

В дальнейшем известность фотосалона уже настолько возросла, что его местонахождение становится всем знакомым ориентиром. К примеру, «Сибирская торговая газета» от 4 декабря 1908 года оповещает: «Распродажа «Парижский шик» - Цар-

ская ул., дом Воробейчиковой, рядом с фотографией Шустер». Или та же газета от 2 сентября 1909 года: «Зуболечебный кабинет С. А. Айнштейна переведён на Царскую улицу в дом Воробейчиковой, против аптечного магазина Соколовой, вход общий с фотографией Шустер».

Похоже, что заведение Шустера само по себе уже не нуждалось в рекламе. Разумеется, кроме большой во всю длину дома вывески «Художественная фотография» над козырьком крыши двухэтажного здания. Ещё одним подтверждением того, что тюменские дела шли неплохо, является открытие филиала фирмы «Художественная фотография А. Шустер» в городе Ирбите (ул. Екатерининская, дом Уховой). Судя по датам сохранившихся фотографий с подписью на обороте «Отделение в Ирбита», филиал работал, по меньшей мере, с 1912 по 1914 год. Возглавлял его младший брат Иосифа – Семён Савельевич Шустер.

Да и собственным тюменским домом семья Шустер обзавелась именно в этот период. После 1913 года они покупают усадьбу А. А. Багаева по ул. Войновской, 22 (строения снесены в конце 1960-х годов при строительстве Театра кукол).

Некто А. Шустер

«А. Шустер» – клише, которое значит в большинстве паспорту однофамильной тюменской фирмы. Спустя столетие для краеведов Тюмени этот персонаж станет весьма загадочной и трудно определяемой фигурой. Полярность расхождений здесь такова, что одни исследователи в своих трудах описывают биографию фотографа-мужчины А. Шустера (или даже А. С. Шустера, при этом никак не расшифровывая инициалов), а другие (и в этом ряду автор публикации) полагают, что такого мастера светописы никогда не было. Попробуем расставить акценты в этом непростом деле.

«Художественная фотография А. Шустер» на открытке начала XX в. – крайнее правое здание

Итак, на паспорту множества прекрасных по качеству исполнения тюменских фотопортретов и ряда видовых снимков, сделанных с 1908 по 1918 год, красуется тиснение «А. Шустер». С нерусскими фамилиями сложно: если в именительном падеже, не скажешь – мужчина это или женщина; а в родительном – то склоняли, то нет. Фотография кого? – Шустер или Шустера? Ну, скажем, если Шустера, то это по правилам точно мужской род. А если в дательном: кем? Шустером, то тем более... К чему этот школьный экскурс?

Заглянув в архивные документы, мы узнаем, что волею судеб основателем семейной фирмы «А. Шустер» в 1892 году стала Асна Пейсаховна Левина-Шустер – супруга Иосифа Савельевича. Что же гадать? «А. Шустер» – это она, Асна. Не фотограф, но лишь номинально хозяйка заведения.

Или даже, как про неё указано в Переписном листе 1897 года: «при муже» (то есть домохозяйка). Спустя десять лет в «Сибирской торговой газете» от 11 сентября 1907 года она упомянута в том же статусе: «Жена фотографа Шустер».

Но вот фрагмент из уже упомянутого ранее объявления в «Сибирской торговой газете» от 5 апреля 1908 года: «Фотография А. Шустер переведена в дом Воробейчиковой... Все работы будут производиться под личным моим наблюдением...»

То есть с 1892 по 1907 год Асна была администратором фирмы, домохозяйкой и растила, между прочим, семерых детей. А в 1908 году вдруг сама решила стать фотографом? На пару с мужем? Маловероятно, но всё же... И появление именно с 1908 года большой серии паспорту с тиснением «А. Шустер» как будто бы это подтверждает.

Да, но как же тогда расценивать сообщение в «Сибирской торговой газете» от 1 июня 1908 года: «В фотографии Шустера и в аптекарском магазине Соколовой продаются открытки и фотографические карточки в нескольких позах артиста С.-П. Императорской оперы А. М. Лабинского, снявшегося у меня на фотографии. С почтением, А. Шустер». Если сложить в логический ряд «В фотографии Шустера» и «снявшегося у меня на фотографии... А. Шустер», то выходит, что А. Шустер – мужчина.

И ещё – «Сибирская торговая газета» от 13 августа 1914 года: «Содержатель кинематографа А. П. Шустер представил бесплатно для сеанса удачную картину, помещение и полное освещение» (фрагмент публикации). Рассказ о том, как фотограф Шустер стал владельцем кинотеатров, читайте в следующем номере «Сибирского богатства». Сейчас же для нас важнее, что «А. П. Шустер представил...» написано в мужском роде.

Отметим также, что в докладе тюменского уездного исправника в канцелярию губернатора от

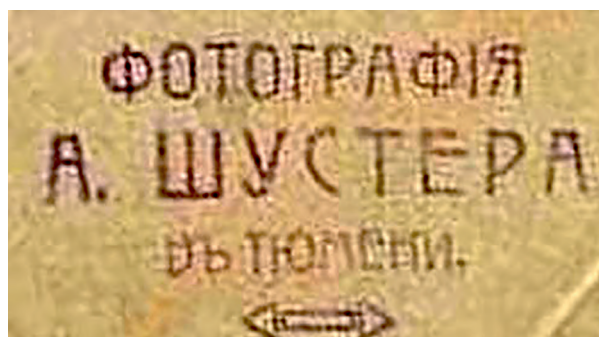

Фотопортрет.
Асна Шустер,
конец XIX в.
Фото из семейного
архива
И. П. Солоповой.
Публикуется
впервые

2 января 1909 года приведены сведения за прошедший год, где указано: «Фотография. Содержится А. П. Шустером, тобольский мещанин» (Дело канцелярии губернатора «О доставлении исправникам сведений о типографиях, литографиях, книжных магазинах, библиотеках и т. п. заведениях. 1909 г.»).

Добавим к этому и то, что в фондах Тобольского музея имеются две серии фотографий:

1. «Строительные работы в Тюменском уезде», где в одном альбоме по очереди использованы и тиснение «А. Шустер. Тюмень», и чернильный штамп «фотография А. Шустера в Тюмени».

Клише А. Шустер
и фрагмент
оборота
со штампом
А. Шустера

2. «Транспортировка и складирование сена для воинских частей в Тобольской губернии» со штампом «фотография А. Шустера в Тюмени».

Этот же «мужской» штамп зафиксирован на снимке мечети в селе Ембаево 1910 года (фонды Тюменского музея) и ещё на семи фотопортретах. В совокупности получается, что к настоящему моменту нам известны 27 снимков фотографа А. Шустера.

Из вышесказанного, казалось бы, неопровержимо следует, что под А. П. Шустером имеется в виду никак не Асна Пейсаховна. При этом, согласно метрическим спискам семьи Шустер, в трёх её поколениях нет никого, чьё имя начиналось бы на «А», кроме самой Асны. То есть этот А. П. нашим Шустерам даже не родственник!

Ну, хорошо. Шустер – фамилия не редкая. Но тогда следует допустить, что в обозначенные годы в небольшом городе Тюмени проживал ещё какой-то «мужского полу» А. П. Шустер. И родом он был тоже из Тобольска. И, самое невероятное, он тоже был владельцем фотографии в том же самом доме Воробейчиковой! Это, знаете ли, сбивает с толку.

И совершенно интригует то, что штамп «Фотография А. Шустера» мы можем увидеть на паспорту фотографии 1910 года, где запечатлена... Вера Иосифовна Шустер, старшая дочь Иосифа и Асны.

Таким образом, если мы согласимся с существованием такого, допустим, «Александра Петровича» Шустера, то в данном случае это означает, что Вера Ш., дочь фотографа Иосифа Ш., отправилась фотографироваться не в фотоателье родителей, но к некоему фотомастеру с точно такой же фамилией и инициалами, как у её матери... Окончательно эту альтернативную идею разбивает то обстоятельство, что Вера запечатлена на классическом шустеровском фоне с дворцовой лестницей.

Так что же получается? А получается так:

1. Не было никакого «Александра Петровича» (то есть мужчины по фамилии Шустер и инициалами А. П.). И уж тем более не было упоминаемого в начале этой главы и никак документально не подтверждённого «А. С. Шустера».

2. Если же мы допускаем, что Асна Шустер стала фотографом А. П. Шустером, то объяснить существование этого мастера светописы может только перемена Асной пола. Что в те времена не практиковалось.

Таким образом, всякое логическое следование по тому или другому пути приведёт нас к абсурду.

Как же тогда могут быть объяснены доклад исправника, газетные публикации и чернильный штамп, побуждающие нас думать, что А. Шустер – это мужчина?

Ответ на этот вопрос может быть неожиданно банальным. Исследователь Лев Боярский в своей книге «Пионеры тюменской фотографии» пишет о «мужском» штампе так: «Объяснение только

одно - штемпель был изготовлен с ошибкой. Оплошность мастера-резинщика породила тобольско-тюменского «подпоручика Киже»... ошибку не заметили до первого использования... Скорее всего, приехавший от мастера-резинщика штемпель был немедленно использован для большой стопки бланков одним из работников мастерской».

Иначе говоря, загадку породили сами Шустеры и человеческий фактор. Ведь «А. Шустер» - это и женщина, и мужчина, поскольку это семья. И самым весомым доказательством сего простого факта является то, что оборот стандартного паспарту «Художественной фотографии А. Шустер» украшают изображения личных наград И. Шустера, полученных им ещё в тобольский период его деятельности - две медали «За усердие», Похвальный отзыв за участие в курганской выставке 1895 года и Высочайшая благодарность от великой княгини Елизаветы Фёдоровны за участие во Всемирной парижской выставке.

Напомним: юридически фотозаведение возглавляет Асна Пейсаховна, а фактически (то есть, кого видят люди) - Иосиф Савельевич. К чиновнику, резинщику (изготовителю печатей и штампов) и в газету приходил мужчина (то есть Иосиф) и говорил про фирму «Художественная фотография А. Шустер». Вот те и думали, что А. Шустер - это он. И когда понадобилось (или захотелось) использовать фамилию в родительном или дательном падеже, то просклоняли её в мужском роде. Запись в докладе исправника Шустеры и не увидели - ушло в канцелярию. А ошибку в штампе сами, похоже, заметили не сразу, пометив им ряд срочных по заказу фотографий и ряд пустых портретных паспарту. Когда увидели, то бракованный штемпель выбросили. Но отмеченные им фотографии и паспарту выкидывать было жаль.

Для Шустеров это была простая житейская задачка. А вот для современных краеведов «загадка А. Шустера» стала поистине головоломной.

Князь по грязи

Летом 1907 года состоялись первые в истории трансконтинентальные международные автогонки. Избранный для них маршрут был не из лёгких: Пекин - Париж. 10 июня пять национальных команд стартовали из Пекина на своих автомобилях. На их пути лежали Китай, Монголия, Россия и Европа - 16 тысяч километров, в основном по азиатскому бездорожью. Под номером один в пробеге участвовал экипаж на автомобиле «Итала», который возглавлял 36-летний итальянский аристократ - князь Сципион Боргезе.

5 июля «Итала» подкатила к Тюмени...

Следует отметить, что в нашем городе к этому

Князь Боргезе из Пекина в Париж через г. Тюмень. Фото И. Шустера. Тюмень, 1907 г.
Фото из фондов ГАУК ТО Ялуторовского краеведческого музея

времени уже был один свой автомобиль. Принадлежал он инженеру Эдуарду Беднарскому. Однако ездить в нём по городу инженеру не очень-то дозволялось - лошади пугались машины, и были даже случаи опрокидывания экипажей. Но во встрече лидеров автогонки наш автолюбитель, разумеется, участвовал. А то как же! Мы, мол, тоже - в прогрессе!

Спустя десятилетия сюжет встречи участников автопробега с тюменцами (правда, не этого, а 1908 года, и город был ошибочно назван Тобольском) отразился в американском комедийном фильме 1965 года «Большие гонки». По сюжету, автомобиль героев ночью проезжает по улицам города, а вдоль дороги молча и мрачно стоят черноробые мужики с факелами в руках. И не ясно: то ли так приветствуют, то ли сейчас пожгут невиданную самодвижущуюся телегу вместе с экипажем.

На самом же деле в 1907-м было так - спутник князя, журналист Луиджи Барзини записал в путевом дневнике: «Мы достигли Тюмени в восемь часов вечера. Тюменская Комиссия встречала нас на въезде в город. Вместе с членами Комиссии также было несколько фотографов, которые сопровождались корреспондентами русских газет. Нас приветствовали, снимали с нас портреты, задавали всякие вопросы».

Снимали портреты? Обратимся к местной прессе - «Сибирская торговая газета» от 7 июля 1907 года: «Приезд автомобилиста» - «Князь Сципион Боргезе... был встречен за деревней Войновской особой Комиссией... сцена встречи была снята на карточку фотографом г. Шустер... На Царской улице... дождалась уже толпа народа... Все

с любопытством осматривали чудовищный автомобиль, высоко загруженный разной поклажей. В клубе от Комиссии, встречавшей князя Боргезе, ему был предложен обед и шампанское. Во время ужина путешественнику фотографом Шустер была поднесена готовая уже карточка, снятая два часа тому назад в деревне Войновой. Князь очень удивился такому быстрому исполнению и выразился, что «это по-американски».

«По-американски»? Надо полагать, что это высказывание означало «очень быстро». В то время США были примером изобретательства и активного развития технологий. И «мистер» Шустер доказал высокомерному итальянцу, что сибирский город Тюмень НЕ ХУЖЕ!

Приятно, что у Луиджи Барзини о Тюмени тоже сложилось лестное мнение: «Тюмень всем своим видом напоминает города европейской России. Широкие мощёные улицы, дворцы, построенные уже не из брёвен, а из камня, деревья, высаженные вдоль главных дорог, особенное богатство реклам и объявлений – признак того, что значительное число прохожих умеет читать. В Сибири на магазинах чаще встретишь картинки, нежели надписи, даже в больших городах – много картинок и мало слов. Идеи доносятся обычно посредством цвета и рисунка. Вы попадаете в век иероглифов – всюду видны шляпы, ботинки, самовары, платье, экипажные колёса. В Тюмени вы начинаете чувствовать, что вы уже в стране, более знакомой с алфавитом».

Портрет мецената

В первом десятилетии XX века наш город многими прогрессивными изменениями был обязан кипучей энергии и пробивному характеру городского головы Андрея Ивановича Текутьева. Крупный предприниматель, купец первой гильдии, владелец паровых мельниц и пароходов А. Текутьев был ещё и большим меценатом. Он построил две больницы, основал и содержал городской театр, открыл ремесленное училище и библиотеку, отдал один из своих домов под школу. Помогал бедным, учреждал стипендии, благоустраивал улицы и тому подобное.

В знак его заслуг 4 октября 1909 года тюменский высший свет устроил градоначальнику банкет-чествование в Приказчиьем клубе (располагался в здании, находившемся на месте современной филармонии).

«Сибирская торговая газета» от 7 октября 1909 года сообщает, что банкет был открыт отчётом Текутьева о деятельности: «Речь Андрея Ивановича была покрыта шумными криками “ура”. Когда все успокоились, местный фотограф господин Шустер поднёс Андрею Ивановичу в знак глубокого уважения к его трудам прекрасный сделанный большой поясной портрет... Затем начался ряд тостов...»

Надо отметить, что упоминаемый здесь парадный портрет был не просто «большим». Для того времени он был гигантским и наверняка поразил виновника торжества и присутствующих своими размерами – 65,5 см на 81,5 см! Напомним, что в те времена стандартный большой персональный фотоснимок вместе с паспорту был размером не более чем с ладонь.

Как ни удивительно, но эта работа Шустера сохранилась. Мы и сейчас можем увидеть её в фондах музейного комплекса им. И. Я. Словоцова. Но как же она стала музейным достоянием?

«Сибирская торговая газета» от 10 октября 1909 года: «Согласно постановлению Городской Думы, в зале заседания Думы поставлен портрет А. И. Текутьева; портрет работы местного фотографа г. Шустер». Вероятно, там он и находился до октября 1917-го. После чего фотопортрет «буржуй» Текутьева был вынесен из зала бывшей городской Думы. Можно только догадываться, почему его не выбросили на свалку. Судя по паутине, нарисованной поверх фотографии явно позже времени создания портрета, он вполне мог служить агитплакатом первых лет советской власти как «портрет эксплуататора». И, таким образом, приобрести уже для новых реалий некую культурную ценность.

Но вот пришёл момент, когда история вновь совершила круг. И спустя столетие от времени его деяний благодарными потомками 12 августа 2008 года в Тюмени был открыт памятник почётному

Андрей Иванович
Текутьев.
Фото И. Шустера.
Тюмень, 1909 г.
Фото из фондов
МКимС

гражданину города А. И. Текутьеву. Известно, что екатеринбургский скульптор Андрей Антонов при создании образа изучил несколько сохранившихся фотографий градоначальника. В том числе и портрет работы И. С. Шустера. Так и случилось, что через сто лет фотограф снова послужил чествованию мецената.

«Старец»

Судя по имеющимся материалам, И. Шустер не раз лично общался с Г. Распутиным, и тот был вполне к нему расположен. Но однажды фотограф, вовсе не желая того, сыграл злополучную роль в судьбе «старца», а именно в деле покушения на того 29 июня 1914 года. Распутин отдыхал в своём доме в селе Покровском, а возле дома его караулила с припрятанным кинжалом фанатичка Хиония Гусева.

Из следственного дела о покушении на убийство Г. Е. Распутина: «Протокол. 1914 года сентября 7 дня: Зовут меня Димитрий Михайлов Тупицын, 32 лет, православный, крестьянин, малограмотный, под судом не был, в деле чужой, показываю: я жил в Покровском около недели в июне месяце с. г., где вставлял рамы в доме местного крестьянина Григория Евфимова Распутина. 29 июня, в Петров день, в 2 часа дня я сидел в кухне Григория Распутина и обедал. В этот день он получил телеграмму из г. Тюмени от фотографа Шустера - разрешить ему приехать в село Покровское снять дом и семью Распутина. Григорий Евфимович согласился на предложение Шустера и вышел на улицу догнать

Г. Е. Распутин в тюменской больнице.
Фото И. Шустера.
Тюмень, 1914 г.
Фото из фондов МКИМС

Юношеский день.
Из альбома, изданного к 10-летию советской власти.
Фото И. Шустера.
Тюмень, 1920-е гг.
Фото из фондов МКИМС

почтальона Михайлу - передать ему ответную телеграмму фотографу Шустеру».

Этот выход из дома едва не стал для Распутина роковым... Как он позднее телеграфировал царице: «Кака-то стерва пырнула меня ножом в живот...» Так что снимки у Распутина на тот момент получились не фотографические, а рентгеновские.

Уже по окончании лечения того от раны Шустер таки навесил «старца» в тюменской больнице и, как пишет в своих воспоминаниях доктор Станислав Карнацевич, сфотографировал выздоравливающего.

Обратите внимание - навесил и сфотографировал. Между тем из газет того периода мы знаем, что «старец сделал распоряжение не подпускать к больнице фотографов и журналистов на пушечный выстрел». Но факт остаётся фактом - для Иосифа Шустера Григорий Распутин сделал исключение.

Лишениец № 909

*Фотоателье. Голос фотографа:
«Товарищ! Что вы так напрягаетесь,
будто горячий утюг дома оставили?
Сидите спокойно, думайте о хорошем.
О мировой революции, например...
И сделайте мне большое одолжение -
не ёрзайте глазами!
Слушайте сюда, смотрите туда же.
Эй, момент!» (Щелчок)*

Из сценария историко-документального фильма «Лестница Шустера» «Дровален Студио». Тюмень, 2018 г.

1920-е годы. Советская власть к «бывшим» относилась с подозрением. В газетах Иосифа Савельевича, бывало, поминали как «человека с буржуазными замашками». И не раз ему приходилось оправдываться в том, что он не «запятнал себя бегством вместе с отступающими частями белых во время Гражданской войны». В итоге труженик Иосиф был поименован советской властью нэпманом, причислен к торговцам и по сему поводу стал «лишенцем» – то есть попал в список лишённых избирательных прав под № 909 (1927 год).

Жил лишенец-нэпман в одной из квартир когда-то собственного, а ныне поделённого с шестью другими подселёнными к нему семьями деревянного дома по адресу ул. Крестьянская, 24 (бывшая Войновская, 22). Напомним, что этот дом находился ровно на том месте, где теперь расположен Тюменский театр кукол.

Но при всём вышеуказанном «на обочине новой жизни» Шустер не остался. Несмотря на всю подозрительность советских управленцев, без фото и кинохроники они обойтись не могли. И роман Шустера с новой властью всё же имел место.

1923 год. По всей стране объявлено празднование Международного юношеского дня, отмечаемого парадными и гимнастическими, как мы бы сейчас сказали, флешмобами. Шустер снимает. В этом же году он делает более 40 снимков на Тюменской губернской сельскохозяйственной, кустарно-промышленной выставке и формирует из них фотоальбом.

1925 год. «Трудовой набат» от 27 ноября сообщает: «Местным фотографом И. С. Шустер в музей передана весьма ценная коллекция фотографий, иллюстрирующих все более или менее заметные события в жизни города Тюмени, а также несколько очень интересных снимков могил декабристов в Тобольске, памятника Ермака и т. п.».

Октябрьские ворота.
Из альбома,
изданного
к 10-летию
советской власти.
Фото И. Шустера.
Тюмень, 1927 г.
Фото из фондов
МЖМС

1927 год. Тюмень готовится к празднованию 10-летия Октябрьской революции. Из газеты «Красное знамя» от 15 сентября узнаём, что было решено украсить город обелисками, зеленью, гирляндами, красными флагами, лозунгами и даже кое-где световой иллюминацией. Кроме всего прочего, «Президиум Окрисполкома поручил местному фотографу гр. Шустер произвести ряд фотографических снимков в городе и районах округа для юбилейного альбома к 10-й годовщине Октябрьской революции».

Иосиф Савельевич берётся за исполнение этого заказа... Более 120 фото – вдохновлённые и не очень лица строителей светлого будущего, паровозы и пароходы, больницы и библиотеки, заводы и фабрики, парады и демонстрации... Сегодня снимки из альбома «К десятилетию советской власти в Тюменском округе» можно найти не только в фондах музейного комплекса им. И. Я. Слоцова, но и почти во всех ведомственных музеях города, от медицинского колледжа до МВД, поскольку в нём (в альбоме) представлен полный срез того времени.

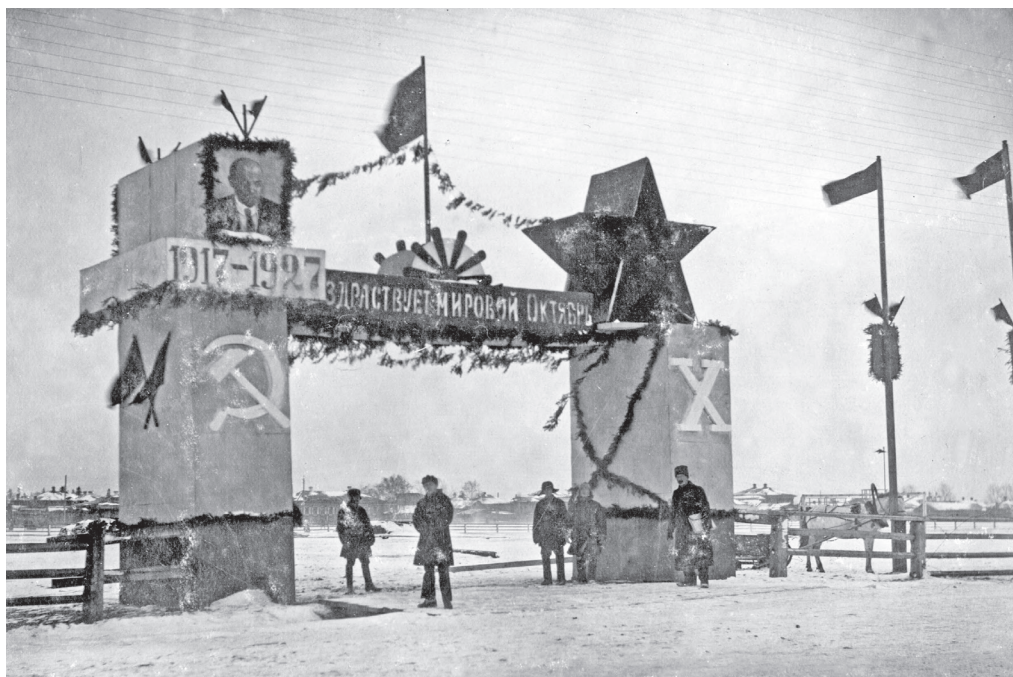
Эпилог

Как мы узнаём из актовой записи № 1363 от 11 ноября 1927 года, в возрасте 60 лет по причине паралича сердца ушёл из жизни И. С. Шустер. И далее по акту: «Наследство – фотография... Наследники есть».

«Наследники есть» – это о младшем брате Семёне, фотокорреспонденте издательства «Красное знамя», дожившем, в свою очередь, до 1943 года. Это и об учениках – фотографах, оставивших след в тюменской истории, Соломоне Кардонском и Трофиме Банщикове. Это и о многих коренных тоболяках и тюменцах, в семейных архивах которых есть фото их родных на паспорту Шустера.

Это и о музеях Москвы, Санкт-Петербурга, Тюмени, Тобольска, Екатеринбургa, Омска, Кургана, Ялуторовска, Ишима, Берёзово, Сургута, Ханты-Мансийска, Талицы, Ирбита, Иркутска, Туринской Слободы, Каргополя, Чердыни, Шадринска, Режа и Тары, где также хранятся его фотографии, многие из которых он сам и подарил.

«Наследники есть» – это и о нас с вами, если мы готовы принять это наследство – Время, замершее в хрустале объектива старого фотоаппарата, по ту сторону которого стоял он, вездесущий и неутомимый, «местный фотограф» Иосиф Савельевич Шустер.

Человек веры и науки

24 ноября 2025 года в Тюмени появился новый памятник. На территории храма в честь иконы Божией Матери «Целительница» (улица 50 лет Октября, 53а/1) на мраморном постаменте разместили бюст священнослужителя и учёного – святителя Луки, в миру Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого.

Памятник одному из самых необычных людей своей эпохи установили по инициативе российского государственного деятеля, действительного советника Российской Федерации 1 класса Павла Алексеевича Астахова. Святитель Лука, в миру Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий – архиепископ Симферопольский и Крымский, гениальный советский хирург, доктор медицинских наук, доктор богословия и профессор – всю свою жизнь

Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий в окружении паствы в Ташкенте. Автор фото неизвестен

врачевал, учил и проповедовал. И каждое из этих дел осознавал как великий и необходимый труд.

Он родился 27 апреля 1877 года в одном из старейших городов Крыма – Керчи. Отец семейства, Феликс Станиславович, был провизором и глубоко верующим человеком. Исповедовал, правда, католицизм, а не общепринятое в Российской империи православие. Мать же, Мария Дмитриевна, была из тех «спокойно верующих» людей, что тихо молятся дома на ночь.

**Валентин
Феликсович
Войно-Ясенецкий**
после окончания
гимназии.
Автор фото
неизвестен

**Анна Васильевна
Ланская, супруга
Валентина
Феликсовича
Войно-Ясенецкого.**
Автор фото
неизвестен

В семье было пять детей. Валентин из «средних» (сведения расходятся), ребёнок творческий и сообразительный. Когда семья переехала в Киев, он основательно взялся за учёбу и в 1896 году окончил сразу Киевскую гимназию и Киевское художественное училище.

Живопись стала его слабостью и радостью, к художественному ремеслу в молодом выпускнике сра-

зу был виден талант. Вместе с искусством всё больше привлекала внимание Валентина и религия. Среди зарисовок молодого творца можно было отыскать немало сюжетов «церковной жизни». Валентин планировал поступить в Академию художеств, но появилась преграда, воздвигнутая его же собственными идеалами и принципами. Юноша не был способен жить лишь для себя и смириться с «абстрактностью» пользы, которую мог принести, став живописцем, поскольку с детства знал, о чём люди тревожатся больше искусства... Неожиданно для родных и товарищей он поступил на юридический факультет Киевского университета, а далее – на медицинский.

Оставивший кисть художник поражал преподавателей и однокашников своим рвением и трудолюбием. В 1903 году Валентин Войно-Ясенецкий с отличием окончил университет. И хотя у него были великолепные перспективы как учёного, принципиальный студент собирался стать земским врачом.

Относительно спокойная практика продлилась недолго – в период войны с Японией в январе 1904 года молодого врача отправили с госпиталем Красного Креста на Дальний Восток. В Чите, куда его назначили заведующим хирургическим отделением госпиталя, Валентин Феликсович познакомился со своей будущей супругой – сестрой милосердия Анной Ланской.

С 1905 по 1917 год он работал в больницах Симбирской, Курской, Владимирской, Саратовской губерний, проходил практику в клиниках Москвы. За этот период «простой земский врач» проводит множество технически сложных операций, среди которых операции на мозге, глазах, сердце, позвоночнике и другие. В 1908 году он становится экстерном хирургической клиники профессора П. И. Дьяконова в Москве.

Важным для него оказался 1916 год. Трудолюбивый хирург завершил работу над докторской диссертацией «Регионарная анестезия» и успешно её защитил, произведя впечатление даже на именитых коллег. Варшавский университет высоко оценил диссертационную работу Валентина Феликсовича, удостоив её премии имени Хайницкого.

В 1917 году Валентин Феликсович получил место главного врача и хирурга Ташкентской больницы. Врачебную практику и управленческую работу он совмещал с преподавательской деятельностью – вёл занятия в медицинской школе (позднее её преобразовали в медицинский факультет).

Тяжелейшим годом для Валентина Феликсовича стал 1919-й. Его супруга скончалась от туберкулёза, оставив ему на попечение троих сыновей и дочь. На фоне личной трагедии достижения в ремесле, признание коллег и народа были слабой отдушиной. В 1920 году его избрали профессором кафедры топографической анатомии и оперативной хирургии Ташкентского университета, но работа не могла прогнать тяжёлых мыслей. Он взялся за изучение богословия, завёл знакомства среди духовенства, всячески участвовал в

делах церкви и в 1921 году впервые предстал в одеянии священника – 7 февраля Валентин Феликсович был рукоположен во диакона, а уже 15-го числа во иерея и стал младшим священником Ташкентского кафедрального собора. Обращение к Богу не было бегством от мирских тягот, оно потребовалось как опора, чтобы их преодолеть. Валентин Феликсович продолжает оперировать в больнице и преподавать в университете, посещает научные съезды врачей, нисколько не пренебрегая когда-то выбранным им служением.

Когда в 1923 году под нарастающим давлением советской антирелигиозной политики епископ Иннокентий (Пустынский) покинул Ташкент, оставив кафедру, управление епархией приняли отец Валентин и протоирей Михаил (Андреев). В мае того же года Валентин Феликсович принял монашество с именем Лука (в честь святого апостола Луки, также бывшего врачом и художником), а 12 мая был хиротонисан (то есть рукоположён, посвящён в сан) в епископа Ташкентского и Туркестанского. Церемония была проведена тайно в городе Пенджикенте епископом

Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий, архиепископ Лука.
Автор фото неизвестен

Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий был награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и Сталинской премией I степени (февраль 1946 года, за научную разработку новых хирургических методов лечения гнойных заболеваний и ранений, изложенных в научных трудах «Очерки гнойной хирургии» и «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов»).

Болховским Даниилом и епископом Суздальским Василием, но даже исключительного врача не миновала беда в виде категоричной власти Советов.

10 июня нового епископа арестовали, окрестив сторонником патриарха Тихона, обвинив в связи с оренбургскими контрреволюционерами-казаками и, что и вовсе удивительно, с англичанами. Всё так же в Ташкенте, но теперь в ГПУ, учёный и священник продолжал свой труд. Именно в ташкентском заключении он закончил уникальную, впоследствии признанную даже советским руководством, работу «Очерки гнойной хирургии». В августе Валентина Феликсовича перевезли в московское ГПУ и позволили жить на квартире. Служение он продолжил в церкви Воскресения Христова в Кадашах, разделяя труды с патриархом Тихоном. Патриарх не выразил недовольства научными исканиями епископа и подтвердил его право продолжать работу хирурга, но долго спокойное время не протянулось – приезжий епископ был повторно арестован. Сперва его определили в Бутырскую тюрьму, затем в Таганскую, а в декабре с восточносибирским этапом отправили в ссылку на Енисей.

Путь был тяжёлый и неблизкий – везли через Тюмень, Омск, Новониколаевск (Новосибирск), Красноярск. Первую часть протяжённого маршрута в столыпинских вагонах, далее – последние 400 км до Енисейска – на санях. В городе для епископа Луки не нашлось места для службы, кроме собственной квартирки, – все церкви, какие остались открыты, принадлежали «живоцерковникам» (сторонники организации «Живая Церковь», являвшейся одной из основных групп так называемого обновленчества – раскольнического движения в Русской православной церкви, инициированного советской властью – прим. авт.). Тем не менее права оперировать его не лишили, и Валентин Феликсович продолжал принимать пациентов. В ссылке покоя тоже не давали – в последующие 1924–1925 годы епископа не раз «перегоняли», то высылая в сёла, то возвращая в Енисейск. А он продолжал, где только мог, проводить священнослужения и лечить народ.

После окончания ссылки и непродолжительного пребывания в родном Ташкенте 6 мая 1930 года епископа Луку арестовали по делу о смерти его коллеги-врача, профессора медицинского факультета по кафедре физиологии Ивана Петровича Михайловского. Хотя следствие пришло к выводу, что профессор застрелился сам, будучи в невменяемом состоянии, вновь взятому под стражу Валентину Феликсовичу после года тюремного заключения без всякого суда вынесли приговор. Это была третья ссылка. На сей раз в Архангельск.

Только спустя три года, в 1934 году, святитель вернулся в Ташкент и вскоре перебрался в Анджиян. В этом же году вышел в печать его научный труд «Очерки гнойной хирургии».

Очередной арест врача-церковника случился 13 декабря 1937 года. Теперь ещё менее лояльные

блюстителю порядка допрашивали святителя Луку конвейером (13 суток подряд без сна), требуя от него подписать протоколы. В ответ он объявил голодовку, которая продолжалась 18 суток. Так ничего и не добившись от упрямого заключённого, его отправили в Сибирь. Вплоть до 1941 года епископ жил в селе Большая Мурта Красноярской области. С началом войны его как умелого хирурга перевезли в Красноярск для работы в эвакуационном пункте. За период Великой Отечественной войны святитель получил под своё попечение ещё несколько кафедр, был возведён в сан архиепископа.

Остаток жизни он провёл в покое: руководил госпиталями, число которых достигло 150, проводил службы, писал научные труды и религиозно-философские трактаты. К 1958 году Валентин Феликсович совершенно ослеп, но продолжал свою церковную службу и даже принимал больных. Оперировать он перестал ещё в 1946 году.

В августе 2000 года на Архиерейском Соборе Русской православной церкви Валентина Феликсовича канонизировали, а в 2018-м внесли его имя в список собора святых Архангельской митрополии.

Великая Отечественная война. Эвакогоспиталь № 1515

Самой малоизученной частью биографии святителя, пожалуй, является его работа в эвакогоспитале № 1515 в период Великой Отечественной войны. Он располагался в Красноярске и занимал четыре здания. Валентин Феликсович чаще всего работал во втором корпусе, по улице Ленина, 114 (108).

Второй корпус эвакогоспиталя вмещал 282 койки, а базовый набор специализированных помещений (санпропускник, перевязочная, операционная, лаборатория, физиотерапия, зубной кабинет и кабинет лечебной физкультуры) дополнялись рентгенкабинетом и аптекой. Кроме того, корпус мог похвастаться центральным отоплением, водопроводом и местной канализацией. Эвакогоспиталь № 1515 был самым крупным в Красноярском крае, но с продвижением советских войск на запад число его мест сокращалось, корпуса закрывались один за другим. К 25 февраля 1943 года второй корпус остался единственным рабочим в госпитале, из-за чего, несмотря на большое количество помещений, больных приходилось размещать в коридорах.

Даже при наличии статуса ссыльного, как начальнику одного из медицинских отделений эвакогоспиталя профессору Валентину Феликсовичу Войно-Ясенецкому с октября была установлена месячная должностная ставка в 975 рублей.

В первый год войны при каждом корпусе эвакогоспиталя № 1515 было хотя бы по одному хирургу со стажем от 6 до 20 лет. Исключительным случаем стал епископ Лука – его стаж составлял целых 40 лет! До октября 1941-го госпиталь был общехирургическим и специализировался на грудных, крестцовых суставах и

нейрохирургии, а с приездом Валентина Феликсовича стал принимать и более тяжёлых больных – с травмами черепа и грудной клетки, с гнойными поражениями суставов. На необычного хирурга-священника особенно полагались в вопросах гнойной хирургии и лечения инфицированных огнестрельных ранений суставов. Также Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий оперировал трудные случаи остеомиелита. К святителю попадали больные, с которыми большинство врачей не представляли, что делать. Его новаторские методы зачастую оказывались последней надеждой пациента.

Отдыхать Валентин Феликсович умел едва ли – в свободное от официальной работы время он занимался научными опытами. За время работы Красноярского эвакогоспиталя № 1515 в нём прошли лечение 7 248 солдат и офицеров. В этот непростой, но плодотворный период учёный закончил свою монографию «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов» – уникальный научный медицинский труд, ставший для хирургов, имеющих дело с огнестрельными травмами, чуть ли не Библией.

Памятник святителю Луке (Валентину Феликсовичу Войно-Ясенецкому) в Тюмени на территории храма в честь иконы Божией Матери «Целительница» (улица 50 лет Октября, 53а/1). Фото Д. Аксариной

В музее красноярской школы № 10 (в Великую Отечественную войну – второй корпус эвакогоспиталя № 1515) есть экспозиция, посвящённая Валентину Феликсовичу Войно-Ясенецкому.

Записки военврача

Продолжение. Начало в № 5, № 6 2025 г. и № 1, №2 2026 г.

«Рыцарские войны» остались в раннем Средневековье. Да и войнами они не были. Напоминали больше бандитские разборки.

Крестьянам, которые обрабатывали земли феодалов, до репы, какой барон или граф будет заниматься поборами. Поэтому две банды, извините, рыцарские армии в составе нескольких десятков или сотен профессиональных вояк собирались на удобной поляне и с минимальными потерями устраивали драку, применяя холодное оружие без особой ненависти друг к другу. Чтобы после менестрели пели о тысячах сражавшихся воинов и куче окровавленных тел, а будущие историки пересказывали их сказки, называя литературными источниками. При таких сравнительно мелких стычках часто удавалось соблюдать определённый Кодекс чести, который был, по сути, страховкой от беспредела внутри профессионального военного сообщества.

Старт массовым боям запустили Наполеоновские войны, когда в их водоворот оказались втянуты люди, совершенно не собиравшиеся этим заниматься. Тогда же начала по-настоящему развиваться наука об эффективности войны. И человечество настолько увлеклось массовым смертоубийством, что в испуге стало собирать всякие гаагские, жевенские и прочие венские конгрессы, подписывая различные конвенции и с тоской вспоминая рыцарские времена.

Подавляющее большинство людей не испытывает удовольствия от убийства себе подобных. Но изобретение Нового Времени - идеология - перевела войны на новый по размаху уровень. И профессиональным военным, чтобы не свихнуться, пришлось придумывать термины, за которыми скрывалась... просто смерть незнакомых тебе людей. Ликвидировать, подавить огневую точку, нейтрализовать, сломить сопротивление, зачистить... и т. п.

На войне есть понятия, которые символизируют для любого воина Жизнь: медпункт, госпиталь, стабилизационный пункт, маршрут эвакуации раненых, эвакуационная группа. Это - для воинов. Но боевыми действиями в современных войнах стали руководить не только военные. В этом плане

Бойцы фотографируются на удачу, но после этого снимка Станислав был ранен. Шутит: не свезло!
Фото предоставлено автором

специальная военная операция оказалась, наверное, первой войной новейшего времени, похожей и одновременно непохожей на войны прошлого. Операция западных спецслужб, вынудившая Россию начать военные действия, пошла не по плану, но холодный ум эффективных менеджеров, которым глубоко безразличны судьбы народов России и Украины, вместе с оружием выдавал ВСУ безжалостные директивы.

Специфика СВО родила совершенно необычный подход в оказании медицинской помощи на поле боя. Наличие высокоточной артиллерии и дронов сделало невозможным применение классических госпиталей в зоне боевых действий. И медики вышли на фронт в составе передовых медицинских групп, работающих в пунктах стабилизации в гуще боевых действий. Туда стекались потоки раненых, там им спасали жизнь и распределяли на потоки эвакуации в тыл.

Логика менеджера-противника была математически чёткой, но бесчеловечной. Уничтожать всю инфраструктуру оказания медицинской помощи в прифронтовой полосе. Каждый спасённый и вернувшийся в строй солдат – это опытный и обзлётанный боец. В итоге такого уровня потерь военная медицина не знала ни в одном вооружённом конфликте. И, похоже, это теперь станет тенденцией всех войн, которые будут сотрясать человечество. Но несмотря на это, я уверен, всегда найдутся люди, готовые до конца выполнить Медицинский Долг. С заглавных букв...

Премиальная цель

Док понимал: место дислокации передового медицинского стабилизационного пункта надо менять. Он работал на расширяющуюся полосу наступления, и противник знал – стабпункт где-то рядом, и наверняка уже была дана команда найти и уничтожить его.

Точки связи, радиоразведки и радиоэлектронной борьбы командные пункты в войсках РФ называли – «жирная цель». В ВСУ к этому списку, по «передовым соображениям» заграничных специалистов, добавили медицинские пункты, исходя из жестокой математики потерь. И называли – «премиальная цель». Не просто от прямого перевода с английского – Premium Target, но и от того, что за уничтожение подобных целей в ВСУ давали премии. В зависимости от участка фронта они могли составлять до 10 тысяч долларов.

А уничтожать подобные объекты, обладая современными средствами поражения, можно было со вкусом и выбором. Обычно такие цели располагались в подвалах и блиндажах и вычислялись воздушной и радиоэлектронной разведкой по признакам активности, кроме того, примерные координаты можно было почерпнуть от пленных.

После этого задействовались средства поражения. Это могли быть гаубичные снаряды специальной номенклатуры. На фронте давно научились различать прилёт от отечественной гаубицы калибра 152 мм и натовской – 155 мм. Поражение от последней было гораздо серьёзнее. Как говорили

Донецкая степь.
Фото предоставлено автором

артиллеристы, причина не в калибре, разница которого невелика, а во взрывчатом веществе. Могли не пожалеть ракету типа Storm Shadow или АТАСМС, были там модификации и противобункерные, очень неплохо при прямом попадании работала система залпового огня HIMARS, изрядно попившая солдатской крови.

ВСУ любили использовать и совершенно садистский способ, запрещённый всеми конвенциями, – подрыв фосфорного боеприпаса. При воздушном подрыве он разлетался над землёй красивым белым салютом, особенно зрелищным в ночное время. И капельки фосфора прожигали насквозь любую плоть при падении... Но подрыв мог быть и наземным, тогда волна фосфора заливала подвалы и окопы, сжигая живых людей белым пламенем, которое невозможно потушить.

Ну и, конечно, существовало изобретение, характерное пока только для СВО. К тяжёлому дрону детонатором вниз привязывалась противотанковая мина, и при падении вся сила взрыва, которая по задумке должна вывести из строя многотонную бронированную машину, уходила в грунт. И заживо погребала всех, кому не повезло оказаться в рукотворной полости ниже уровня земли. Проще говоря, способов погибнуть в самой мрачной манере было много, и надо было что-то предпринимать. А идеи были.

И когда в передовом стабпункте пол и стены стали ходить ходуном, а в операционную рану с потолка посыпались куски штукатурки, Док понял: началось...

В ясном донецком небе кружил тактический беспилотник ВСУ – SH2. Очень хорошая техника с сильной оптикой, устойчивая к РЭБ и способная летать на такой высоте, что сбить её – задача непростая.

Изображение с земли, попавшее на матрицу камеры беспилотника, преобразовывалось бортовым компьютером в безобидные цифры и уходило оператору вниз, а потом этот поток двоичного кода улетал в космос на низкоорбитальный спутник систе-

ВСУ ведут обстрел термитными боеприпасами.
Фото предоставлено автором

Киевского артиллерийского училища. Такие ресурсы в распоряжении украинского оперативного штаба имелись. И применить их по премиальной цели было самое время и место.

Когда затряслись стены подвала, Док понял: план сработал.

Чтобы не переносить стабилизационный пункт, что связано с риском и неразберихой в эвакуационных маршрутах раненых, было решено подсунуть украинцам ложную цель. Она была выбрана за несколько сотен метров от настоящего штабпункта. Дальше – могли бы и не купиться: разведка ВСУ наверняка уже нащупала квадрат и сейчас вычисляла точку. Ложной целью было назначено здание старой советской школы, где имелся, кстати, неплохой подвал-бомбоубежище, которое как раз забраковали по этой причине для размещения медпункта. Уж очень очевидно, там быстро достанут.

К школе отбуксировали сломанный квадроцикл, подбитый, но не сгоревший уазик-буханку, подновлённый краской из баллончика. Было предложение даже крест медицинский на нём нарисовать, но Док это предложение отверг. Не с идиотами воюем. Техника была не слишком аккуратно замаскирована, на землю брошены окровавленные носилки. Самая опасная миссия оказалась у тройки бойцов разведки. Им нужно было изображать движения эвакуационных групп. А как связисты добились сигналов из пустого здания в радиоэфир, Док даже не спрашивал. Их работа порой представлялась ему сплошной мистикой.

В первый раз в жизни Док молился о точности украинских артиллеристов под разрывы снарядов и сотрясение подвала. «Ну же, сволочи! Не промажьте по цели, которую мы вам подсунили, и не попадите случайно по нам!»

Судя по количеству прилётов в минуту, работала не одна гаубица, а целая батарея. Это как же вы хотите убить медиков?! Спасибо за комплимент.

Украинские артиллеристы не подвели и в очередной раз доказали свою первоклассную выучку. Здание школы и подвал они разнесли в труху, а «буханка» очень круто горела и чадила столбом чёрного жирного дыма, как и было задумано. В баки ей плеснули немного бензина, а салон набили штукетинами пластиковых стеклопакетов, для верности воспламенения бросив туда же дырявую пластиковую канистру с небольшим количеством горючки.

Но радости выучка и профессионализм артиллеристам не принесли. Если бы это был неожиданный артналёт на медпункт, они конечно бы успели свернуть легкие гаубицы и сменить позиции. Но не в этот раз, не в этот раз... В операции участвовала артиллерийская разведка оперативного штаба российской группировки, и украинцы разменяли батарею своих «американских красавиц» на ложную цель. Их дислокация была вычислена за считанные минуты, и на головы, как божья кара, полетело всё, что было в зоне досягаемости, разнося позиции

мы Starlink и, как теннисный мячик, летел снова на землю в оперативный штаб группировки ВСУ. Там он, расшифровываясь монитором, превращался в изображение, световые фотоны которого попадали на сетчатку глаза офицера командного пункта, и, проходя через зрительный нерв, информация попадала в мозг, превращаясь во вполне понятную радость, обусловленную выбросом дофамина. Офицер нашёл медпункт русских в полосе наступления!

Медпункт, по всем данным, располагался в подвале полуразрушенной районной школы. Об этом говорили окровавленные носилки, движение пары солдат, по всей видимости из эвакуационных групп, и наспех замаскированный убогий эвакуационный УАЗик с каким-то китайским драндулетом типа «квадроцикл», которые россияне использовали для эвакуации. И оттуда работала рация, причём иногда по открытым частотам.

Офицер штаба ВСУ наверняка презрительно усмехнулся. Могли бы и получше спрятаться. Но хотя чего ещё ожидать от этих тупых орков? Теперь надо было выбрать способ уничтожения. Ракеты – дорого и долго согласовывать, тяжёлый дрон – могут сбить. Всё-таки местность контролируется россиянами. Гаубицы! Американские красавицы М777 калибра 155 мм, оборудованные компьютерным наведением с отлично обученными расчётами под командованием опытных офицеров – выпускников элитного

подставившихся орудий под объективным контролем воздушной разведки.

Когда закончился артобстрел, Док с облегчением выдохнул. Ещё несколько суток в запасе у штаб-пункта есть. ВСУ уверены, что покончили с ними, пусть и ценой уничтоженных гаубиц, и принципы разведки сейчас изменятся, сместив акцент внимания на признаки передислокации. Но надо помнить – они всегда будут премиальной целью.

Док вдруг подумал, смакуя термин: «Премиальная цель... А ведь это звучит гордо».

И продолжил работу.

Пуля

Армейский патрон любого калибра – парадоксально приятная на ощупь вещь. Изначально радуется, что он у тебя есть. Даже если один. А уж если много...

Но и без того доведённые до совершенства десятилетиями производства формы кажутся идеальными. Гладкая, стальная, чуть промасленная гильза ласкает кожу, а приятная, выверенная до миллиграмма тяжесть ощущается в ладони. Но капсюль, гильза и порох – лишь свита настоящей королевы этой смертоносной конструкции.

ПУЛЯ! Она обычно даже по цвету отличается от гильзы и, как бы подчёркивая особый статус, окаймлена ободками и украшена разноцветными коронами в зависимости от своего характера. Красная, – если характер зажигательный, а может, у неё блистательный трассирующий характер, тогда корона у пули зелёная.

Пуля, которая влетела в ногу Пуле, короны не имела, и характер у неё был мерзкий. Как у всех пуль калибра 5.45, задача у неё была одна. Влететь в тело человека и наделать там максимум разрушений. И она с этой задачей справлялась, исполняя, в отличие от своих более крупнокалиберных сестёр, немислимые кульбиты. Входя в тело в одном

Разрушенная многоэтажка.

Фото предоставлено автором

месте, могла выйти или уйти в совсем неожиданное выходное отверстие, которое сама себе открывала. Что постоянно отравляло жизнь бойцам и военным хирургам.

Позывной Пуля Артём выбрал, потому что «точно в цель» – цитата из фильма «ДМБ», фанатом которого он являлся и знал наизусть. После срочной службы в ВДВ он вернулся в родной посёлок на Алтае, где продолжил, как отец и дед, заниматься промысловой охотой и, уже приспособиваясь к современным реалиям, организовывать охотничьи туры для богатых туристов. Ну и, конечно, иногда браконьерить. Явление для Сибири не из ряда вон выходящее в среде профессиональных охотников, но и охотоведы не дремали и тоже жили в современном мире, обзаведясь техникой, фотоловушками и квадрокоптерами. И Артём, разумеется, однажды попался. Перед ним в ростовой профиль встала реальная перспектива остаться без привычного образа жизни, с уголовкой за браконьерство и лишением легальной возможности иметь оружие. Потому предложение государства, которое озвучил следовательно, – закрыть для первого раза глаза на этот неприятный инцидент в обмен на участие в СВО, – он принял не раздумывая. В данной ситуации была даже некоторая курьёзность. Артём к этому времени уже сдал анализы для прохождения медкомиссии в военкомате для подписания контракта.

Многие в его посёлке и соседних ушли на СВО, и оставаться в тылу он считал не мужественным поведением. Может, несколько наивно, но вполне логично по суровым нравам сибирской деревни.

Населённый пункт, который предстояло штурмовать, находился на возвышенности между когда-то живописными полями и рощами, в ходе боевых действий изрезанными окопами и избитыми артиллерией, и превращён в пункт радиоэлектронной борьбы. Страны НАТО традиционно сильны в электронике, а Украину превратили в настоящий испытательный полигон для имеющихся и новых образцов. Село на возвышенности создавало целую серую зону, обеспечивало работу мощных, но мобильных установок РЭБ и ещё неизвестно чего, внося помехи как в радиоэфир, так и в работу беспилотников.

План штурма села был дерзкий – на грани авантюризма – и поручен, конечно, частям ВДВ. Девиз «Никто кроме нас» в очередной раз предстояло доказать делом. Во время залпа из «Градов», пользуясь тем, что его защитники в укрытиях, два БТР должны десантировать бойцов с брони для штурма и зачистки. БТРа удалось прорваться на окраину села. Пуля уже спрыгнул с брони, когда услышал почти под ухом выстрел, и, ощутив взрыв боли в голени и стопе, упал на бок.

Первый «бэтер», повернув обратно, теперь отходил назад, так как оставаться там равнялось самоубийству, – стая прилетевших дронов сожжёт его первым делом. Второй, разворачиваясь, наехал на

мину и подорвался, а выскочивший экипаж, не дожидаясь команды, присоединился к штурмующим. За всем этим шумным хаосом Пуля наблюдал, лёжа на земле и чувствуя, как ботинок наполняется кровью, хотя боль потихоньку начала отступать.

Выстрелил в ногу Пуле молодой боец с позывным... Молодой.

Нет, пришёл он на фронт, разумеется, после шести месяцев срочки с каким-то грозным и пафосным, как любят мальчишки, позывным. Но учитывая, что большинству бойцов взвода было около тридцати, как-то быстро стал Молодым. Спрыгивая с БТРа, он переволновался, снял оружие с предохранителя ещё на броне и в довершение держал палец на спусковом крючке. Хорошо хоть в режиме одиночных выстрелов. Короче, классический «дружественный огонь».

Но пуле калибра 5.45 было совершенно по барабану, кто перед ней. Пройдя под кожу рядом с коленным суставом по касательной, она ушла в голень, вышла из неё и влетела в стопу, разбив пальцы, а, выполнив свой долг, улеглась на стельку берца, таким образом совершенно оправдав мерзкий характер и предназначение.

Десантники уже заняли полуразвалившиеся крайние дома, а наш Пуля при помощи санинструктора, преодолевая боль, доковылял до одного из них. Началась перевязка. Свою тёзку, вывалившуюся из берца, Пуля на память сунул в нагрудный карман. Но развитие дальнейших событий показало, что от него самого вскоре может остаться только память.

Украинские сёла имели особенность: сверху могут стоять непримечательный, даже саманный дом, но фундамент и подвал под ним были основательны-

На Донбассе есть посёлок Нью-Йорк. Как ни странно, это название историческое.

Фото предоставлено автором

ми. Каменными и кирпичными. Глубокими. В условиях тёплого климата и обильного урожая запасы надо было где-то хранить, и крестьяне опускали их в прохладу этих основательных погребов. Именно поэтому штурм отутюженного и полуснесённого посёлка часто напарывался на кинжальный огонь из подвалов, превращённых в импровизированные доты. Когда появились потери, санинструктор, сунув в руку Пуле рацию, рванул оказывать помощь, бросив, как оказалось, на прощание:

- Держись, сейчас вернусь с ранеными.

Не вернулся. Украинцы вообще-то никогда не были трусами и, не дожидаясь штурма подвалов, приняли хоть и очень рискованное, но, учитывая наличие укрытий, не самоубийственное решение. Вызвали огонь своей артиллерии на себя.

Первый же взрыв гаубичного снаряда натовского калибра 155 мм устроил настоящее землетрясение, а взрывная волна разбросала обломки шифера и кирпича, которые поражали не менее надёжно, чем стальные осколки.

Пуля уже кубарем валился по лестнице глубокого подвала, крышка подпола которого оказалась рядом, когда прилетел ещё один. А потом ещё и ещё...

Голова у Пули раскалывалась как с похмелья, а голень со стопой ныли, словно обожжённые кипятком. Но несмотря на оглушённое состояние, он слышал выстрелы. Это вылезшие ВСУшники добивали остатки десанта, попавшего под ураганный артиллерийский налёт. Никаких претензий к ним не было. Всё по науке. Пошли ва-банк и выиграли. Как они и думали...

В оперативном штабе направления царил мрачная атмосфера, когда дежурный связист объявил, что в эфире санинструктор группы.

Но санинструктор погиб ещё от первого прилёта. А в эфире был Пуля, который сообщил, что он в селе, жив, хоть и ранен, и запросил дальнейших приказаний. Обнаружить его не удалось. Крышку подвала, заваленную листом металлопрофиля, сорванного взрывом с остатков крыши, не увидели.

По традиции ВДВ, десантная операция не считается провалившейся, пока жив хоть один десантник. И ему приказали наблюдать, не высовываться, беречь рацию и заряд батареи и выйти на связь в назначенное время.

Средства радиоэлектронной борьбы - штука прожорливая в плане электричества. Да и греется, как любое оборудование, поэтому работает по графику или по необходимости, но уж когда работает, кладёт намертво любую связь, поэтому выйти в эфир в назначенное время Пуле не удалось. А когда удалось, в штабе уже возник план. Рискованный, со многими неизвестными и, как всегда, по-десантному дерзкий.

Пуля должен был сделать так, чтобы его рацию запеленговали. Учитывая мощность оборудования и специалистов, удастся это совершенно точно, и когда украинцы выдвинутся на поиск сигнала, надо будет сообщить и укрыться. Шли вторые сутки, нога у Пули распухла и болела. Начала подниматься температура. В назначенное время он опять не смог выйти на связь.

Операция, в которой участвовали специалисты не одного рода войск, застыла в состоянии готовности и нервном ожидании. И вот Пуля в эфире. Запросив разрешения, начал работать по всем каналам, доступным на рации. В какой-то момент работа рации резко оборвалась...

- Начали! - приказал, осознавая ответственность, начальник оперативного штаба.

Пулю запеленговали, но сообщить, что группа огневой поддержки украинских радиоэлектронщиков почти в полном составе вышла на поиск чужого сигнала посреди своих позиций, он не успел. Связь была заглушена. Потом ему пришлось снова пережить артобстрел, теперь уже своей артиллерии. Пуле показалось, что пол подвала подбросил его до потолка и обрушился следом. Он потерял сознание.

Как позже выяснилось - отработала ФАБ с модулем планирования, сошедшая по команде с дежурящего в воздухе самолёта. Украинцы попались на свою же тактику, и теперь подлетевшие на БТР багги и на БМП десантники добивали оставшихся после арт- и авиаудара. А в подвалы летели гранаты, окончательно переводя посёлок под контроль российских ВДВ. Всё было почти закончено, когда заметили шевеление мусора и обломков кирпича. Штурмовики открыли крышку подвала, и на свет выполз, подволакивая за собой перевязанную ногу, совершенно обессиленный Пуля.

Его доставили в полевой госпиталь в бреду, с температурой под 40 градусов и начинающейся гангреной. Но и в этот раз он выкарабкался. Крепкое здоровье сибиряка, выросшего в одном из самых экологически чистых уголков России, и помощь изрядно набравшихся опыта военных хирургов сделали своё дело. Нога была спасена. А пуля, та, которая с мерзким характером, из нагрудного кармана переехала на цепочку армейского жетона и стала не меньшей гордостью, чем орден, который он получил за эту десантную операцию.

Стетоскоп

Когда я слышу споры о том, было ли необходимо проведение СВО, то вспоминаю лица мирного населения Донбасса. Национализм на Украине стал распространяться довольно давно, но буйным цветом полыхнул после 2014 года. И проведение Украиной карательной операции против жителей востока своей же страны, которую киевские власти обозвали АТО (антитеррористическая операция), проблему обострило. Отношение к жителям на оккупированных территориях ДНР и ЛНР было как к людям второго, а может, и третьего сорта. Их именовали не иначе как «русня», «сепары», «колорады».

Был распространён и термин «ждуны» - за подозрения (не беспочвенные), что эти люди ждут прихода России. С началом СВО им не давали эвакуироваться, используя как заложников, живой щит. Особенно лютовали солдаты ВСУ из западных областей Украины. Тех, кто не понимал их галицкий диалект, который не всегда понимали даже преподаватели украинского языка, они могли и пристрелить.

Трагично складывалась судьба мужчин, призванных с этих территорий в ВСУ. Командиры не считали их лояльными и, как рассказывали пленные, «утилизировали» в первую очередь. Отправляли на выполнение самоубийственных задач или вообще могли расстрелять по надуманному поводу. А гибель их скрывали за стандартными формулировками - «самовольно оставил часть» или, в лучшем случае, «пропал без вести». С такими формулировками о выплатах семье могли забыть.

Российская армия провела много операций по эвакуации мирного населения из зоны боевых действий, спасая немало жизней. И много бойцов при выполнении этих операций отдали свою жизнь.

Снова Нью-Йорк. Теперь освобождённый нашими бойцами.
Фото предоставлено автором

- Товарищ Змей Горыныч, дайте стетоскоп, - обратился к Доку санинструктор с позывным Спасатель.

Командир ММГ (мобильной медицинской группы) Док отреагировал не сразу. Во-первых, он ещё не привык к своему новому позывному, который дал ему начштаба. На новом направлении позывные менялись, чтобы радиоэлектронная разведка противника не могла вычислить и начать охоту за обладателем позывного, который всплывает в радиоэфире на разных участках фронта и поэтому наверняка является премиальной целью.

А во-вторых... На кой чёрт ему стетоскоп?

Санинструктор группы эвакуации до войны служил в МЧС, за что и получил свой позывной - Спасатель. И в принципе имел неплохую подготовку по медицине катастроф, по этой причине был направлен для прохождения службы в мобильной медгруппе. Но стетоскоп - медицинский инструмент довольно специфический. В отличие от фонендоскопа, который имелся у каждого фельдшера для определения наличия и тяжести травмы лёгких по звуку дыхания, стетоскоп преимущественно использовался для прослушивания тонов сердца. На фронте он бывает только у военврачей, да и то не у всех. У Дока один был. Хороший, совмещённый с фонендоскопом.

- И зачем тебе стетоскоп?

- Я звук слышал во время эвакуации под развалинами. Там люди, - ответил Спасатель.

К разговору присоединился стоявший рядом командир разведвзвода:

- Ты уверен? Надо проверить, возможно это ДРГ посреди наших позиций.

- Там дети... - выдохнул боец. - Почти уверен.

На разведку Спасатель вместе с товарищами из разведвзвода вышел ночью, а стетоскоп был нужен, чтобы прослушивать развалины, не отвлекаясь на канонаду фронта.

Передовой госпиталь располагался в здании небольшого полуразрушенного мясокомбината на окраине посёлка, для которого этот мясокомбинат был градообразующим предприятием. Десантники заняли его сравнительно легко, но эта лёгкость оказалась обманчивой. Солдаты ВСУ, огрызаясь, отошли на подготовленные позиции, их артиллерия обрушила шквал огня на занятый посёлок, затем была предпринята контратака, которая, впрочем, захлебнулась. Разрушенный украинской артиллерией населённый пункт остался за русской армией, став очередным рубежом обороны и плацдармом для наступления.

Именно эвакуируя раненых с позиций, Спасатель услышал звуки из-под разрушенного двухэтажного дома. Он работал в горноспасательной бригаде, спасал пострадавших в зоне землетрясений, и слух, как и чутьё, у него был профессиональным. Когда разведгруппа со всеми предосторожностями заняла позиции вокруг разрушенного дома, Спасатель начал обследовать и прослушивать с помощью стетоскопа развалины. И он услышал...

Донецкая степь.
Терриконы.
Фото предоставлено автором

Всю ночь продолжался разбор завалов. Работа была опасная. Вражеские дроны могли прилететь в любой момент. Ударить сами или нанести удар артиллерии на группу бойцов. Днём работу прервали ввиду большого риска, а к концу следующей ночи Спасатель перестал слышать детский плач. Надо было спешить. На дневной разбор завалов отправились только добровольцы, недостатка в них не было. Большинство бойцов - отцы: мысль о том, что под развалинами дома гибнут дети, для них невыносима. Разделив добровольцев на несколько сменяющих друг друга групп, окружив позицию постами, вооружёнными дробовиками, чтобы отразить возможную атаку вражеских дронов, разбор завалов продолжился. А к вечеру из подвала вытащили обессилившую молодую женщину с двумя детьми пяти и восьми лет.

Детей уложили в кузов квадроцикла, укрыв снятыми с себя бронежилетами. А потом квадроцикл вернулся за мамой, совершенно ослабленной голодом и обезвоживанием. Поместив женщину и детей под капельницы в медпункте, Горыныч узнал их историю.

Её звали Ириной. С мужем, гражданином России, она познакомилась в Ростове. Вместе с ним переехала в Донецкую область к своему отцу. Отец держал ферму, сдавая продукцию на мясокомбинат, и даже столкнувшись с откровенным национализмом в ходе АТО, дом и хозяйство семья не бросила - жаль было вложенного труда. Конечно, впоследствии Ирина об этом сильно пожалела. Её муж получил украинское гражданство, но на воинском учёте не состоял. Какое-то время ему удавалось избегать призыва, но в конце 2023 года приехали сотрудники ТЦК и забрали его, не дав даже попрощаться с детьми. Через месяц Ирине сообщили, что он в СЗЧ, по сути - дезертир.

Она не поверила. Ни на одного мобилизованного и исчезнувшего мужчину из посёлка не пришла

похоронка. Приходили только отписки о самоволке или пропаже без вести. А занявшие посёлок солдаты ВСУ не проявляли к местным жителям никакого сочувствия. Перестреляли, пустив на шашлык, оставшуюся скотину и свернули головы всем курицам в курятниках. В какой-то момент солдаты, расквартированные в доме, приказали им спуститься в подвал. Кинули коробку сухпайка, сообщили, что пока эвакуировать их не могут, велели, чтобы сидели тихо.

А вскоре начался настоящий ад. Сперва взрывы и выстрелы, потом дом содрогнулся и обрушился, замуравив Ирину с детьми в подвале. Из еды – только тот самый сухпай, воды совсем немного, ещё несколько банок сладкого компота, но они совершенно не утоляли жажду. Мать почти не пила и не ела, отдавая всё детям, кричала в надежде, что её услышат. Еда, вода и надежда на спасение уже исчезли, когда они услышали звуки разгребаемых завалов...

Док с облегчением увидел возвратившуюся эвакуационную машину, на которой Ирина с детьми были вывезены в тыл в сопровождении земного зама их Ангела-Хранителя.

– Задание выполнено, товарищ командир, гражданские эвакуированы, – бодро отрапортовал Спасатель.

– Объявляю благодарность! – ответил Док. – Стетоскоп верни...

P.S. Когда я смотрю военные сводки с нарисованными на картах стрелочками и подсчётами квадратных километров территории под контролем Российской армии, меня не покидает мысль о недосказанности и устаревших штампах.

Линия фронта войны за Россию, в глобальном смысле, пролегла не только, а может, и не столько в степях Донбасса и Приднепровья. Она пролегла

«В этом доме меня чуть не завалило, – вспоминает Станислав. – Успел выскочить!»
Фото предоставлено автором

в умах и сердцах людей, в экономике, в мировой политике. Это конфликт нового типа, который не измерить понятными километрами и населёнными пунктами.

И СВО – кульминация. Кульминация освободительной войны, которую начало руководство России более двадцати лет назад. С кровью, на пределе сил, ограбленная Россия затушила пожар сепаратизма на Кавказе, который мог спровоцировать развал всего государства и, тяжело отдышавшись, начала своё возрождение. Постепенно сбрасывая политические и экономические цепи, которыми её опутали в 90-е годы, Россия перестраивала финансовую систему, изменила колониальную Конституцию, навязанную извне, укрепила промышленность. Самым сложным было преодоление сопротивления финансовой элиты, воспитанной в компрадорском низкопоклонничестве Западу.

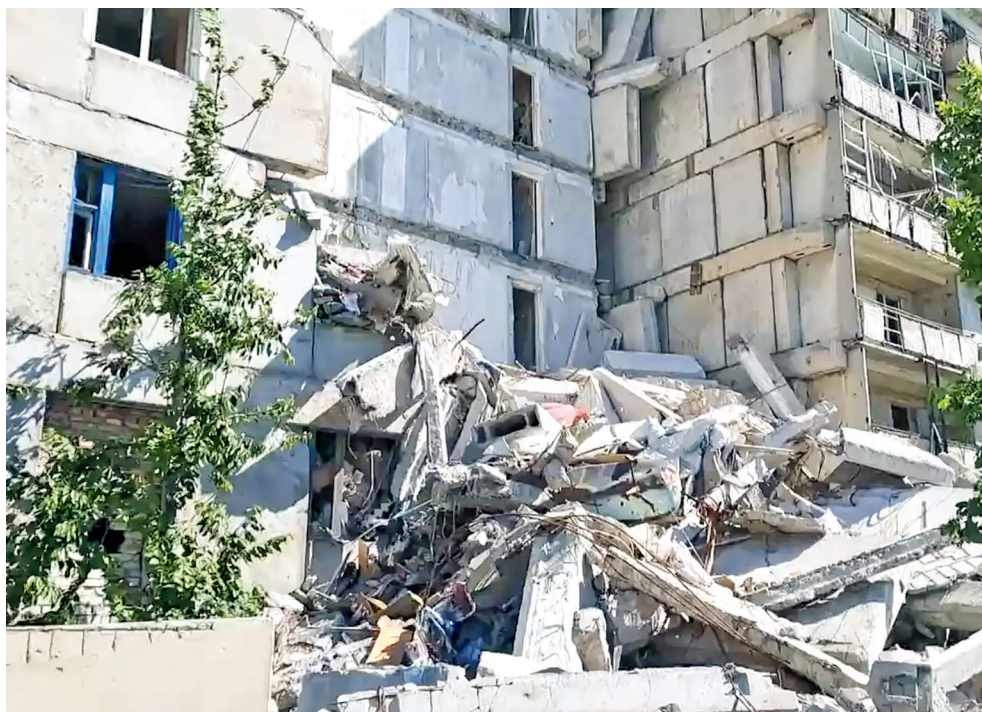
Запад спохватился и запустил специальную операцию, вывалив миллиарды долларов для того, чтобы сделать братскую Украину тараном, способным остановить возрождение России. Цепь событий неминуемо шла к военному конфликту. И Россия решила на него, тем самым уже одержав Победу.

Россия окончательно остановила разграбление страны, а финансовые и политические элиты в ужасе наблюдали, как грабят их счета в офшорах, куда они столько лет уводили деньги. А ведь президент их публично предупреждал, что так и будет.

«Тихая финансовая гавань», «Оазис закона и демократии» на поверку оказался бандитским притоном с лицемерными гангстерами, для которых все эти восточноевропейские нувориши были никакой не элитой, а выскочками-дикарями. СВО очистила общество. Показала истинное лицо каждого. Хотя, разумеется, некоторые просто затаились...

На фронте люди оказывались по разным причинам. Большинство по идейным соображениям, кто-то хотел решить финансовые неурядицы или проблемы с законом, но у всех был выбор. И они его сделали. И по каким бы причинам человек там ни оказался, он проникался общей целью, фронтовым братством и патриотизмом. Без этого невозможно идти в бой. Родина дала возможность каждому мужчине проверить себя, свой характер. И миллионы мужчин и женщин доказали, что они патриоты высшей пробы. Готовые с оружием в руках защищать интересы страны. Работать, помогать фронту, просто быть морально вместе с бойцами.

Как и после любой войны в обществе неизбежно начнётся «переосмысление событий». Но мы, участники СВО, всегда будем знать, за что сражались. Мы сражались за Родину, как и наши отцы и деды.

По следам легенды

К 115-летию со дня рождения разведчика,
чьё имя соединило прошлое, настоящее и будущее

115 лет назад родился наш земляк, жизнь которого стала не просто страницей истории, а настоящим нервом эпохи – Николай Иванович Кузнецов. Легендарный разведчик, диверсант, мастер перевоплощения, он действовал в самом сердце вражеской системы, добывая сведения, от которых зависели судьбы фронтов.

Как ни парадоксально, сегодня его подвиг живёт не только в книгах и архивах. Он звучит в голосах школьников, стучит в велосипедных колёсах экспедиций, отражается в дорожной пыли «Кузнецовской тропы». Память о нём – это не музейная тишина, а движение.

Автопробег
в честь Николая
Кузнецова,
2012 год.
Фото З. Тихоновой

Проект, ставший дорогой

В 2011 году, к 100-летию разведчика, редакция газеты «Тюменская область сегодня» вместе с ветеранами органов госбезопасности запустила проект с символическим названием – «Герой. Разведчик. Ле-

генда». Это была очень смелая идея: не просто писать статьи, а ехать, искать, показывать. Уже первая экспедиция стала событием в жизни не только нашего региона, но и соседней Свердловской области. Журналисты и ветераны отправились по маршруту: Тюмень - Зырянка - Талица. Именно тогда родилась «Кузнецовская тропа». И вскоре то, что начиналось как редакционный проект, переросло в нечто большее. В путь, в котором участвуют десятки, затем сотни, а сегодня - тысячи людей.

Июль 2011 года. Жара. Дорога. Молодые журналисты - на велосипедах. Ветераны - на автомобилях. Их объединяет одно: желание вернуть героя из учебников - в жизнь.

Маршрут пролегал через старинные сёла и живописные места. В Кулаково участников встречали дети, викторины превращались в импровизированные уроки истории, а стакан холодного кваса казался лучшей наградой. В Каменке их ждали как гостей - с речами, концертами и искренним интересом. А дальше были леса национального парка «Припышминские боры», ночёвка у озера и дорога, которая становилась всё более значимой и символичной.

Финальной точкой экспедиции, совершённой 15 лет назад, стала Талица - город, где память о Николае Кузнецове буквально материализуется в музее, памятниках и людях. Об этой первой экспедиции вспоминает ветеран госбезопасности, редактор газеты «Дело чести» и участница семнадцати экспедиций «Кузнецовская тропа» Злата Тихонова:

- В редакции газеты «Тюменская область сегодня» было шумно. На столах лежали старые фотографии, карты, вырезки из архивов, книги о легендарном разведчике Николае Кузнецове. В коридорах спорили о маршрутах, сроках, символике и встречах. Тогда еще никто не знал, что задуманная к 100-летию со дня рождения героя поездка станет началом традиции, которая через годы превратится в массовое патриотическое движение.

Идея родилась не сразу. Первые разговоры начались после встречи с уральским писателем: Григорий Каёта приехал в Тюмень из Екатеринбурга с небольшой книгой о разведчике. В редакции тогда собрались ветераны, журналисты, исследователи. Беседовали долго - о судьбе Кузнецова, о памяти, о том, почему молодое поколение почти перестало знать имена героев войны. После интервью разговор неожиданно перешёл в практическую плоскость: а почему бы не пройти дорогами, связанными с именем разведчика? Так появилась идея первой экспедиции «Кузнецовская тропа».

Подготовка продолжалась около двух месяцев. Делали флаги, значки, продумывали маршрут, договаривались о встречах в сёлах и городах. Тогда, вспоминает Злата Сергеевна, далеко не все понимали, зачем вообще нужен такой пробег:

- Это сейчас патриотическое воспитание воспринимается как что-то естественное, а в то время

В музее деревни Зырянка.
Фото С. Кузнецова

многие СМИ задавали нам странные вопросы, кто-то даже пытался препятствовать. И только «Тюменская область сегодня» нас по-настоящему поддержала.

Участники говорят, что особенной была сама атмосфера пути. В небольших населённых пунктах экспедицию встречали тепло и неожиданно серьёзно. Люди приносили старые фотографии, рассказывали семейные истории военных лет, задавали вопросы о разведчике. Во многих местах встречи были организованы так, словно ждали дорогих гостей.

Особенно запомнилась Талица - город, тесно связанный с именем Кузнецова. Туда заранее выехали некоторые участники экспедиции. Именно там состоялась встреча с бывшим пограничником Юрием Шевченко - человеком непростой судьбы, которого в те годы ещё просили не фотографировать. Злата Тихонова всё-таки украдкой сделала снимок, на котором Юрий Шевченко стоит возле памятного обелиска у лесного техникума. Эта фотография до сих пор хранится у неё как одна из самых дорогих.

В Талице - митинг, выступления, люди с цветами, школьники, ветераны. Над площадью спускались парашютисты - эффектный эпизод, который многие участники помнят до сих пор. Казалось, будто история на несколько минут ожила над городом в память о земляке-герое.

Говорили о войне, разведке, памяти и о том, как важно не дать этим именам исчезнуть. Выступала и родственница Николая Кузнецова. Именно тогда, признаётся Злата Сергеевна, Николай Кузнецов перестал быть для участников просто исторической фигурой.

- Николай Иванович стал нам как близкий человек, почти родной, - вспоминает ветеран.

После первого авто- и велопробега уже было ясно, что дело не закончится одной поездкой. С каждым годом «Кузнецовская тропа» расширялась, появлялись новые маршруты, новые города и деревни. Участники экспедиций поехали по Тюменской области - в Тобольск, Ялуторовск, Заводоуковск и десятки других населённых пунктов. Постепенно вокруг движения начали объединяться

учителя, музейщики, ветераны, школьники, поисковики. И главное – менялись люди.

Злата Тихонова рассказывает, что в первые годы во время встреч школьникам задавали простой вопрос: «Кто такой Николай Кузнецов?» Руки поднимали единицы. Теперь всё иначе...

– Сейчас заходишь в школу – и лес рук. О Николае Ивановиче знают почти в каждой школе области! Наверное, именно в этом и был главный итог первой экспедиции. Тогда группа журналистов и ветеранов просто отправилась по дорогам памяти. Но именно этот путь оказался началом большого движения, которое продолжается уже полтора десятилетия.

В июне ветераны совершат третью поездку в Кудымкар Коми-Пермяцкого края, где до войны работал будущий разведчик. Там за эти годы многое изменилось. Название в честь разведчика – Кузнецова – стала носить деревня Новосёлова, которая находится в 10 км от Кудымкара. Имя Николая Кузнецова теперь носит местная школа. Благодаря работе, начатой 15 лет назад, о подвигах нашего земляка знают не только взрослые, но и дети.

География подвига

Практически сразу к ветеранам и журналистам примкнули спортсмены-велосипедисты во главе с председателем Федерации велосипедного спорта Тюменской области Юрием Баранчуком, байкеры из регионального отделения «Ночные волки» под руководством Валерия Калалба, участники поискового отряда «Память сердца» с командиром Валентиной Гавриловой. Так сформировалось дружное сообщество единомышленников, которые понимают друг друга с полуслова.

Поездки стали ежегодными, география расширялась и охватывала новые места. Однако участники экспедиций всегда неизменно приезжали в Зырянку – на малую родину разведчика, в посёлок Кузнецовский, в Талицу и в другие места, где хранят память о герое. С течением времени маршрут превратился в полноценное патриотическое путешествие, которое соединяет регионы и поколения.

Необычный для того времени патриотический проект неожиданно вызвал мощный отклик. По свидетельству ветерана госбезопасности, писателя и автора газеты Николая Зензина, только за 2011 год в газете «Тюменская область сегодня» вышло более 30 публикаций. Читатели писали письма, делились воспоминаниями, присылали стихи.

Особенным стало письмо из Мурманска от писателя и исследователя Сергея Шибанова. Он не просто следил за публикациями, а включился в работу, прислал уникальные фотографии, ранее не публиковавшиеся, а с течением времени стал постоянным гостем в редакции. Так проект превратился во всероссийский – без формальных границ.

Так начиналась первая экспедиция. Тюмень, 2011 год.
Фото из архива С. Кузнецова.
Автор неизвестен

За каждым большим делом стоят конкретные люди. Те, кто верил, когда ещё не было результата. Генерал Василий Ефремов, подполковник Братислав Утробин, полковник Николай Зензин, писатель из Мурманска Сергей Шибанов, автор книги о герое-разведчике из Талицы Сергей Кузнецов. Именно их настойчивость превратила идею в традицию, а традицию – в движение. Некоторых из них уже нет с нами рядом, но мы всегда помним о них.

От мечты к реальности

Сегодня в Тюмени есть улица, названная в честь разведчика Николая Кузнецова. Музеи пополняются новыми архивными материалами и документальными свидетельствами. Созданы сайты, изданы книги, сняты фильмы. Школьники регулярно ездят по «Кузнецовской тропе», которую 15 лет назад начинали прокладывать ветераны и журналисты.

То, что когда-то казалось инициативой энтузиастов, стало частью культурной и образовательной среды региона. И, пожалуй, главное – изменилась сама форма памяти. Она перестала быть формальной, а стала живой и осязаемой. Потому что история жизни и подвигов нашего земляка Николая Кузнецова – это не только история военного времени. Это история выбора, риска и личной ответственности.

Но не менее важна и история тех, кто спустя десятилетия продолжает идти по его следам – буквально и метафорически. Ведь сегодня «Кузнецовская тропа» – это не просто маршрут. Это способ разговора с прошлым. И, возможно, один из самых честных и правдивых.

Потому что настоящая память – это не слова. Это путь, который мы проходим вместе с теми, для кого самоотверженный подвиг разведчика – образец мужества и любви к Родине. И пока мы идём по этой дороге вместе, память о нашем земляке жива.

Тюмень как муза

Тюмени 440 лет. Потому мы дарим небольшую поэтическую подборку родному городу. И первыми поставили стихи тех авторов, у кого в этом году тоже должен быть юбилей.

***

Растёт мой город, и с годами
Меняет свой автопортрет -
Заметно парки исхудали,
И многих улочек уж нет.

Гудят многоэтажек соты,
Мы рай из камня развернём!
Нам - квадратуры,
Нам - высоты,
Производительность, объём...
...Лишь деревянные дома
Друг к дружке жмутся как в деревне,
Волшебно, сказочно и древне
Печными трубами дымя.

Виталий Огородников

Старая Тюмень

Как на опаре тесто,
Жизнь, поброди, но в меру,
До революции если,
Значит, до нашей эры

Были другие звоны,
Мебель, дома, монеты,
Престижитатор Сафронов
Там тасовал предметы...

Ехала где-то бричка,
Может быть, к зданию вокзала.
Из объектива птичка
Рядышком вылетала.

Птичка из объектива,
И на углу аптеки...
Город чужой и красивый
Так и застыл навеки.

Сергей Горбунов

На улице Царской

На улице Царской - сибирское лето:
Под зонтом ажурным, в шелка разодето,
Стуча каблучками, походкой живой,
Шагает из прошлого по мостовой.
Заводчики утром спешат на работу,
Мещане свои открывают ворота,
Купцы зазывают в свои магазины,
И в лавках торговцы меняют витрины.
Ремесленный люд, как всегда, поспешает -
Тюмень богатеет!
Тюмень процветает!

А лето в разгаре. И вечером тихим
Чай не спеша распивают купчихи,
Иль в сад - на прогулку с детьми и подругой,
В театр благородный под ручку с супругом...
Сидеть на веранде с соседом на пару
И новый романс разучить под гитару...
А может, коль будет хорошей погода,
На берег Туры - провожать пароходы...
И сердце уездное думы ласкают:
Тюмень богатеет!
Тюмень процветает!

Антонина Маркова

Моя Тюмень

В деревянной Тюмени родился я.
По булыжниковой Мостовой,
Что была на Заречье единственная,
С мамой топал за ручку домой.

По кирпичной Тюмени асфальтовой
Детство в кедах стремглав пронеслось.
От конфеты кружит где-то фантик мой
В Затюменке, знакомой насквозь.

И в панельной Тюмени рябиновой
Под гитарный простой перебор
Из Высоцкого песни любимые
Во дворах слышу я до сих пор.

А теперь над Тюменью каркасные
Этажи друг за другом растут.
По брусчатке в эпоху прекрасную
Я веду внуков за руки тут.

Александр Новопашин

Про Зареку

Я люблю бродить по Зареке
в заповедном частном секторе,
где всю ночь ведут фонарики
давний спор с луной-соседкою.

Где над окнами наличники
все с резными оберегами,
и цепные псы – опричники –
как злодеи оперетные.

А дома все деревянные,
не задохлись в модных сайдингах.
Да поленницы с дровами,
да сирени в палисадниках...

Этот мир исчезнет к завтраму
или, скажем, послезавтра.
Вон уже прогресс на Зареку
поднял ковшик экскаватора.

Лишь останется прозаику
потешать народ историйками
про старинную про Зареку,
что лежит под новостройками.

Сергей Перунов

***

Тополиный липкий аромат,
Прорастающей травы дыханье...
В детство босоногое, назад,
Всё зовут меня воспоминанья.
Радуга-дуга, пора дождей,
Яблонь на Республике цветенье.
Отрочество улицы моей,
Ты осталось сердцу в утешенье.

Екатерина Володина

***

Впереди дорога вьётся,
Рядом мчатся облака.
Золотом меж веток льётся
Летний радостный закат.
Крыши, яблони, заборы...
Мне б картошку здесь растить.
Ну а город? – Ну а в город
Приезжать лишь погостить.
Только этому не сбыться –

Тюмень,
Центральная
площадь,
конец мая.
Фото
В. Ермаковой

Будет всё наоборот:
Дача, церковь, дом, больница –
День за днём, за годом год.
Но зато с восторгом прежним,
С нерастраченной тоской
На простор смотрю я здешний,
На домишки над рекой...

Василий Полушкин (Екатерина Выдрина)

***

Я жизнь земную коротал
Путём виршеписанья.
И ходуном ходил квартал
От сопереживанья.

Родной шестой микрорайон,
Юго-восток Тюмени,
Здесь не один шедевр рождён
На грани разуменья.

Чимги-тура чадит с утра
Пологими дымами,
Они вplyвают в круг двора
Иными временами.

И вот мелькнул казачий шлем
И лисий хвост татарский –
Уместно быть всему и всем
В нерукотворной сказке.

Михаил Федосеенков

В писательском деле важнее ВСЕГО ЧИТАТЕЛЬ

Общее фото участников форума. Предоставлено Государственной библиотекой Югры. Автор неизвестен

С 12 по 14 мая в Ханты-Мансийске проходил IV Форум писателей Югры. Его главной темой стала «Югра литературная: уникальность или стратегия роста». Среди гостей и участников форума присутствовали известные югорские литераторы Еремей Айпин, Владимир Волковец, Александр Игумнов, Валерий Михайловский, Галина Хорос, Ирина Рябий, Сергей Сметанин, Князь Гочаг, Ольга Милованова, Валерий Каданцев, Елена Аушева, Вадим Речкин и другие. От правительства ХМАО-Югры собравшихся приветствовала директор департамента культуры Маргарита Козлова.

Основные доклады в Год единства народов России были посвящены особенностям и уникальности региональной литературы, её вкладу в общероссийскую культуру, опыту издания сборников, альманахов и журналов, а также публикации местных авторов в федеральных изданиях. Об этом на форуме говорил главный редактор старейшего и популярного журнала «Роман-газета» Юрий Козлов. Доклад профессора Челябинского государственного института культуры Нины Ягодинцевой раскрывал региональную литературу как точку роста литературы национальной. Проблематика сибирских литературных журналов рассматривалась на круглом столе, где экспертами выступали Юрий Козлов и главный редактор журнала «Сибирские огни» Михаил Хлебников. Тюмень представлял главный редактор областного журнала «Сибирское богатство», писатель Сергей Козлов. На пленарном

заседании он рассказал собравшимся об опыте издания тематических сборников Тюменской области и освещении национальной культуры в журнале «Сибирское богатство»:

– Для того, чтобы получить определённый хронологический срез литературного богатства региона, составляются и разрабатываются хрестоматии, альманахи, тематические сборники. Ещё, наверное, остались в школах хрестоматии югорской литературы, изданные Дмитрием Мизгулиным и департаментом образования. Но количество таких изданий сводится в последние годы к единицам.

На юге, в Тюмени, этот опыт шире и масштабнее. Я возьму для примера лучшие издания, отмеченные на федеральном уровне премиями и наградами, за последние 10 лет. В Год литературы была издана двухтомная «Хрестоматия тюменских писателей». Писателей Большой области. Ретроспективная. А редактором-составителем её был наш с вами

земляк и коллега Николай Иванович Коняев, при моём участии. Напомню, что географически хрестоматия начинается с Северного Ледовитого океана – на Ямале и доходит до казахских степей, а исторически – с Есиповской летописи до наших дней. За эту работу Николай Коняев получил премию «Честное слово» и звание «Книги года». Нет, он не ставил своей задачей показать всю палитру, об этом позже, но он показывал самые значимые на тот период тексты и самых ярких авторов. «Хрестоматия тюменских писателей» есть в библиотеке Югры и особенно рекомендуется молодым авторам.

Опыт издания максимально широкого охвата (146 авторов, и не только членов Союза писателей России) был предпринят профессором Сергеем Комаровым и мною в 2024 году, к юбилею области, – продолжил Сергей Сергеевич. – Двухтомник «Тюменская область. Меридиан Победы» в тот же год стал лауреатом Всероссийского конкурса «Просвещение через книгу» и был представлен на книжном фестивале «Красная площадь» в Москве. У книги найдутся свои недостатки и недочёты, но это самый масштабный сборник, изданный в короткие сроки при отсутствии целевого финансирования. Сегодня он есть во всех значимых библиотеках области, в Москве и Санкт-Петербурге, во многих областных и республиканских библиотеках, включая вернувшиеся в Россию регионы. В том числе – в электронном виде. А это значит, что собранные в нём имена и тексты сохраняются в истории...

С особым интересом присутствовавшие в зале педагоги отнесли к вышедшей в Тюмени к 80-летию Великой Победы книге «Фронтовой сборник. Школьникам о героях», где в обратной ретроспективе от СВО до былинных богатырей представлены в творчестве авторов Ямала, Югры и Тюмени защитники нашей Родины. Тюменский государственный институт развития регионального образования уже выпустил к сборнику два методических пособия для ведения уроков литературы.

В самом начале пленарного заседания председатель Ханты-Мансийского окружного отделения Союза писателей России Игорь Ширманов объявил минуту молчания в память о недавно ушедших писателях: Николае Шамсутдинове, Александре Лазаревой, Марии Волдиной, Татьяне

Заседание мастер-класса «Проза». Фото А. Семёнова

Юргенсон. В одном из номеров журнала «Сибирское богатство» как раз в нынешнем году публиковалась подборка стихотворений Марии Волдиной в переводе Александра Кердана. Номера журнала были переданы в дар Государственной библиотеке Югры – директору Евгении Финк.

Важнейшей частью работы подобных мероприятий всегда становятся мастер-классы и обсуждение работ начинающих авторов. Секцию прозы вели Сергей Козлов и Елена Аушева, поэзии – Нина Ягодинцева и Галина Хорос, драматургии – Наталья Шор и Ольга Милованова. И, разумеется, одной из самых долгожданных составляющих форума стала презентация новых изданий, книг, встречи с читателями. Отдельный разговор со студентами Югорского государственного университета о православной литературе провела поэтесса и преподаватель Ирина Рябий, а обсуждение новой книги – прозаической поэмы Юрия Козлова «Мраморное одеяло» в большом зале национального центра «Россия» оказалось одним из самых ярких, интересных и, по сути, центральных событий общения и работы с читателями. Многие из них прямо во время встречи или сразу после неё заказывали эту книгу на маркетплейсах.

Отдельные беседы проходили с работниками библиотек и касались их взаимодействия с писательским сообществом. А лейтмотивом форума звучала необходимость сохранения журналов и альманахов на бумажных носителях. Буквально в заключительный день стало известно о возрождении печатного альманаха «Эринтур», который с начала 2000-х годов считался одним из лучших в стране под руководством писателя Николая Коняева. В Тюмени журнал-альманах «Врата Сибири» редактирует Леонид Иванов, а издаётся он под эгидой медиахолдинга «Тюменская область сегодня».

Осенью в Югре планируется очередная конференция финно-угорских писателей. А летом в Тюмени – участие литераторов и писателей области в праздновании дня рождения первого русского города Сибири и книжная выставка-ярмарка, приуроченная к 440-летию Тюмени.

Но главное, как заметил в своём докладе на форуме писатель Сергей Козлов: «...всё это не будет иметь никакого значения, пока в Югре, в Тюмень, в Россию не вернётся вдумчивый читатель. Главные в нашем деле не писатели, а умный, ищущий, думающий, любознательный читатель».

Главный редактор журнала «Роман-газета», писатель Юрий Козлов. Фото А. Семёнова

Самое тёплое из искусств...

О тюменском ковре слышал в Тюмени, наверное, каждый – сегодня это признанный бренд региона. В честь ковра у нас устраивают праздники, создают гигантские муралы, полюбившиеся рисунки переносят на открытки и сувениры. Ковровые узоры вдохновляют кондитеров и дизайнеров модной одежды, да, впрочем, не только их... В одну из зим, например, на популярном городском катке подо льдом было постелено изображение махрового чёрного ковра с алыми цветами. Катавшие позже признавались, что даже падать на такой лёд было не страшно и почти не больно... Вот она, сила искусства, сила мастерства, сила доброй старой традиции!

Но это только с одной стороны... А с другой – так ли много мы о нём знаем? Отличаем ли мифы от правды? Можем ли рассказать о технологических особенностях изготовления ковров у нас в области? Или назвать имена хотя бы двух-трёх мастериц, сохранившиеся в летописи края? На этот и многие другие вопросы о сибир-

Фрагмент выставки «Сибирский махровый ковёр».
Фото предоставлено ТМПО.
Автор А. Иванов

ском ковроткачестве сумела дать ответы выставка, организованная Тюменским музейно-просветительским объединением. «Самая тёплая выставка нашего музея», как назвали её сами тюменцы...

Не могу не поделиться впечатлениями, связанными с её посещением... С куратором выставки, старшим научным сотрудником центра учёта, хра-

нения и популяризации музейных фондов ГАУК ТО «Тюменское музейно-просветительское объединение» Еленой Рындиной мы заканчивали обход огромного зала, когда к нам подошла посетительница, до этого фотографировавшая экспонат за экспонатом. «А здесь, правда, только местные ковры? – спросила она Елену. – Я не могу поверить глазам: в моём понимании ковёр – это Средняя Азия, это Ближний Восток... Мы приехали из Москвы с туристической группой и ожидали в тюменском музее чего угодно, только не того, что видим сейчас...»

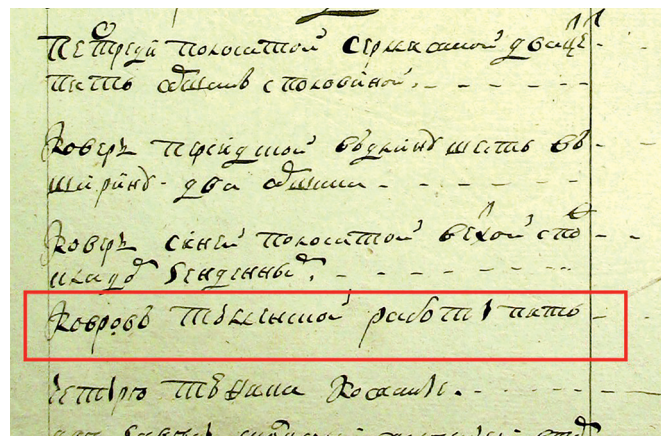
Думаю, для музейных работников подобные отзывы дорогого стоят. Удивить, показать гостям и местным жителям то, чем заслуженно может гордиться родной край – это ли не одна из их самых главных задач? К тому же хорошо подготовленная выставка – не просто демонстрация имеющейся коллекции: её открытию предшествует длительная научная работа.

Я попросила Елену Владимировну рассказать, как зарождался и развивался на Тюменской земле ковровый промысел, как формировалось обширное собрание музея. Чтобы, возможно, и самой мне стало чуть более понятно, что же это за явление такое – наш родной махровый ковёр...

Какой узор пришлётё...

– Елена, давайте для начала определимся с термином: ведь мы больше привыкли говорить о «тюменском ковре», а название выставки и выпущенного к ней каталога звучит как «Сибирский махровый ковёр»...

– Версий о том, откуда ковроткачество появилось в Тюмени, много, но лишь одно не вызывает сомнений: широкое распространение этого промысла «спровоцировала» дорога в Сибирь. Первые сибирские ковры были предназначены для ямщи-

«Ковров тюменской работы – пять». Приёмная ведомость имущества Далматовского Успенского монастыря, 1701 год. Фото предоставлено Государственным архивом г. Шадринска

ких саней – именно в тех сёлах, где располагались ямские станции, их производили в наибольших количествах. Вот свидетельство публициста Николая Шелгунова, побывавшего в нашем городе в середине XIX века: «Тюмень с окрестными деревнями продаёт в год до 20 тысяч ковров. Петербургские жители могут видеть эти ковры в шорных лавках, у Казанского собора. Ковёр, продаваемый в Петербурге за 7 рублей, стоит в Тюмени 3 рубля...» Признанным центром коврового производства было также село Кармацкое, позднее переименованное в Успенское, – в старинных документах нам иногда встречается определение «кармацкие ковры». А во время подготовки к Всемирной выставке в Париже 1900 года Русское географическое общество планировало закупить и отправить для показа ковры тюменской и ишимской работы.

В коллекции ТМПО представлены изделия пятнадцати из двадцати двух районов юга области. Сегодня идут переговоры с Казанским районом, так что, возможно, наша «ковровая» география станет ещё шире... Я бы хотела подчеркнуть, что каталог и выставка продемонстрировали собрание махровых ковров, хранящихся во всех структурных подразделениях объединения – музеях Тюмени, Тобольска и Ялуторовска. Так что называть наш город единственным местом, где развивался этот промысел, было бы несправедливо.

– А в соседних регионах ковры производились?

– Есть интересный пример: село Крестики Оконешниковского района Омской области с его давними традициями махрового ковроткачества. Местные жители утверждают, что их промысел не имеет родства с тюменским. Мы даже шутим, что «Крестики от нас отрешиваются»... Хотя, если начать внимательно изучать каталоги, можно найти очевидные пересечения. Мастерицы Крестиков нередко создавали архаические геометрические орнаменты, которые, казалось бы, совсем нам не свойственны. Но на старинных коврах из Ялуторовского района мы находим похожие элементы, а на армизонских геометрические узоры чередуются с цветочными.

На празднике, посвящённом тюменскому ковру. Фото В. Ермаковой

Конечно, в Крестиках ткали и собственные узоры, которых нет у тюменских ковровщиц. Там часто встречаются барочные завитки или совершенно оригинальные «берёзки»: вертикальные стволы с крупными цветами... Но вот что хотелось бы отметить: истоки промысла, развивавшегося в этом селе, не определены - вокруг нет населённых пунктов, где было бы распространено ковроткачество. Так что, возможно, всё началось с мастерицы, издавна переехавшей в те места, например, сосватанной замуж. И нельзя исключать того, что родом она была из какого-нибудь уголка нашей обширной губернии...

- Если учитывать, что тюменскому промыслу уже три сотни лет, за такое время он, конечно, мог распространиться по окружающим территориям...

- Есть основания считать, что тюменский ковер намного старше возраста, который ему приписывают. Да, его трёхсотлетие мы ярко отмечали в 2024 году - собственно, этот праздник и побудил сотрудников музея задуматься о том, что большие коллекции в распоряжении трёх подразделений ТМПО ещё ни разу не выставлялись одновременно. Но когда мы начали готовить каталог и экспозицию, стало ясно, что информацию, на которую все привыкли опираться, пора перепроверять. Результаты оказались любопытными. Искусствовед Наталья

Знаменитая картина Василия Сурикова тоже стала ковром.
Фото предоставлено ТМПО.
Автор А. Иванов

Сезёва, исследовавшая феномен тюменского ковра, когда-то представила документ 1724 года, содержащий на тот момент самое раннее о нём упоминание, и эта дата до сих пор служила для тюменцев точкой отсчёта. Но другой исследователь сибирского ковроткачества Анатолий Пашков из Шадринска отыскал в архивах приёмную ведомость имущества казначея Далматовского Успенского монастыря, датированную 1701 годом. В списке там имеется строчка «ковров тюменской работы - пять!» Мы обратились в шадринский архив, и наши коллеги безвозмездно передали нам копию этого ценнейшего документа. Так что в нынешнем году вместе с юбилеем города у нас есть право отпраздновать 325-летие любимого бренда!

- А внешний вид ковра, его знаменитая расцветка - менялись ли они за эти годы?

- Как я уже говорила, основные центры ковроткачества развивались вдоль санных путей. Первым после Тюмени селом с ямской станцией была Каменка, поэтому и в ней, и в соседнем Кулаково многие женщины садились за ткацкие станки. И, естественно, частым их сюжетом становилась именно лошадь. Кто из тюменцев побывал на выставке, помнит, что она начиналась с трогательного ковра «Лошадка», предположительно сохранившегося с конца XIX века. Он окрашен натуральными растительными красками, в нём преобладают серые и красно-коричневые цвета. Похожий сюжет повторяется и в первой половине XX века: то чёрная лошадь на коричневом фоне, то коричневая - на чёрном... А ещё у нас есть ковры с хорошо проработанными симметричными лошадиными головками

Рассматриваем детали ковра «Три мака, лён и пшеница».
Бердюжский р-н, мастерица Г. Н. Григорьева.
Фото предоставлено ТМПО.
Автор Л. Чура

и цветочными гирляндами. Автор учебного пособия «Ручное ткачество» Ольга Козловская отследила связь этого сюжета с обрядами, сохранявшимися под Тюменью ещё пятьдесят-шестьдесят лет назад: обычно коврами с подобным изображением украшали сани или повозки свадебных поездов. И, кстати, упомянутые ковры из нашей коллекции произведены как раз в Каменке.

– Сюжеты мастерицы придумывали сами?

– Это интересная тема для исследования, она требует некоторых пояснений... Надо признать, что путешественники нередко отмечали низкое качество тюменских ковров, в первую очередь, имея в виду их рисунки. Не зря хранитель Тобольского губернского музея Николай Лукич Скалозубов высказывал мысль об открытии при музее художественного отдела «...когда выяснилось, что один из главных промыслов губернии – ковровый – находится в состоянии упадка благодаря отсутствию вкуса в сочинении рисунков...» Многие ковровщицы, действительно, не умели рисовать. Тот же Скалозубов отмечал, что хороший заработок ковроткачество даёт лишь немногим женщинам, «славящимся далеко за пределами губернии, мастерицам своего дела: ковры их ценятся за красоту узора и хороший подбор красок...»

К концу XIX века мастерицы стали переходить на покупные анилиновые красители, отказавшись от самодельных, изготовленных из трав. Что касается узоров, их тоже покупали или заимствовали у знакомых, причём узоры в красках заграничного издания стоили больших денег – от трёх до пяти рублей за лист, и их очень берегли. Николай Лукич ратовал за обучение ковровщиц. «Классы рисования можно было бы устроить при местных школах. Удешевление рисунков для узоров также могло бы послужить развитию промысла...» – писал он.

Задуманное во многом ему удалось, и ковровый промысел в Тобольской губернии смог подняться на новый уровень. Что касается собственно Тюмени, здесь на полтора десятилетия раньше общественный деятель Константин Высоцкий открыл ковровую мастерскую, а при ней – школу рисования, где обучал мастериц основам изобразительного искусства. Он же выписывал руководства, краски и рисунки и вместе со своими единомышленниками занимался организацией кустарно-промышленных выставок.

Сами мастерицы говорили: «Всё мы можем выткать: собак ли, кошек, оленя какого или охотника, букеты, гирлянды, какой узор пришлёте, такой узор и сделаем...»

Так что сюжеты часто определялись ещё и вкусом заказчика. Начиная с двадцатых годов двадцатого столетия одна за другой у нас в области начинают создаваться промысловые артели. Артель «Ковёрница» в селе Каменка объединила триста мастериц из нескольких окрестных деревень. В это время на сюжеты махрового ковра очень сильно влияли городские вкусы: мы видим бесконечных собачек, кошечек с бантиками, сентиментальные картинки с плясунами, с барышнями и кавалерами... Только после Великой Отечественной войны благодаря сотрудничеству с Московским научно-исследовательским институтом художественной промышленности и обучению работниц артелей на организованных им курсах производство ковров поднялось на новый качественный уровень. В Тюмени в это время сложилась артель имени Максима Горького. Её первым профессиональным художником стала Лидия Дербенёва (Кутузова). У нас в коллекции есть два изготовленных ею ковра. Один – созданный по картине Ивана Шишкина «Утро в сосновом лесу», а второй, очень изящный, с розами и лилиями, – по её собственному эскизу.

– А есть ли в истории сибирского ковра до сих пор неизученные страницы?

– Да, есть загадки, есть неподтверждённые факты, о которых мы пока можем говорить только как о легендах и мифах... Одну из таких легенд запустил писатель Исая Давыдов, рассказавший о триумфе нашего ковра на выставке в Париже. Я уже говорила, что Русское географическое общество предложило закупить партию ковров, намереваясь отправить их во Францию, но до сих пор не ясно, доехали они туда или нет... Точно известно, что Тобольск там представил сельскохозяйственную и этнографи-

Фрагмент выставки «Сибирский махровый ковёр».
Фото предоставлено ТМПО.
Автор А. Иванов

ческую коллекцию, однако о коврах нет ни единого свидетельства... Один из павильонов выставки был обставлен как изба сибирского крестьянина: на дошедшей до нас чёрно-белой фотографии видно, что высоко под потолком в ней висят какие-то ковры... На фото попали самые их краешки, поэтому трудно определить – наши они или нет. Не нашли мы упоминаний тюменского ковра и среди победителей выставки, хотя этот учёт вёлся очень строго. Мы, конечно, не теряем надежды рано или поздно отыскать необходимое подтверждение, но пока больше похоже на то, что Исай Давыдов, известный в своё время писатель-фантаст, дал волю воображению.

Впрочем, следует ему сказать и большое спасибо, ведь он написал совсем не фантастическую книгу «Тюменские ковровщицы», где показал, как со временем менялись технологии изготовления сибирских ковров. Ну, а что известно доподлинно, так это то, что бронзовую медаль Парижской выставки получила картина Василия Сурикова «Взятие снежного городка». Вот так, опосредованно, долю признания изображённый на ней тюменский ковёр всё-таки завоевал...

Родом из нашего детства

– Елена, собрание ковров, представленное в музейном зале, восхищает и удивляет. У меня дома сохранилось несколько подушечек, вышитых моей бабушкой, – теперь я вижу, что она использовала те же узоры, что и наши ковёрницы... А как вам удалось сформировать такую замечательную, такую богатую коллекцию?

– Первые поступления в фонды музея начались ещё в середине прошлого века. Помните, я говорила о том, что сибирское ковроткачество заинтересовало специалистов Научно-исследовательского института художественной промышленности? Государству было важно, чтобы пострадавшие в годы войны народные промыслы начали поскорее возрождаться, поэтому оно направляло им в поддержку профессиональные кадры. Москвичи ездили по области, зарисовывали увиденные ковры, записывали их характеристики, размеры. Результатом этих поездок стал альбом «Ковры Западной Сибири (Тюменская область)», где приведены тридцать четыре рисунка – сегодня он хранится во Всероссийском музее декоративного искусства. Обратившись к этому альбому, мы поняли, что несколько зарисованных ещё в 1946 году ковров находятся в наших фондах.

Коллекция ковров пополнялась за счёт экспедиционных сбо-

ров. Этнографические поездки по деревням и сёлам Тюменской области проводили сотрудники музеев Тюмени, Тобольска и Ялуторовска. Они собирали не только ковры, но и другие предметы: посуду, инструменты, вышивки и т. д. С одной стороны, обращали внимание на художественный уровень исполнения вещи, на её эстетические характеристики. С другой – на её историческую ценность, информацию, которая в ней заложена. Именно поэтому в музейной коллекции оказались как «высокохудожественные» образцы, так и порой простенькие и безыскусные, иногда даже ветхие ковры, которые тем не менее многое смогли нам рассказать об истории промысла.

Некоторые изделия поступили непосредственно от артелей Тюмени и Тобольска, большую коллекцию своего производства подарила Тобольская ковровая фабрика. Что-то было сдано в музейные фонды жителями и организациями области.

Наша выставка как раз и была организована так, чтобы посетитель смог увидеть промысел в его развитии: и народные ковры разных лет, и артельные, и фабричные – всего более шестидесяти прекрасных изделий...

– По представленным у вас экспонатам видно, как со временем менялось предназначение ковров: одни огромные – они, кажется, могли бы закрыть всю стену в комнате, другие совсем маленькие, похожие, скорее, на половички...

– У каждого ковра было своё предназначение, это верно... Кроме санных, рано появились коврики-насандучники – в советское время такие стали стелить на кресла... Вешать ковры на стену – поздняя традиция, а уж на пол наши прабабушки могли положить только очень потрепанный ковёр, который для другого уже не годился... Есть у нас в коллекции и очень интересный экземпляр, который специалисты НИИХП ещё в 1946 году атрибу-

Ковёр «Лошадки».
Тюменский р-н,
село Каменка,
мастерица
А. И. Квасникова.
Фото предоставлено
ТМПО.
Автор Л. Чура

тировали как «настольник»: он визуально разделён пополам, на его половинках совершенно разные узоры. В «Опыте обзора крестьянских промыслов Тобольской губернии», составленном и опубликованном в 1902 году Николаем Лукичом Скалозубовым, упоминаются насадные (настольные) ковры, которые продавались «от 80 коп. до 4 руб.».

– *Смотришь на это многообразие и понимаешь, что махровый ковёр занимал в быту наших предков очень важное место...*

– Так и было... Гости выставки исписали четыре книги отзывов, не считая комментариев в соцсетях. Многие говорили, что в зале на них нахлынули воспоминания о детстве: оказывается, почти у каждого коренного тюменца в доме когда-то был коврик местного производства... Ещё с пятидесятых годов произведения тюменских ковровщиц стали получать награды на областном, республиканском и всесоюзном уровнях. И вот – это уже совершенно точная информация – в 1958 году наши ковры были представлены на Всемирной выставке в Брюсселе!

В начале шестидесятых на смену многочисленным артелям пришло фабричное производство. Появились Тюменская, Тобольская и Ишимская ковровые фабрики (у ишимской в двух районах были открыты филиалы), Ялуторовский комбинат бытового обслуживания. А самый расцвет ковроткачества в области пришёлся на семидесятые-восьмидесятые годы. К этому времени относятся большие, очень сложные по рисунку и цветовым переходам сибирские ковры – вершина искусства наших мастериц. Причём их ткали не только в цехах – многие

Посетитель выставки на фоне ковра, похожего на прабабушкин.

Фото Е. Рындиной

женщины по-прежнему работали дома. И это настоящее народное творчество – не меркантильное, щедрое, идущее из самого сердца. Ковровщицы окружали красотой и теплом не только себя, они охотно делились ими с окружающими. Это время ковров-подарков: на многих вытканы буквы – возможно, инициалы или самих мастериц, или тех людей, которых они собирались одарить, чьи имена вплетали в узоры.

Наверное, самое время рассказать вам историю, получившую развитие благодаря нашей выставке. Во время «Ночи искусств» мы предложили вниманию посетителей иммерсивный спектакль «Нити памяти», посвящённый творчеству Августы Риффель, знаменитой мастерицы-ковровщицы из Омутинского района. Её матерью была Мавра Филимоновна Шабанова, родо-

начальница коврового промысла в их селе – как раз с её изделий началось формирование коллекции Тюменского областного музея изобразительных искусств.

На спектакле присутствовала внучка Мавры Филимоновны Алёна Антипина, вспомнившая, что когда музейщики приехали за коврами, ей, совсем маленькой девочке, было так жалко расставаться с одним из них, что она свернула его и вместе с ним спряталась в шкаф. И вот, спустя столько лет, Алёна Михайловна снова увидела тот самый ковёр «Маков цвет», представленный в нашем зале, и сфотографировалась на его фоне.

– *А сегодня ваша коллекция продолжает пополняться?*

– Да, это тоже интересный и часто неожиданный процесс... Например, когда мы начали формировать выставку, стало ясно, что нам необходим экспонат, к которому посетители смогут прикасаться руками. Одна из коллег пообещала привезти для этого с дачи коврики, сделанные то ли её бабушкой, то ли прабабушкой – они обе ткали... Но когда мы увидели, что же именно она привезла, сразу попросили эти ковры в фонды. Во-первых, они сохранные и очень симпатичные, во-вторых, пока единственные, представляющие в нашей коллекции Заводовский район...

А вот другой случай, связанный с выставкой: после кураторской экскурсии к нам обратилась одна из её участниц. Она увидела, как бережно хранятся и изучаются здесь ковры, и решила передать музею бабушкин ковёр, который в 1973 году та подарила

на свадьбу её родителям. Ценно то, что к этому дару она приложила небольшую историю своей семьи, много лет проживавшей в деревне Речкина.

- Елена, в большинстве современных домов для ковров, кажется, остаётся всё меньше места. Их считают непрактичными, требующими особой заботы, на которую хозяйкам обычно не хватает времени... И всё-таки при виде родного махрового ковра многие из нас испытывают восхищение и нежность. Можете это объяснить?

- Технология ковроткачества - этнокультурное достояние региона, предмет нашей гордости. Соглашусь, что ещё совсем недавно ковёр казался нам пережитком прошлого, но времена меняются. Сегодня у нас всё больше интереса к корням, к семье, к себе самим, и ковёр в нашем восприятии - якорь памяти, образ, воскрешающий детские воспоминания, вызывающий ностальгию. К сожалению, девяностые годы прошлого века не пощадили старинный промысел, но сейчас, на волне нового к нему интереса, мы надеемся, что постепенно он начнёт оживать. Работает Сибирская ковровая фабрика в Ишиме. В Тюмени мастерица Наталья Денисова создаёт традиционные ковры ручной работы, в Уватском районе педагог дополнительного образования Валентина Григорьевна Харченко, ковровщица с большим стажем, проводит мастер-классы - и это только те имена, которые моментально приходят на память...

- Как думаете, выставка, которая несколько месяцев работала в музее имени И. Я. Словоцова,

У ткацкого станка во время «Ночи искусств».

Фото предоставлено ТМПО.

Автор А. Иванов

внесёт свой вклад в копилку возрождения бренда?

- Как я уже говорила, выставка была очень тщательно продумана и подготовлена. Её посетители смогли не только полюбоваться коврами, но и изучить «Азбуку ткачества», рассказывающую об устройстве и символике крестьянского ткацкого станка, о подготовке пряжи, о методах окрашивания шерсти при помощи растительных отваров... Могли и сами сесть за ткацкий станок и попробовать вплести свою нить в общую ткань. Могли купить сувенир-подвеску, напоминающий о наступившем годе Огненной Лошади - маленькую лошадку, словно сошедшую со старинного ковра, или выбрать для себя духи, созданные по ассоциациям с традиционными сибирскими ковровыми узорами. Кстати, ароматы так понравились нашим посетителям, что были разобраны в первые недели работы выставки...

Ну и, конечно, популяризируя старинный промысел, мы не забывали о современных технологиях. С их помощью наши дизайнеры отправляли желающих в полёт на ковре-самолёте - на эту идею их натолкнула повесть Владислава Крапивина... А ещё в сотрудничестве со Сбербанком мы решили провести необычный эксперимент. Нейросеть Kandinsky от Сбера, обработав отзывы наших посетителей о выставке, сгенерировала на их основе оригинальный узор ковра. Этот узор взяла в разработку Сибирская ковровая фабрика, и он воплотился в реальный махровый ковёр, который презентовали на Всероссийской акции «Ночь музеев» в Музейном комплексе им. И. Я. Словоцова.

Окрасить мир в цвета Сибири

70 лет Альфее Фахриттиновне Мухаметовой – тюменской художнице, рисующей в уникальной технике

Глядя на картины, похожие на фото в сепии, можно не сразу догадаться, что за краску использовал художник-оригинал, почему выбрал такую аппетитную палитру. Даже немного досадно, что предметом изображения стала не выпечка или «чайно-кофейные» этюды. Иронично, но «краска», дающая такой «вкусный» эффект, совершенно несъедобна... (Не чета нашей любимой медовой акварели в старшей группе детского сада!)

Необычный цвет, от мягкого рыжевато-коричневого до глубокого чёрного, даёт крайне нетипичный краситель – нефть! И первый, совершенно уникальный художник-«нефтяник» родился в 1956 году на юге Тюменской области – в селе Вяткино Юргинского района.

Семья Альфее Мухаметовой не сидела долго на одном месте. Отец, Фахриттин Курмашев, был бурильщиком из бригады Семёна Никитича Урусова! Группа шла по месторождениям, а вместе с ней шли и родные бравого бурильщика. Фахриттин Курмашев трудился на Шаимском месторождении, где была открыта первая промышленная нефть в регионе. Группа Семёна Урусова прошла в поисках драгоценного ресурса от Тавдинского района до реки Конды, близ которой и был не отмеченный тогда даже на карте области посёлок Шаим. Сибирь на погоду зачастую вредная – не любит ни исследователей, ни искателей, ни даже тех, кто за ними идёт. Нефтяникам и их семьям пришлось непросто. До заветной Конды сперва прорывались на автомобиле из Тавды, потом эстафету принимал самолёт Ан-2. Семьи нефтяников так не торопили, а отправили вслед за мужчинами на тюменских баржах... Люди шли за нефтью и яростно добивались прогресса в «золотоискательстве». Чёрное золото – самое коварное, ни жёлтому, ни белому не снилось...

**Альфее
Мухаметова.**
Фото Е. Христовой

Удивительно, но юная художница не упала духом, напротив, старания отца и его товарищей воодушевили её. Кроме изменчивой красоты родного Севера, в памяти и в сердце остались образы работающих нефтяников.

Неудивительно, что чуткий и творческий ребёнок стремился запечатлеть всё то, что пробуждало в нём живой интерес. Базовый набор рисовальщика – блокнот да карандаш – у дочки буровика практически всегда был под рукой. Уже в этом блокноте стали появляться первые портреты коллег отца, нефтяные вышки, от каких и сейчас захватывает дух... И то, что не принесли с собой пришлые искатели чёрного золота. На земле народов Севера встречались молодой художнице и архаичные в сравнении с металлическими гигантами стойбища. Что такое чум на фоне нефтяной вышки? Будучи рядом, они похожи на змею, замершую в предупредительной стойке, и уже скрывающуюся внутри своего (не слишком ли мягкого?) панциря черепахи... В условиях форсированного освоения ресурсов Севера может показаться, что коренные народы холодных земель не готовы к прогрессу и беспомощны перед ним. И дочь нефтяника с детства чувствовала эту тонкую

«Край первых
(Учёные)». Нефть.
Текстуры.

Фото А. Мухаметовой

грань между разрушением и интеграцией цивилизации. С самого начала эстетика и культура соседней-северян привлекала её не меньше, чем суровая красота ступающего тяжёлыми сваями прогресса. Это удивительное, но гармоничное двоимире так и осталось в творчестве сибирской художницы.

Позднее пошла разведка Самотлора, и семье пришлось снова сорваться с места в город Мегион (Ханты-Мансийский автономный округ). Именно здесь удалось добыть первую в регионе нефть. Было это в 1961 году, а поделилась сокровищем первая же пробуренная скважина № 1. Через три года из нефтяного городка ушла первая груженная заветной нефтью баржа. А через пару месяцев и вовсе открыли по сей день нашу главную сокровищницу – Самотлорское месторождение.

В Мегионе в 1973 году Альфея Фахриттиновна окончила среднюю школу № 1. И уже в 1974-м поступила на художественно-графический факультет Нижнетагильский педагогического института.

В 1996 году Альфею Фахриттиновну Мухаметову приглашает Союз художников России, а в 2004 году она становится членом Международной ассоциации изобразительных искусств АИАП ЮНЕСКО.

В 2025 году Альфея Мухаметова получила медаль имени Казимира Малевича от Российской премии искусств. Почётная награда была присуждена художнице за поиск, эксперимент и новаторство в искусстве.

С этого момента творческая северянка вступила в ряды художников. В 1975 году она приняла участие в своей первой городской выставке молодых студентов в музее Нижнего Тагила. Через четыре года представила свою дипломную работу в Москве.

Завершив обучение, Альфея Фахриттиновна устроилась в среднюю школу № 2, где была небольшая изостудия. Позднее художница открыла собственную студию при музее Мегиона. Постепенно вокруг талантливого преподавателя собралось немало заинтересованных ребят. Небольшая студия переросла в художественную школу, директором которой в 1989 году стала она сама.

За время работы Альфея Мухаметова приняла участие во множестве всероссийских и международных фестивалей и выставок. Многие из них прошли в крупных городах родной Сибири. В этот период популярность сибирской художницы растёт, выходит далеко за пределы региона: стоит отметить, что её исключительно «национальные», си-

«Край первых
(Писатели Югры)».
Нефть. Текстуры.

Фото А. Мухаметовой

бирские картины разошлись по музеям и частным коллекциям, причём не только российским. Работы новатора есть в коллекциях ФРГ, США, Германии, Канады, Японии и Китая. Среди музеев похвастаться нефтяным искусством могут музеи города детства художницы - Мегиона, а также Ханты-Мансийска, Лангепаса, Покачей, Тобольска и, конечно, Тюмени.

В 2014 году родилась уникальная художественная техника, сделавшая сибирскую художницу по-настоящему известной: Альфея Фахриттиновна отважилась использовать в качестве краски ту самую югорскую нефть, с которой так тесно была связана её жизнь с самого детства. И нефть поддавалась. Конечно, не сразу - на то, чтобы договориться с капризным красителем, ушло немало времени. После продолжительных экспериментов мастерица сумела разработать уникальные методы работы с неподатливым материалом.

Хотя в широких массах Альфея Фахриттиновна известна преимущественно как художник-новатор, рисующий нефтью, в её репертуаре множество художественных техник. Кажется, что искать новые формы художественного искусства - её естественная потребность. Нефть сделала её знаменитой, но творческий диапазон Альфеи Мухаметовой огромен. Она занимается и живописью,

«Капля нефти под микроскопом». Горячий батик. Роспись на шёлке. Фото А. Мухаметовой

Портрет отца. Нефть. Бумага. Фото А. Мухаметовой

и графикой, которые сильно отличаются технологически и, конечно, визуально. С чёткими, контрастными графическими работами соседствуют мягкие акварели. Причём это самые типичные, если можно так выразиться, техники. Художница работает с батиком и войлоком, с горячей эмалью, занимается керамикой и надглазурной росписью, использует природные материалы и оригинальные декоративные техники...

В Тюмень Альфея Фахриттиновна переехала в 2006 году и открыла художественный салон «Северное сияние». Преподавательскую деятельность не оставила - вела курсы, причём как для совсем маленьких творцов (со стажем около 2-3 лет), так и для бывалых креативщиков. Всё было хорошо, но не так радужно, как хотелось бы. Практически сразу альтруистичная художница столкнулась с суровостью ценовой политики и нехваткой времени. Альфея Фахриттиновна преподавала в строительном университете (сейчас Институт жилищно-коммунального хозяйства и строительства), на площадке салона устраивала культурные и просветительские мероприятия. Но на собственное искусство больше не находилось достаточно времени, да и на поддер-

Многие работы Альфеи Фахриттиновны получили первые места на международных конкурсах в Турции, Китае, Индии, Малайзии и Вьетнаме.

жание работы салона средств не хватало. Обсудив эти трудности с родными, художница закрыла свой салон... «Северное сияние» встречало гостей, коллег-художников и учеников 6 лет.

После закрытия салона Альфея Фахриттиновна стала проводить мастер-классы в Центральной городской библиотеке Тюмени. На этот раз мастер по нефти аккуратнее рассчитала силы, выделив в обязательном порядке время на собственное творчество.

Об этом творчестве и его значимости в жизни Альфеи Фахриттиновны нам удалось немного побеседовать.

- Расскажите, как вы начинали свой творческий путь, что менялось с возрастом и опытом в вашем восприятии себя и мира искусства?

- Пожалуй, я уже прошла все главные стадии творческого становления. Самое важное для человека, стремящегося творить настоящее искусство, - это выражение себя, своего восприятия мира, людей. В этом поиске проходит вся моя жизнь. За плечами - более тысячи выставок, и каждая из них неповторима, как рождение ребёнка. Мне постоянно не хватает времени в сутках, чтобы насладиться этим богатым потоком информации, жизнью вокруг и отразить это многообразие в своих картинах.

Недавно я вернулась из Когалыма, где прошла моя вторая персональная выставка. По такому случаю я дополнительно провела мастер-класс, экскурсии, встречи с гостями. А 7 апреля в музее имени И. Я. Словцова, в Тюмени, откроется моя новая персональная выставка «Земля и Я». В этот же день будет презентация пятого поэтического сборника с одноимённым названием. Это моё искреннее выражение чувств к Земле, на которой я живу.

На открытии выставки

«Земля и Я».

Фото Е. Христовой

До интервью я даже не знала, что Альфея Фахриттиновна пишет не только замечательные картины, но и душевные стихи. Преимущественно это философская лирика. В своих стихах «девочка с Севера» делится глубокими личными переживаниями. Особое место в поэтическом пространстве художницы занимает родной Север - его жизнь, история и «настроение» его природы.

- Почему именно Север и почему нефть - такой неожиданный и креативный, как сейчас говорят, краситель?

- С Севером связаны мои самые тёплые воспоминания, там я выросла и нашла своё неисчерпаемое вдохновение. Как вы знаете - я родом из Мегиона, а мои детские годы прошли в Шаиме и Шеркалах - местах, где искали нефть. Да и отец мой был нефтяником. Первооткрывателем Шаимского и Самотлорского месторождений! Как можно было не обратить внимание на нефть? В 2024 году я оформила авторское право на 15 техник работы с нефтью.

Нефтью выполнены галереи портретов первооткрывателей Севера в Мегионе и Нижневартовске. Да и в других музеях нашей страны можно найти мои работы. За пределами России они выставляются в 14 музеях. Я провожу мастер-классы на различных площадках, как по приглашению ЮНЕСКО и ВДНХ, так и по собственной инициативе и личным приглашениям.

- У вас такие объёмные, живые портреты нефтью. Хотелось узнать: вы рисовали по фотографиям или и с натуры доводилось?

- Вообще портретов я написала больше 400, они сейчас в разных галереях. Самая большая галерея в Мегионе - там 120 моих работ. Есть портреты

в музеях Елабуги, Салехарда, Урая... Некоторые портреты я писала по заказу, например, Героя Труда Российской Федерации Владимира Леонидовича Богданова.

Некоторые портреты сделаны по фотографиям, некоторые с натуры. Помню, как писала портреты Фармана Салманова, Юрия Эрвье. Когда папа работал в бригаде Семёна Урусова, я всех запоминала. Урусов, кстати, у меня хорошо получился.

Рисовать портреты нефтью сложно. Это сильно отличается от использования акварели или масла... Техника работы с нефтью не позволяет сделать предварительный рисунок, который обязателен для портрета, - рисовать приходится «на чистовую». Поэтому я сразу определяю, где у меня будет «белое пятно», где «тональное пятно»... О пятнах... Например, рисовала я Булата Сулейманова - это наш сибирский поэт - и должна была «войти в характер» этого человека. Буквально несколькими размашистыми штрихами постаралась передать его натуру. Его упрямство, свободолюбие.

К каждому портрету у меня свой подход. Мне самой очень нравится, как написан портрет нашего нейрохирурга Альберта Акрамовича Суфианова. Он тоже его оценил. На свободном пространстве картины я оформила высказывания пациентов Альберта Акрамовича о нём и его труде. Лучше всего у меня всегда получались портреты знакомых и важных лично для меня людей. Чем лучше я знала человека - тем лучше выходил портрет.

- А семья, друзья, знакомые как отнеслись к такому новаторству? Нефть - всё же очень необычный и не самый удобный для художника материал... Мог ли ваш отец подумать, что добываемое им сокровище ещё и для рисования пригодно?

- Родителей к моменту освоения мною нефти уже не было. И своё творчество я посвящаю их памяти. А дети - ничего, отнеслись спокойно.

- Действительно ли сложно работать с нефтью? Насколько непокладистый это краситель и как его уговорить содействовать в работе?

- Работа с нефтью - особый творческий процесс. Как я уже сказала, рисовать необходимо сразу, без предварительного наброска. Нефть моментально высыхает, и лишний или неправильный мазок практически невозможно исправить.

А ещё это очень токсичный материал. Но я привыкла к неудобствам. И к горячему батику, и к керамике, и к нефти. Всё развёрнуто в одной квартире. Отдельной мастерской с разным оборудованием у меня нет, поэтому всё в кучу.

- А какие-то меры предосторожности?

- Особенного ничего. Если чувствую, что уже нехорошо, иду что-нибудь себе закапать. Сейчас многие красители небезвредны.

- Но с нефтью вы работаете руками. Наверное, используйте какие-нибудь перчатки? Такие, например, чтобы можно было относительно хо-

«Первые тюльпаны».
Горячий батик.
Роспись на хлопке.
Фото А. Мухаметовой

рошо чувствовать под пальцами бумагу и наносимую на неё нефть?..

- Конечно, подбираю подходящие перчатки. Даже при работе с более типичными красителями. Например, с тем же акрилом. А бывает, что мне приходится плавить золото. Золото - очень вредный материал. А стекло при плавлении вьедается в глазурь. И всё же мне нравится, когда есть разнообразие материалов, возможность работать с ними. Каждый раз что-нибудь новое придумываешь. Сильно увлекаюсь работой. Неудобства отходят на задний план.

- Альфея Фахриттиновна, сейчас появляется всё больше художников-экспериментаторов, в том числе тех, кто старается освоить нефть. Это всё «последователи» или есть ваши ученики, всерьёз увлечённые рисованием нефтью?

- Точно не скажу. Видите ли, мастер-классы, на которых я объясняла основы, проходили много где... И людей всегда приходило немало.

- И всё-таки вы подчинили себе этот материал: ваши картины нефтью настолько естественные и объёмные, что их не сразу отличишь от фотографии. Такая сложная и восхитительная работа со светом и глубиной!

- Нефть - уникальный ресурс, работая с которым я стремлюсь передать окружающим энергию Земли. Я люблю жизнь, это видят люди, и я хочу, чтобы и они тоже её рассмотрели и полюбили. Приходите, буду рада видеть вас на выставке!

На грани миров, или Язык птиц

Анна 24 года,
1940 г., посёлок
Пыжьян.
Фото из архива
Н. Косполовой.
Автор неизвестен

Член Союза писателей СССР, почётный гражданин Ханты-Мансийска и округа, заслуженный деятель культуры, талантливая Аня (Анна из рода Чаек) досрочно окончила Ханты-Мансийское педагогическое училище и с юности преподавала в национальных округах, а после войны – в Ханты-Мансийске. Самые первые её сказки в 1967 году были напечатаны в окружной газете «Ленинская правда», а в 1981-м – в сборнике «Огонь-камень».

В Ханты-Мансийске на улице Пионерской, 46, где я имела честь навещать бабушку, теперь установлена мемориальная доска. Имя Анны Коньковой присвоено Ягодинской библиотеке, филиалу муниципального учреждения культуры «Кондинская межпоселенческая ЦБС».

*О, медли, медли подойти –
Я книгу древнюю читаю.
Со мною тишь – и сонмы, стаи
Тех ангелов, что вновь в пути.*

Н. Косполова

В последнее время ловлю себя на том, что, задев птиц, останавливаюсь и разговариваю с голубями, воробьями, дружно опускающимися с крыш...

Посвящаю этот материал творчеству Анны Митрофановны Коньковой-Картинной (1916–1999), моей бабушки по линии отца, воссоздавшей связь дописьменного уклада пелымских манси с современными текстами.

Они приветствуют детскими повадками, разгуливая по ногам, садясь на руки, изумляя прохожих и начисто меняя маршрут моего дня. Курьёз, но даже звуковым фоном при наборе этого текста стало библиотечное мероприятие «Лаборатория пернатых...» Может, я просто вступаю в детство? Или это неумолимый зов предков?

Прислушиваюсь к лесу, к сибирским далям и спрессованному северному небу: я ведь тоже манси, а это – идущие по грани миров существа, странники по рождению, искатели непознанного. Начиная творить, «беловоронность» свою такие люди ощущают рано, и одиночество – следствие этого – принимают спокойно. Им везёт, если рядом «ретранслятор», переводчик с «птичьего языка» – на человеческий: так велика дистанция между внутренним видением и обыденностью. Освящённую этой высотой прозу Анны Митрофановны Коньковой можно ставить в один ряд с бажовскими сказками, возникшими в районах раннего поселения вогулов, хотя Бажов – русскоязычный уральский писатель. И он, и сказительница из Евры, селения в 31 двор со 120 жителями, и самобытный хантыйский художник Геннадий Райшев, иллюстрировавший Бажова и Конькову в разные периоды своей жизни, – все они сумели не порвать связи с исконными этносами.

Геннадию Райшеву в этом помогла Наталья Фёдорова, до 2011 года возглавлявшая северный отдел Тюменского областного музея изобразительных искусств и ставшая главным куратором Ханты-Мансийской Галереи-мастерской Райшева. В уникальном в архитектурном смысле «кристалле, устремлённом к солнцу», Фёдорова организовала многопрофильный музей одного художника, оснащённый хранилищем и новейшими технологиями и включающий мастерскую открытого типа.

Не всем довелось найти таких помощников. Беседа с журналисткой Людмилой Барабановой, этнограф Владимир Адаев признался, что «манси среди всех северных народностей – самые весёлые и беспечные». Именно так – беспечно – доверила

в самом начале творческого пути Анна Конькова самое сокровенное – черновик первого своего романа «И лун медлительных поток...» – человеку, чуждому угорской теме. Геннадий Сазонов, сын агронома и исследователь нефтеносности Берёзовского района, как писатель состоялся благодаря Коньковой. Не будучи близок миру стойбищ и укладу малых народностей, он ввёл псевдославянский сленг в уникальный аутентичный северный фольклорный памятник. Совсем не такой участи заслуживал бесценный труд сказительницы. Многими страданиями и болезнями обернулись для Анны Коньковой искажения её первоначального текста.

В итоге роман имеет так мало общего с аутентичным вариантом, не сохранённым родственниками Сазонова, что манси просто не воспринимают его. Прорываясь сквозь обилие несоответствий, бесформенность оборотов, я обжигалась такими перлами, как: «Матерей Мать властно забрала в свои руки всех женщин селения»... Так говорят и близко не стоявшие с певцами и героями эпоса. «Мать Матерей – почётное и высокое звание мансийской женщины, заслужить его – дорогого стоит, а отношение Матери к своему народу – чистое, бережное и в высшем смысле жертвенное», – как писала Анна Митрофановна.

В окончательном варианте изменённого Сазоновым романа каждая страница обезкураживает подчёркнутым неуважением к женщине: «Увидев Околь, бабёнки(!) затихли»; «– Ну? Што я говорила? – заорала в восторге Манюня. – Тёмная вогулка до дна видит».

Бытовая неклассическая лексика, принижающий взгляд на вогулов – итог безжалостного вмеша-

тельства в культуру самого малочисленного и уникального из угорских народов. Горько, что именно такой, развязной и непристойной, будут представлять себе мансийскую прозу грядущие поколения... К слову, численность манси (вогулов или еранов) – народа, в сложении антропологических признаков которого участвовал тип, не имеющий аналогов среди современных этносов, стремительно падает, а подлинные письменные памятники его – единичны.

Родовые наши сказания

«Сказки, которые я рассказываю, родовые наши сказания сохранила память бабушки Околь. Матерью Матерей звали её в стойбище, и она достойно носила высокий титул», – вспоминает Анна Митрофановна, и не мечтавшая поначалу о том, чтобы самой когда-то войти в ранг Матери Матерей. Она заслужила это звание, перестрадав положенное, потеряв близких родственников и друзей, но передав нескольким поколениям мансийских детей навыки добра, труда и азы мансийской культуры.

Родилась Аннэ 26 июня 1916 года в деревне Евра Пельимской волости Екатеринбургской губернии (ныне – Кондинский район). Педагогический путь сказительницы начался в 30-е годы прошлого столетия в детских садах, передвижных и стационарных национальных школах Берёзовского района и озера Пыжьян и занял более тридцати лет, прежде чем Анна смогла углубиться в собственные дневниковые и литературные записи. Первые же её рассказы – «Васька» и «Колыбельная Вечерины» – обратили на себя внимание не только этнографов, но и литераторов. Навыки охотницы и собирательницы, опыт старшей в роду и впечатления детства определили наполненность прозы Коньковой, а впитанный с дымом очага язык преданий придал текстам обезоруживающую точность, лёгкость, «инопланетность».

Современники по роду воспринимали её сказки как пример высокого слога. Места, откуда выпорхнула во взрослую жизнь Аннэ из рода Чаек, заповедны, странны и фантастичны не хуже бажовских. По сведениям Евдокии Кузаковой, других старожилов и по результатам археологических раскопок, в 4-5 км от деревни Евры в верховьях реки Евры в 20-е годы XX века находились гигантские (женские!) останки в двухметровых могилах и груды железных стрел, к которым никто из старших, а тем более младших, не прикасался. Всё это отлилось, как металл в удачно вылепленную заготовку для копья, в лаконичную форму сказания Коньковой «Вожак Ивыр», которую в московской статье «Провоцирующий инцидент мансийского мифа в легенде о Чёрной берёзе» я назвала мифологическим продуктом. Член-корреспондент Российской Академии естественных наук, председатель

**Аннэ Конькова
справа – с мужем
Картиным.**

Фото из архива
Н. Косполовой.
Автор неизвестен

Ассамблеи представителей коренных малочисленных народов Севера, заместитель председателя Думы Ханты-Мансийского округа - Югры Еремей Айпин, анализируя «Вожак Ивыр» («Евра» - Ивыр Пывыль по-мансийски), указал, что «такое природное начало, как у Анны Коньковой, выдержанное единством формы и содержания, бывает далеко не у каждого, кто берётся за перо. Анна Митрофановна, как никто, чувствует эту форму». «Особенность сюжетов мансийской легенды - многозначность, лаконизм, медитативность. Они, как кристаллы, вырастают из жизненных ситуаций, записанных Коньковой и оживших так, что одно и то же событие отражается разными гранями самоцвета то исчерпывающе кратко - торопилась записывать; то с точнейшими подробностями - любовалась словом; то иносказательно - в виде нарождающейся притчи», - отметила ваша покорная слуга в статье «Заповедные истины А. Коньковой» в материалах XIII Родословных чтений в 2016 году.

Через призму её былей стоит пристальней взглянуть на неё саму. Скорбно и больно читать похожие как близнецы воспоминания о моей бабушке как о милой старушке, подметающей деревянный пол, сидящей, подставив локоть под подбородок, непрерывно рассказывая сказки... Какая фальшь! Она совсем не была среднестатистической старушкой из маленькой деревни. Ходила в любом возрасте не высокомерно, но гордо, как королева, и в то же время легко, как случайно опустившаяся и готовая снова взлететь птица. Пронизывая светящимся, почти слепящим взглядом человека, ждущего от неё совета, помощи или просто внимания, она давала ему словом и сердцем именно столько, чтобы вызвать, выправить, выучить, наставить. После развода моей матери с отцом, Эмилом Косполовым, вспоминать мансийскую бабушку среди родственников по материнской линии было не принято. Когда, наконец, мы смогли поговорить с ней не отчуж-

Анна. Рисунок Н. Косполовой, сделанный после беседы с Анной Коньковой

дённо, она предстала передо мной тёплым, чистым, тонким человеком. Произносила слова дозированной, словно это священнодействие: торжественность и скрытая сила в каждом предложении. Казалось, она прислушивается к ей одной слышной мелодии, боясь нарушить точность изложения.

Я не раз сравнивала чувства после наших с бабушкой нечастых встреч с впечатлениями от общения с Геннадием Райшевым, с ним и его картинами. Недаром иллюстрации Райшева к книге Коньковой «Вожак Ивыр» вошли в сокровищницу работы с книжным знаком. Через картины Райшева мне открылось многое, касающееся произведений бабушки, которые воспринимаются читателем десяти лет как хождение по мелководью, а в двадцать - как первые навыки плавания. Только читатель мудрого возраста постигает всю глубину Коньковой как опытный ныряльщик.

Кстати, в неопубликованных фрагментах её прозы есть точное описание сооружения запора на реке для ловли рыбы, в котором участвуют ныряльщики - представители самой опасной профессии манси. «Нырнуть» в глубину мансийского текста или хантыйской живописи - дело не простое. «Читать» их умеют посвящённые. Вот как раскрывает Райшев одну из своих работ: «Мы видим эту картину из очень далёкого космического состояния; здесь ничего конкретного не просматривается, и неопределённость нам более приятна... Свет переходит в цвет, воздух становится как бы окрашенным - за счёт того, что зелёное море леса даёт свечение... Лучи божества, вода внизу и сверху - это не придумано, это внутри нас». Это мир высоких абстракций и слияние разных стихий, таких же великих, как и люди, их представляющие...

Угорская легенда

Анна - Мать Матерей... В современном суетном мире - странное сочетание. Культ Матери Матерей у манси или Великой Матери Ини у морских даяков Борнео и Сулавеси - древнейший, относится к матриархату.

/М. Элиаде. Шаманизм. Архаические техники экстаза. М.: Академ. проект, 2015. - 399 с. - С. 232/

Внутренний свет, эмоциональную возвышенность и незнакомые мне состояния улавливала я сквозь года и расстояния, чтобы соприкоснуться с бабушкой на высшем этапе её личностной эволюции. По отношению к моему «недозрелому» состоянию это была «противофаза», полнолуние - против новолуния. Я её слушала, ощущая себя где-то внизу, и не смела делать выставки и писать статьи по её книгам, считая себя необразованным дилетантом в северной тематике. Только когда возможность соприкоснуться с дорогим человеком иссякла, судьба привела меня к созданию экспозиции в её честь. Мемориальный формат изначально купеческого камерного филиала ТОКМ «Дом Ма-

шарова» преобразился, когда в 2000 году в рамках «Словцовских чтений» я перевела мини-формат – в макси, создав выставку «Север – открытый космос». Слишком уж велик был масштаб личности и уникально поле северной энергетики, накапливаемой веками, проветрившее дремотную тишину деревянного дома XIX века...

Особенно остро проявилась сила лаконичных сказок Коньковой во время инсценировки «Сорнин Канясь – Золотой Князь». Какие-нибудь два слова из текста рождали плотный, едва не осязаемый образ гордой красавицы, заполнявший собой всю гостиную... Не смог приехать специально приглашённый венгерский исследователь угорского фольклора Петер Домокош, зато посетила непривычную для самих создателей выставку заведующая научно-методическим отделом Исторического музея Москвы Любовь Скрипкина. Она отнесла «Север – открытый космос» к «Визуальной антропологии в музее». В зале с шедеврами Геннадия Райшева («Утки. Вечер») и мелкой пластикой тобольского костореза Маргариты Сандлерской («Оставшиеся») нас посетила финно-угровед, образователь Госархива Югры и специалист по грамматике мансийского языка Ева Шмидт, признавшаяся: «Я впервые на таких «Чтениях». Горжусь, что приняла участие в открытии выставки «Север – открытый космос» и в гостиной «Непокорная воля моя», посвящённой Анне Коньковой, которую я знала лично и труды которой вошли в предковую память рода». От Евы я и получила благословение на все последующие северные открытия и на написание правды о моей бабушке.

Встречи и проводы

...18 февраля 2026 года в сердце Ханты-Мансийска на прощании с Марией Волдиной (Вагатовой) со мной поделилась сокровенным Наталья Фёдорова: «После ухода Анны Митрофановны главной для меня была Волдина... Теперь и она ушла... Геннадий Райшев в таких случаях говорил: «Убежала... От проблем, от быта». Большие люди Севера уходят так, что земля вздрагивает, как от взрыва, и становится особенно пусто...»

Когда я получила из Ханты-Мансийска книжку «Вожак Ивыр», иллюстрированную Райшевым, я приняла её за космический учебник или справочник по правилам полётов. Именно полётом за-

кончила свою непростую, полную ярких событий жизнь Анна Конькова: не убежала – улетела...

Законов полётов не ведают птицы.

Что встретиться значит, что значит – проститься?..

На ветви садятся – и дышат простором;

И верят, что скоро взлетаем; уж скоро.

Н. Косполова

То, чему учила Аннэ, повторяя заветы Околь, – это ещё и вера в себя. Приехав на один из юбилеев своего отца и услышав просьбу написать о нём стихи, я запрокинула в небо глаза прямо посреди Ханты-Мансийска и записала подслушанное с неба. А что-то важное для себя я узнала, когда на собрании манси пела «Куреньку» на языке носителей... Эти аплодисменты не забуду никогда. Изданы десятки сборников писательницы, восходящих к тысячелетним истокам и простирающихся на тысячелетия вперёд, пока не усвоим законы любви к Земле. Её награды – не женского пошиба: медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» и «40 лет Победы в Великой Отечественной войне»; медали «50 лет Победы в Великой Отечественной войне» и «За доблестный труд – к 100-летию со дня рождения Ленина»; значок «Победителю фольклорного фестиваля в Ханты-Мансийске», наградной знак «Заслуженный деятель культуры»; орден Почёта... Бабушке Аннэ посвящают улицы, без её сказок мансийский народ не мыслит жизни... Именно сейчас, когда равновесие человека и природы, мира и войны так шатко, знание северных законов и тайн мифологии, которым нет цены, придаёт силу малым народам. Неслучайно год 110-летия со дня рождения бабушки Аннэ – это ещё и Год единства народов России.

1970-е,
выступление
в детской
библиотеке.
Фото из архива
Н. Косполовой.
Автор неизвестен

Редкая находка

Водоразборную колонку системы Черкунова нашёл и раскопал возле дома на улице Первомайской, 52 историк и коллекционер Сергей Романович Дубинский. Он восстановил её, приведя в первоначальный вид, и теперь каждый может увидеть раритет в историческом парке возле дома отдыха «Дом пионеров».

Водоразборные колонки системы Черкунова устанавливались повсеместно в СССР в 1920-1940 годы. Их заменили только в 50-х годах XX века как ненадёжные и сложные в обслуживании и ремонте.

Конструкция состоит из наземной и подземной частей.

Подземная часть (смотровой колодец) имеет вид шахты с водонепроницаемыми железобетонными стенками и дном. Там размещены эжектор и сливной бачок с воздушной трубкой. В перекрытии шахты расположен герметично закрытый люк.

Наземная часть колонки имеет выводную трубку и ручку, которая штангой соединена с клапаном, расположенным перед эжектором на выходе воды из водопроводной магистрали.

Принцип работы: при нажатии ручки открывается клапан, и вода из водопроводной магистрали под давлением поднимается по водяной трубе и выливается через выводную трубу колонки. Когда ручку отпускают, клапан закрывается. Поскольку вода, оставшаяся в водяной трубе, в холодный период года замерзает и может её разорвать, предусмотрен слив в металлический бачок на дне смотрового колодца.

Основной недостаток колонки системы Черкунова в том, что в эжекторный бачок, а через него в колонку может поступать загрязнённая вода из колодца.

По данным «Росводоканал Тюмень», только в 2016 году в Тюмени демонтировали 10 колонок и отключили ещё 40, после чего оставалось около 350 водоразборных колонок. При этом водоканалом в ходе инвентаризации выявлено 115 самовольных врезок (в 2015 году - 600). В некоторых местах самовольщики подключались целыми улицами. Сегодня эта проблема устранена.

Схема водоразборной колонки Черкунова

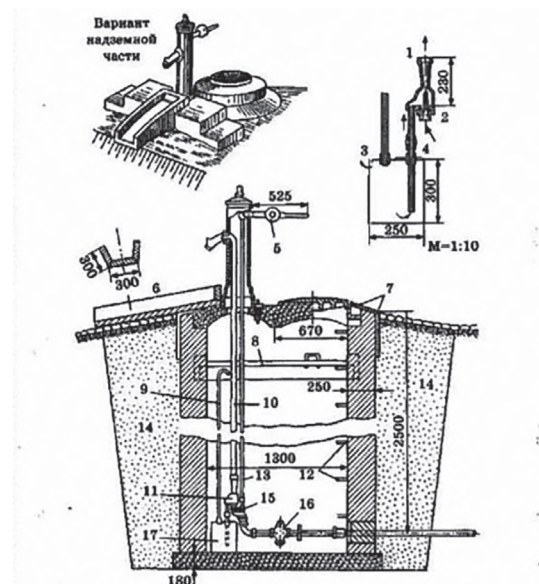

Рис. 31. Водоразборная колонка системы Черкунова:
1 — деталь эжектора и бачка; 2 — инжектор; 3 — муфта; 4 — суженный конец водопроводной трубы; 5 — противосес; 6 — лоток; 7 — штукатурка; 8 — настил из досок; 9 — воздушная трубка; 10 — вода на труба; 11 — эжектор; 12 — скобы; 13 — штанга; 14 — песок; 15 — клапан (38 мм); 16 — запорный вран; 17 — бачок

В таком виде колонка была найдена.
Фото С. Дубинского

Действующая колонка теперь в парке «Дома пионеров».
Фото С. Дубинского

**В этом журнале
нет рекламы.
Но на этой странице
может быть
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО
ваша.**

отдел рекламы

8 (3452) 49 00 22

8 (3452) 49 00 23

